

NIION 2015-0056
MOSURED 77/27-013

ISSN 2346-8351 (print)
ISSN 2720-7897 (online)

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 2

IJPPOA

2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ и ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2/2023

**Psychology and pedagogics
in official activity**

**Психология и педагогика
служебной деятельности**

Editorial Board

Редакционная коллегия

I.A. Alexin,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

И.А. Алехин,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.I. Aminov,

candidate of law, candidate of psychological sciences,
associate professor (Russian Federation)

И.И. Аминов,

кандидат юридических наук, кандидат
психологических наук, доцент (Российская Федерация)

G.G. Ahmadov,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

Г.Г. Ахмадов,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.N. Berulava,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

М.Н. Берулава,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.N. Belov,

doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

В.Н. Белов,

доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

A.O. Biankina,

doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

А.О. Бианкина,

доктор философии, профессор (Российская Федерация)

L.A. Bokeria,

doctor of medicine, professor (Russian Federation)

Л.А. Бокерия,

доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)

D.N. Borovinskaya,

doctor of philosophy (Russian Federation)

Д.Н. Боровинская,

доктор философских наук (Российская Федерация)

A.V. Vukov,

doctor of law, professor (Russian Federation)

А.В. Вьков,

доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.V. Vilkova,

doctor of pedagogical sciences,
associate professor (Russian Federation)

А.В. Вилкова,

доктор педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)

Archpriest Vladimir Vorobiev,

rector of St. Tikhon's Orthodox University
(Russian Federation)

Протоиерей Владимир Воробьев,

ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного
университета (Российская Федерация)

A.R. Galustov,

candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)

Л.Р. Галустов,

кандидат педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)

G.M. Gogoberidze,

doctor of pedagogical sciences (Russian Federation)

Г.М. Гогоберидзе,

доктор педагогических наук (Российская Федерация)

V.I. Grishin,

doctor of economical sciences, professor
(Russian Federation)

Л.И. Гришин,

доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.T. Gromkova,

doctor of pedagogical sciences, professor,
full member of the Academy of pedagogical
and social sciences (Russian Federation)

М.Т. Громкова,

доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии
педагогических и социальных наук
(Российская Федерация)

V.N. Gulyaev,

doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

В.Н. Гуляев,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honoured worker of science of the Russian
Federation, laureate of the Russian Federation Government prize
in the education (Russian Federation)

- И.В. Грошев,**
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии
Правительства РФ в области образования
(Российская Федерация)
- У.А. Davydova,**
candidate of psychological sciences, associate professor
(Russian Federation)
- Ю.А. Давыдова,**
кандидат психологических наук, доцент
(Российская Федерация)
- V.A. Dines,**
doctor of history, professor (Russian Federation)
- В.А. Динес,**
доктор исторических наук,
профессор (Российская Федерация)
- T.O. Zhvaniya,**
candidate of medical sciences, Paris (France)
- Т.О. Жвания,**
доктор медицины, Париж (Франция)
- F.K. Zinnurov,**
candidate of psychological sciences, doctor of pedagogical
sciences, professor (Russian Federation)
- Ф.К. Зиннуров,**
кандидат психологических наук, доктор педагогических
наук, профессор (Российская Федерация)
- V.F. Engalychev,**
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
- В.Ф. Енгальчев,**
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
- В.М. Igoshev,**
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
- Б.М. Игошев,**
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
- V. Yu. Ivlev,**
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)
- В.Ю. Ивлев,**
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)
- D.G. Ioseliani,**
doctor of medicine, professor (Russian Federation)
- Д.Г. Иоселиани,**
доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)
- I.A. Kalinichenko,**
candidate of pedagogical sciences (Russian Federation)
- И.А. Калининченко,**
кандидат педагогических наук (Российская Федерация)
- I.P. Kaloshina,**
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
- И.П. Калошина,**
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
- R.E. Kalinin,**
doctor of medicine, professor (Russian Federation)
- Р.Е. Калинин,**
доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)
- O.G. Karpovich,**
doctor of politics, doctor of law, professor (Russian Federation)
- О.Г. Карпович,**
доктор политических наук, доктор юридических наук,
профессор (Российская Федерация)
- R. Kvaraskhelia**
doctor of law, professor (Russian Federation)
- Р. Кварасхелия,**
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)
- N.I. Kalakov,**
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
- Н.И. Калаков,**
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
- T.V. Kirillova,**
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)
- Т.В. Кириллова,**
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
- N.S. Kirabaev,**
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)
- Н.С. Кирабаев,**
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)
- V.V. Kovrov,**
candidate of pedagogical science, assistant professor
(Russian Federation)
- В.В. Ковров,**
кандидат педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)
- V.L. Kubyshko,**
candidate of pedagogical sciences (Russian Federation)
- В.Л. Кубышко,**
кандидат педагогических наук (Российская Федерация)
- I.N. Lavrikova,**
doctor of philosophy, associate professor (Russian Federation)
- И.Н. Лаврикова,**
доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)
- A.A. Lobzhanidze,**
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
- А.А. Лобжанидзе,**
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
- V.A. Maltsev,**
doctor of sociology, professor, honored higher education
employee of the Russian Federation, laureate of the Russian
Federation government prize in education
(Russian Federation)
- В.А. Мальцев,**
доктор социологических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства
РФ в области образования (Российская Федерация)
- A.M. Martazanov,**
doctor of philology, professor (Russian Federation)
- А.М. Мартазанов,**
доктор филологических наук, профессор
(Российская Федерация)
- I.O. Marinkin,**
doctor of medicine, professor (Russian Federation)
- И.О. Маринкин,**
доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)
- O.I. Mironova,**
doctor of psychology, associate professor (Russian Federation)

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент (Российская Федерация)

A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

A.B. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor (Russian Federation)

С.Ю. Наумов,
доктор исторических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.A. Nizhnikov,
doctor of philosophy (Russian Federation)

С.А. Нижников,
доктор философских наук (Российская Федерация)

C.C. Oganesyap,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

E.A. Osaveljuk,
candidate of law sciences, professor (Russian Federation)

Е.А. Осавелюк,
кандидат юридических наук, профессор,
(Российская Федерация)

A.N. Pastushenya,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate professor
(Russian Federation)

A.B. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент
(Российская Федерация)

T.A. Pyarova,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)

Т.А. Пярова,
кандидат педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)

S.N. Puzin,
doctor of medical sciences, professor, academician
of the Russian academy of sciences, honored scientist
of the Russian Federation, honored doctor of the Russian
Federation (Russian Federation)

С.Н. Пузин,
доктор медицинских наук, профессор, академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный врач РФ (Российская Федерация)

E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences, professor (Russian Federation)

Е.В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.M. Stepien-Kuczynska,
doctor of political sciences, professor (Russian Federation)

А.М. Степен-Кучинска,
доктор политических наук, профессор (Российская Федерация)

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate of technical sciences
(Russian Federation)

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат
технических наук (Российская Федерация)

A.A. Fedulin,
doctor of history, professor (Russian Federation)

А.А. Федуллин,
доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация)

V.A. Tsvyk,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор (Российская Федерация)

L. Sharvadze,
doctor of medicine (Russian Federation)

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Российская Федерация)

G.V. Sherbakov,
candidate of psychological sciences, associate professor
(Russian Federation)

Г.В. Щербаков,
кандидат психологических наук, доцент (Российская Федерация)

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)

О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)

O.V. Chistyakova,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор (Российская Федерация)

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation Government prize in science and
technology, laureate of the Russian Federation Government prize
in the education (Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области науки и техники, лауреат
премии Правительства РФ в области образования
(Российская Федерация)

O.O. Yanushevich,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)

N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences, doctor of philosophy, professor
(Russian Federation)

Н.Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук,
профессор (Российская Федерация)

Психологические науки

Руководитель секции

V.L. Tsvetkov,
candidate of law, doctor of psychological sciences, professor
(Russian Federation)

А.Л. Цветков,
кандидат юридических наук, доктор психологических наук,
профессор (Российская Федерация)

S.N. Yemelyanov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)

M.E. Kameneva,
candidate of psychological sciences (Russian Federation)

М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук (Российская Федерация)

A.G. Karayani,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.L. Sitnikov
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.N. Sorokoumova,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

D.V. Sochivko,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.N. Sukhov,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.A. Troitskaya,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

Л.А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

G.S. Chovdyrova,
doctor of psychological sciences, doctor of psychology,
professor
(Russian Federation)

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

Педагогические науки

Руководитель секции

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of the Russian Federation
(Russian Federation)

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (Российская Федерация)

E.V. Zautorova,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор,
(Российская Федерация)

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences (Russian Federation)

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук (Российская Федерация)

A.S. Potapov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences, candidate of law, professor
(Russian Federation)

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор (Российская Федерация)

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор,
(Российская Федерация)

N.V. Serdyuk,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Н.В. Сердюк,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.O. Tyumentsev,
doctor of history, professor (Russian Federation)

И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.A. Tyugaeva,
doctor of pedagogical sciences, professor, honored worker of
higher school of the Russian Federation (Russian Federation)

Н.А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ (Российская Федерация)

I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.A. Fadeeva,
doctor of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)

С.А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация)

N. Yu. Shtreker,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

CONTENTS 2/2023

Chief editor

I.V. Groshev

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, honoured worker of science of the Russian Federation, laureate of the Russian Federation government prize in the education

Scientific secretary

M.E. Kameneva

candidate of psychological sciences

Y.A. Davydova

candidate of philosophy, associate professor

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation government prize in science and technology, laureate of the Russian Federation government prize in the education

e-mail: professor60@mail.ru

Representations

CEO of publishing house «UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

Editorial staff and external reviewers are not responsible for the quality, accuracy and correctness of citing of works by their authors. Responsibility for the quality, accuracy and correctness of citing of works solely lies with the authors

Registration certificate

№ 404498744 от 05.08.2015 г.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

VII Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»	7
R.N. KAPLUN. The personality of the RVSN cadet in the conditions of social transformations	8
O.A. KONOVALOVA. Operative personality psychotyping at the interview stage when applying for a job in the Department of Internal Affairs	11
V.M. KRUK, D.A. ISAEV, N.V. KANIVETS. A reliable approach to improving the psychological training of personnel on duty shifts of the communications control point	15
D.O. KULESHOV, S.V. GREBENYUK. Some issues of the development of value-patriotic orientations of cadets of educational institutions of the National Guard troops	21
I.S. LUKINSKY, M.I. LUKINSKAYA. The use of virtual reality systems for exam anxiety	24
E.A. MAKLACHKOV. Formation of resistance to information provocations among cadets of military educational institutions of higher education of the National Guard troops	28
S.Yu. MIKHAILOVA. Factors of professional self-determination of cadets in the process of educational and service activities	31
S.A. PAVLOVA, N.A. SEMENOVA. The concept of developing a refresher course «Modern requirements for the professional competence of a higher school teacher»	36
M.V. PESHKOV. Philosophy of self-education	40
S.V. PROKUROVA. Moral values — the basis of the moral image of the Employee of the internal affairs bodies	43
M.S. SIVORONOVA. The role of the teaching staff of the university in the prevention of professional burnout of future psychologists of internal affairs bodies	47
E.V. SOLOMNIKOVA, V.V. PROSTYAKOV. Psychological aspects of profiling in the integrated security system, in the professional activities of police officers	51
B.A. SPASENNIKOV. About the Nobel Prize in Pedagogy	54
V.P. TIMASHENKOVA. Patriotic education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the conditions of digitalization of the educational process	59
M.O. TITOVA. Prevention of professional burnout of personnel as a factor of personnel security of the organization	62
A.A. FEOKTISTOVA. Essay as a method of forming a cohesive cadet team	65
A.V. FRIEDERIKS. The role of self-training in a military university in teaching cadets a foreign language	68
D.A. KHARLAMOVA. Pedagogical tools necessary for the training of future PD employees in the aspect of preventing the involvement of adolescents in destructive groups via the Internet	73
V.A. CHERNUSHEVICH. Application of the traditional game in dealing with aggression	77
I.A. CHESNOKOVA. Features of the use of auto-training and relaxation techniques in order to increase psychological resistance to the factors of professional burnout	84

СОДЕРЖАНИЕ 2/2023

Главный редактор

И.В. Грошев

доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

кандидат психологических наук

Ю.А. Давыдова,

кандидат психологических наук, доцент

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования
e-mail:professor60@mail.ru

Представительства:

Генеральный директор

Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, г. Москва

Ул. Ирины Левченко, д. 1

Израиль:

г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор
e-mail:tepman32@list.ru

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений **несут исключительно авторы опубликованных материалов.**

Заказ №

Свидетельство о регистрации
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

VII Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы»	7
Р.Н. КАПЛУН. Личность курсанта РВСН в условиях социальных трансформаций	8
О.А. КОНОВАЛОВА. Оперативное психотипирование личности на этапе собеседования при приеме на службу в ОВД	11
В.М. КРУК, Д.А. ИСАЕВ, Н.В. КАНИВЕЦ. Надежный подход к совершенствованию психологической подготовки личного состава дежурных смен пункта управления связью	15
Д.О. КУЛЕШОВ, С.В. ГРЕБЕНЮК. Некоторые вопросы развития ценностно-патриотических ориентаций курсантов образовательных учреждений войск национальной гвардии	21
И.С. ЛУКИНСКИЙ, М.И. ЛУКИНСКАЯ. Применение систем виртуальной реальности при экзаменационной тревожности	24
Е.А. МАКЛАЧКОВ. Формирование устойчивости к информационным провокациям у курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии	28
С.Ю. МИХАЙЛОВА. Факторы профессионального самоопределения курсантов в процессе учебно-служебной деятельности	31
С.А. ПАВЛОВА, Н.А. СЕМЕНОВА. Концепция разработки курса повышения квалификации «Современные требования к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы»	36
М.В. ПЕШКОВ. Философия самообразования	40
С.В. ПРОКУРОВА. Виктимность как форма девиантного поведения	43
М.С. СИВоронова. Роль профессорско-преподавательского состава вуза в профилактике профессионального выгорания будущих психологов органов внутренних дел	47
Е.В. СОЛОМНИКОВА, В.В. ПРОСТЯКОВ. Психологические аспекты профайлинга в системе комплексной безопасности, в профессиональной деятельности сотрудников ОВД	51
Б.А. СПАСЕННИКОВ. О Нобелевской премии по педагогике	54
В.П. ТИМАШЕНКОВА. Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России в условиях цифровизации образовательного процесса	59
М.О. ТИТОВА. Профилактика профессионального выгорания персонала как фактор кадровой безопасности организации	62
А.А. ФЕОКТИСТОВА. Эссе как метод формирования сплоченного курсантского коллектива	65
А.В. ФРИДЕРИКС. Роль самоподготовки в военном вузе при обучении курсантов иностранному языку	68
Д.А. ХАРЛАМОВА. Педагогический инструментарий, необходимый для подготовки будущих сотрудников ПДН в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные группы посредством сети интернет	73
В.А. ЧЕРНУШЕВИЧ. Применение традиционной игры в работе с агрессией	77
И.А. ЧЕСОКОВА. Особенности использования аутотренинга и релаксационных техник в целях повышения психологической устойчивости к факторам профессионального выгорания	84

**VII Международная научно-практическая конференция
«Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел.
Педагогика и психология служебной деятельности:
состояние и перспективы»**

15—16 июня 2023 года на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя состоялась VII Международная научно-практическая конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы».

Целью проведения Международной научно-практической конференции является, предоставление всем участникам уникальной возможности творческого роста, совместного анализа профессиональных проблем и определения путей их решения, а также внесения весомого вклада в дальнейшее развитие психологической работы в системе морально-психологического обеспечения МВД России.

В ходе работы конференции были рассмотрены следующие тематические группы вопросов:

- состояние и перспективы подготовки специалистов в контексте актуальных задач психологической работы в органах внутренних дел;
- психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития;
- педагогика вчера, сегодня, завтра;
- психологическое обеспечение надежности специалистов силовых структур;
- психолого-педагогические проблемы формирования специальных компетенций сотрудников в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий;
- нравственно-патриотическое воспитание личности в современных условиях;
- проблемы отдельных видов экспертных исследований и пути их решения.

В работе конференции приняли участие зарубежные гости Академии МВД Республики Беларусь, Академии народной полиции Социалистической Республики Вьетнам, ведущие ученые образовательных и научно-исследовательских организаций, а также научно-педагогические работники, курсанты и слушатели образовательных организаций.

Участники конференции обратили особое внимание на экстремальное обострение международной и внутривосточной ситуации, связанное с эскалацией агрессии коллективного Запада во главе с США против России. При этом приоритетной деятельностью государства на всех уровнях признается морально-психологическая консолидация общества.

В этой связи научное сообщество пришло к выводу о необходимости организации комплексной, грамотной повседневной и повсеместной воспитательной работы курсантов через осознание традиционных ценностей и перспектив дальнейшего развития страны на их основе.

Высококвалифицированный состав участников, объединяющий ученых и практиков, позволил реализовать комплексный подход к анализу рассматриваемых на Конференции вопросов, наметить перспективы сотрудничества всех заинтересованных сторон в области педагогики и психологии служебной деятельности.

Личность курсанта РВСН в условиях социальных трансформаций

Ростислав Николаевич КАПЛУН,

Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого, Москва, Россия

Email: rostislav-kaplun@mail.ru

Для цитирования: Р.Н. КАПЛУН. Личность курсанта РВСН в условиях социальных трансформаций // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 8—10.

The personality of the RVSН cadet in the conditions of social transformations

Rostislav Nikolaevich KAPLUN,

Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Moscow, Russia

E-mail: rostislav-kaplun@mail.ru

Жизнь курсанта в высшем военном учебном заведении РВСН является насыщенной и трудоёмкой. Личности молодых ребят, поступивших на обучение на первый курс, развиваются значительно быстрее чем личности молодых людей, обучающихся в гражданских ВУЗах. Такое бурное развитие личностей обусловлено тем, что курсанты должны проявлять самостоятельность и решительность с самых первых минут пребывания в военном учебном заведении. Плюс отпечаток накладывают возрастные особенности курсантов, когда проявляется желание показать себя, закрепиться и утвердиться в новом коллективе. Огромную часть своей жизни курсанты проводят, находясь в составе своих учебных групп (взводов), где они пытаются наладить отношения с другими участниками коллектива и проявить свои лучшие личностные качества. Для того, чтобы грамотно и эффективно выстроить учебно-воспитательный процесс, преподавателю необходимо учитывать особенности развития курсантов в данный период времени и места. Изучение особенностей курсантов, учебного

коллектива проводится с соблюдением ряда педагогических условий, основными из которых являются:

- подчинение процесса обучения личности обучающегося и воинского коллектива повышению качества обучения и воспитания; совершенствованию руководства их учебно-познавательной и служебной деятельностью;
- изучение должно быть планомерным, систематическим и целеустремленным во всех видах деятельности курсантов, в дни и часы отдыха, в военном вузе и вне его пределов;
- изучать необходимо как отдельные черты личности курсанта, так и его личность в целом, а учебный коллектив как единый, сплоченный, целеустремленный и развивающийся организм [Лазукин, 2006].

Учебно-воспитательный процесс в стенах военного заведения не прекращается ни на минуту. Процесс обучения характеризуется

становлением системы межличностных отношений между курсантами. Коллектив, как единое целое, формируется в течение первого года обучения, в конце которого можно отчетливо наблюдать сложившиеся группы единомышленников и тех курсантов, которые держатся обособленно от остальных. Так как в течение первого года обучения курсанты очень редко ходят в увольнения, вся их бытовая и учебная жизнь проходит в стенах учебного заведения и в рамках одного коллектива. Здесь отчетливо прослеживается влияние коллектива на личность курсанта, так как все свои действия курсант совершает коллективно с другими курсантами.

На втором курсе процесс адаптации к условиям военной жизни и службы считается завершённым. На первый план выходят такие достоинства личности как личностные способности к учёбе (умственные и физические), наличие кругозора и эрудиции. Личность курсанта проходит этап самоутверждения, который считается одним из главных мотивов личностного развития. Курсант задумывается о саморазвитии и самосовершенствовании как одних из основных элементов успешного процесса обучения. Процесс самоутверждения выражается в высоких показателях в учебной деятельности, в спортивных и массовых мероприятиях. Курсанты на данном этапе планируют свою дальнейшую учебную деятельность и ставят личные конкретные цели и задачи в процессе обучения. Другими словами, курсант учится ставить и выполнять не только коллективные цели, но и индивидуальные цели, нести за них ответственность. Поэтому, преподаватели на своих занятиях должны комбинировать коллективные и индивидуальные формы работы для того, чтобы курсанты смогли проявлять свои лучшие личностные качества и способности, которые помогут им успешно осуществлять свою профессиональную деятельность.

На третьем курсе обучения в военном учебном заведении курсанты вступают в период стабильности, когда курсанты уже привыкли к тяготам и лишениям военной жизни, знают и умеют выполнять задачи, которые перед ними ставят командиры. Стабильность прослеживается и в процессе обучения, где курсанты

усвоили требования, предъявляемые преподавателями. Курсанты накопили определённый опыт к этому времени, который помогает им в преодолении сопутствующих трудностей. На этом этапе преподаватель должен проявлять себя не только в качестве педагога, но и стать для курсантов наставником, ментором, фасилитатором, который подскажет правильный выход из трудной учебной, бытовой или жизненной ситуации и поможет ценным советом. В то же время педагог должен донести до курсантов пользу и полезность процесса самообразования, которое является определяющим фактором успешного функционирования в современном обществе и залогом эффективной профессиональной деятельности. Самостоятельная учебная и научная работа курсантов выходит на первый план в их деятельности, поскольку начинается работа над дипломным проектом и нужно придумывать новые и свежие идеи. Во время самостоятельной работы у курсантов формируется продуктивное мышление, развивается творческая деятельность. В современном обществе намечается такая тенденция, что поисково-исследовательская работа развивает навыки ориентирования в огромном информационном потоке. И, если курсант не владеет навыками самостоятельной работы, то ему будет тяжело конкурировать с другими представителями современного общества, он будет трудно обучаем и не сможет быстро и эффективно решать поставленные перед ним задачи. Самостоятельная работа характеризуется развитием таких качеств личности как самоорганизация и самоконтроль. Все эти качества в совокупности способствуют развитию навыков критического мышления и познавательной деятельности.

Формирование творческих способностей является важным условием гармоничного существования личности в условиях современных социальных трансформаций. Обладание курсантом таких способностей является важнейшим критерием эффективного овладения профессиональными компетенциями. К творческим способностям относят:

- установку на восприятие проблем и их решение новыми способами;
- выдвижение гипотез и их проверка;
- самостоятельность в решении проблем;

- гибкость мышления и способность к предвидению;
- умение творчески читать научную литературу, анализировать учебные и учебно-методические пособия, изучать и обобщать передовой, новаторский опыт, проводить эксперимент, выполнять творческие научные работы (доклады, статьи и т.п.) [Сластенина, 2002].

Исходя из нашего педагогического опыта (автор статьи является действующим преподавателем вуза РВСН), мы повсеместно наблюдаем такую картину — творческие способности у курсантов сформированы недостаточно, чтобы успешно функционировать в условиях современного общества и социальных трансформаций. Отсюда можно сделать соответствующий вывод — процесс творчества не занимает одно из главных мест в учебно-образовательном процессе, преподаватели не уделяют ему должного внимания. Преподаватель должен поощрять малейшие проявления творчества у курсантов, поощрять самовыражение курсантов всеми доступными способами.

Причины, которые препятствуют развитию творческих способностей у курсантов весьма разнообразны:

- крайне малый объем свободного времени у курсантов, которые они могли бы задействовать в процессе саморазвития и самовоспитания;
- крайне малый проявляемый интерес к творчеству со стороны самих курсантов;
- преподаватель не оказывает существенной поддержки и не мотивирует курсантов на творчество;
- игнорирование и не поощрение усилий курсантов на творчество со стороны командно-офицерского состава;
- перегруженность учебной программы.

Одни пункты из вышеперечисленного списка преподаватель не в силах изменить, другие полностью находятся в его власти и компетенции. Предоставление курсантам самостоятельности, разумная поддержка курсантских инициатив и стремлений вкупе с позитивной оценкой выдвинутых инициатив, мотивирование к творческому труду — все это приведет к успешному формированию и последующему развитию творческого потенциала у курсантов. Курсанты должны полюбить творчество, проникнуться всеми его плюсами и достоинствами, осознать, что творческая личность гораздо быстрее может достичь определённых высот в современном социуме.

Главной проблемой, с которой сталкиваются курсанты в своей профессиональной деятельности, — это практическое применение полученных знаний. Нередко приобретённые знания лежат мёртвым грузом ввиду своей неактуальности и нежизнеспособности. Курсантов следует обучить применять полученные знания на практике, используя творческий подход вкупе с умственными и практическими действиями. Планомерное и поступательное развитие всех этих умений позволит молодым военным специалистам комфортно себя ощущать в глобальном обществе, стать полноправными его членами и быть одними из главных проводников социальных трансформаций.

Список источников

1. *Лазукин В.Ф.* Теоретические основы и прикладные аспекты образовательного процесса военного инженерного вуза: Монография. Воронеж: Изд-во Воронежского ВВАИУ, 2006. 282 с.
2. Педагогика. Учебное пособие для педагогических вузов под ред. В.А. Сластенина. М., 2002. 302 с.

References

1. *Lazukin V.F.* Theoretical foundations and applied aspects of the educational process of a military engineering university: Monograph. Voronezh: Publishing House of the Voronezh VVAIU, 2006. 282 p.
2. Pedagogy. Textbook for pedagogical universities, edited by V.A. Slastenin. M., 2002. 302 p.

Оперативное психотипирование личности на этапе собеседования при приеме на службу в ОВД

Оксана Александровна КОНОВАЛОВА,
Уральский юридический института МВД России, Екатеринбург, Россия

Email: konovalova516@mail.ru

Для цитирования: О.А. КОНОВАЛОВА. Оперативное психотипирование личности на этапе собеседования при приеме на службу в ОВД // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 11—14.

Operative personality psychotyping at the interview stage when applying for a job in the Department of Internal Affairs

Oksana Alexandrovna KONOVALOVA,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

E-mail: konovalova516@mail.ru

Во все времена к профессиональным, деловым и нравственным качествам сотрудника органов внутренних дел предъявлялись повышенные требования, поэтому комплектование кадров было и остается одним из наиболее сложных и одновременно важных направлений деятельности органов внутренних дел.

В соответствии с приказом МВД России от 01.02.2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» основной целью отбора граждан на службу в органы внутренних дел является прием на службу граждан, способных выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел добросовестно, на высоком профессиональном уровне [7].

Определение способности кандидата по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника ОВД, а также выявление факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения регламентировано Правилами профессионального психологического отбора на службу в ОВД Российской Федерации, утвержденными Постановлением Правительства Российской

Федерации от 06.12.2012 г. № 1259. Здесь же перечислены личностные и деловые качества, подлежащие изучению в ходе комплексных обследований путем проведения психологических и психофизиологических исследований, тестирований, медицинских обследований, в том числе с применением специализированных технических устройств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, а также медицинских изделий [6].

Вместе с тем, данное комплексное обследование требует значительных временных затрат как со стороны самого кандидата, так и со стороны комиссии по психологическому отбору.

При этом в части 2 статьи 75 Федерального закона от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указано, что одним из основных направлений формирования кадрового состава органов внутренних дел является применение современных кадровых технологий при приеме на службу в ОВД и ее прохождении [8].

С 2011 года на территории Российской Федерации на стыке развития таких наук как психиатрия, психология и биология поведения человека, криминалистика, нейропсихология, психолингвистика создается и развивается такое направление как профайлинг, включающий в себя комплекс социально-психологических методик по диагностике личностных особенностей, то есть психотипирование, основанное на оценке невербального и вербального поведения объекта, прогнозирование сценариев его поступков, моделей поведения и общения человека. Он включает технологии наблюдения и опроса людей с целью выявления потенциально опасных или скрывающих значимую информацию лиц, а также людей с определенными ценностями и мотивами поведения [1].

Основу психотипирования личности составляют учения советского психиатра П.Б. Ганнушкина и немецкого психиатра Карла Леонгарда [2, 3], которые в конце 20 века разработали учение о типологии личностей с описанием характерологических особенностей каждой акцентуации характера: циклоид, астеник, паранойял, шизоид, эпилептоид, истероид, тревожный. По мнению В.В. Пономаренко, автора научной методики «7 радикалов», каждому психотипу свойственны свои собственные поведенческие стереотипы — устойчивые формы поведения, обусловленные природными возможностями человека, позволяющие использовать их оптимально, т.е. с наибольшей эффективностью [4].

Многолетнее применение в практике российских профайлеров, психологов, психиатров и сотрудников кадровых агентств положений данного учения позволяет говорить о его высокой эффективности в определении базовых характерологических черт личности, способностей и возможностей человека, слабых и сильных сторон его нервной системы.

Приказ МВД России от 01.02.2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» устанавливает, что в ходе отбора граждан на службу в органы внутренних дел, ответственными сотрудниками кадровых подразделений ОВД проводится предварительное изучение данных о кандидате

первоначально в ходе собеседования с ним, в процессе которого выясняются его мотивы поступления на службу [7].

В ходе первоначального собеседования с кандидатом при приеме на службу в ОВД, используя структурированную опросную беседу психотипирования, осуществляется изучение особенностей его поведения, реакции на внешние раздражители, готовности к службе и способности к адаптации, то есть определяется его акцентуация характера и соотносится с профилем должности, на которую претендует кандидат и где он будет максимально эффективен.

В частности, истероид обладает слабой нервной системой, которая неспособна долго выдерживать возбуждение, что на поведенческом уровне означает прерывистую, нестабильную работоспособность, повышенную истощаемость энергии, вследствие этого частую потребность в отдыхе и нежелание глубоко погружаться в проблемы, бороться с реальными трудностями, добиваться практических результатов. Отличается демонстративностью, присуща неадекватно высокая самооценка и нежелание брать на себя ответственность, совершенно не терпит критику и старается привлечь к себе максимум внимания. Отличается недисциплинированностью, зависит от мнения окружающих, приспособленец. В структуре ОВД наиболее эффективен будет только на должности пресс-секретаря.

Эпилептоид обладает слабой и возбудимой нервной системой, его мозг, испытывая информационные перегрузки, накапливает возбуждение, которое, не находя выхода, перерастает в раздражение и выливается в агрессию (словесную или физическую). Это мизантроп, цель которого в жизни — контроль путем упорядочивания и систематизации всего. Максимально аккуратный, стремящийся к четкой системе. Он подозрителен, недоверчив, требователен и дотошен. Соблюдает правила, субординацию и того же требует от других. Отлично выполняет приказы в системе, на службе.

Шизоид обладатель сильной нервной системой застревающего типа, это исследователь, для которого не существует правил, законов, он должен сам проверять все на практике. Об-

ладает нестандартным мышлением, постоянно анализирует большое количество информации, поэтому часто «зависает» во время разговора, уходя в свой внутренний мир. В основном ориентирован на процесс, а не на результат. Он неряшлив, замкнут и непредсказуем. Соответствует сфере IT, программирования, информационного сопровождения деятельности ОВД.

Астеник обладатель слабой нервной системы, это эмпат, который стремится помогать окружающим, ему свойственна доброта, мягкость, отзывчивость. Астеник очень тактичен и деликатен, отличный слушатель. Стремится к гармонизации своего пространства и отношений между людьми. В структуре ОВД единственная должность, которой соответствует астеник — это психолог.

Циклоид обладатель подвижной нервной системы с преобладанием процессов возбуждения над торможением. Это активный, жизнерадостный, спонтанный человек, хорошо переключает внимание, многозадачен. Предпочитает экстремальный отдых. Сильные стороны: добродушие, оптимизм, щедрость, умеет создать благоприятную атмосферу в коллективе, при этом он импульсивен, чрезмерно доверяет людям. Это прирожденный организатор, способен объединить людей, соответственно в структуре ОВД может отвечать за воспитательную работу, организацию массовых мероприятий и преподавать.

Тревожный — это сдержанный, нерешительный, замкнутый человек, очень консервативен, избегает конфликтов, постоянно перестраховывается. При принятии решения все несколько раз перепроверит. Довольно робкий и при общении волнуется. Старается следовать инструкциям и правилам, тяжело воспринимает перемены, избегает брать на себя лишнюю ответственность. Но пунктуален, благоразумен, прилежен, хорошо предвидит риски. Это хороший исполнитель, отлично работает в системе в качестве бухгалтера, аналитика, делопроизводителя, т.к. не допускает ошибок при работе с документацией.

В целях избегания ошибок при психотипировании необходимо обладать навыком «считывания» информации с нескольких каналов вербального и невербального поведения чело-

века одновременно, уметь определять базовую эмоцию, которая присуща и свойственна каждому психотипу, это та эмоция, которую демонстрирует человек постоянно независимо от коммуникации. После определения базовой эмоции необходимо проанализировать психолингвистику, то есть, что и как говорит кандидат при собеседовании, затем, оценке подвергаются жесты говорящего и мимика (жестикация лица). И в качестве дополнительного источника сведений о характере человека, проходящего собеседование, можно оценить его внешний вид, т.е. челюстно-лицевой профиль и вид деятельности, той, которой он занимается с удовольствием [5].

Исходя из вышеизложенного, единственная проблема применения в ходе предварительного изучения данных о кандидате современных кадровых технологий профайлинга и психотипирования личности во время первичного собеседования — это отсутствие навыков наблюдения и оценки поведенческих стереотипов кандидата у сотрудников кадровых подразделений МВД. Решение данного вопроса позволит обеспечить повышение результативности функционирования всей системы ОВД, повышение имиджа полиции, так как последствия принятия на службу конкретного человека имеют большое влияние как на коллектив, так и на общую эффективность деятельности полиции в целом.

Список источников

1. *Арпентьева М.Р.* Профайлинг в обеспечении национальной безопасности России // Вестник БИСТ. Серия «Юридические науки». 2015. № 2 (27). С. 64—68.
2. *Ганнушкин П.Б.* Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика / П. Ганнушкин : Юрайт; Москва; 2020. 167 с.
3. *Карл Леонгард* «Акцентуированные личности» / К. Леонгард: Феникс; Ростов на Дону; 2000. 905 с.
4. *Пономаренко В.В.* Практическая психология с элементами прогнозирования и управления поведением. Ростов-на-Дону: Феникс. 2006. 252 с.
5. *Статный В.М., Спирица Е.В., Иванова А.М.* Применение технологий профайлинга

в деятельности органов внутренних дел: монография. Санкт-Петербург: СПб университет МВД России, 2013. С. 8—9.

6. Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2012 г. N 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».

7. Приказ МВД России от 01.02.2018 г. № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

8. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция).

References

1. *Arpentyeva M.R.* Profiling in ensuring national security of Russia // Vestnik BIST. The series «Legal Sciences». 2015. № 2 (27). Pp. 64—68.

2. *Gannushkin P.B.* Clinic of psychopathies: their statics, dynamics, systematics / P. Gannushkin : Yurayt ; Moscow ; 2020. 167 p.

3. *Karl Leonhard* «Accentuated personalities» / K. Leonhard: Phoenix; Rostov on Don; 2000. 905 p.

4. *Ponomarenko V.V.* Practical characterology with elements of forecasting and behavior management. Rostov-on-Don: Phoenix. 2006. 252 p.

5. *Statny V.M., Spiritsa E.V., Ivanova A.M.* Application of profiling technologies in the activities of internal affairs bodies: monograph. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. pp. 8—9.

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1259 dated December 6, 2012 «On approval of the Rules of professional psychological selection for service in the Internal Affairs bodies of the Russian Federation».

7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 01.02.2018 No. 50 «On approval of the procedure for the organization of service in the bodies of the Ministry of Internal Affairs».

8. Federal Law No. 342-FZ of 30.11.2011 «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (latest edition).

© В.М. КРУК, Д.А. ИСАЕВ, Н.В. КАНИВЕЦ. 2023

**Надежный подход к совершенствованию
психологической подготовки личного состава
дежурных смен пункта управления связью**

Владимир Михайлович КРУК,

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации, Москва, Россия

Email: krukvladim@yandex.ru

Дмитрий Андреевич ИСАЕВ,

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия

Email: krukvladim@yandex.ru

Н.В. КАНИВЕЦ,

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия

Email: krukvladim@yandex.ru

Для цитирования: В.М. КРУК, Д.А. ИСАЕВ, Н.В. КАНИВЕЦ. Надежный подход к совершенствованию психологической подготовки личного состава дежурных смен пункта управления связью // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 15—20.

**A reliable approach to improving the psychological training
of personnel on duty shifts of the communications control point**

Vladimir Mikhailovich KRUK,

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: krukvladim@yandex.ru

Dmitry Andreevich ISAEV,

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: krukvladim@yandex.ru

N.V. KANIVETS,

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: krukvladim@yandex.ru

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется:

а) запросами войск по обобщению опыта их боевого применения в свете существующих вызовов и угроз суверенитету и национальной безопасности Отечества, в том числе в ходе специальной военной операции на Украине;

б) конструктивностью его теоретического осмысления с позиций современной военно-психологической науки в рамках конструкторов обеспечения надежности военнослужащих и их психологической подготовки к безусловному выполнению задач по предназначению;

в) недостаточностью разработок в этой сфере и организованной практики их системной реализации, в т.ч. в дежурных сменах пунктов управления связью.

Проблематика психологической подготовки в Вооруженных Силах советского периода в прямой постановке исследована в ряде докторских диссертаций (М.П. Коробейников, 1970; А.Ф. Шикун, В.Т. Юсов, 1984; В.В. Сысоев, 1989; П.А. Корчемный, 1990) и кандидатских исследований (Ю.П. Зуев, В.Т. Юсов, 1967; Л.И. Волков, В.И. Варваров, 1971; В.П. Сыченков, 1976; В.Н. Корниенко, 1978; А.Д. Индюченко, 1988). Ей посвящено большое количество научных статей, учебно-методических и

иных материалов. Она настойчиво внедрялась в практику подготовки войск (сил) [1, 3, 4].

При всей масштабности и многообразности этого опыта, на ставшей последней посвященной ему конференции того периода, проведенной в военно-политической академии имени В.И. Ленина (Пути повышения эффективности морально-политической и психологической подготовки личного состава в подразделении, части, апрель 1987), тогдашний заместитель начальника единственной в стране кафедры военной педагогики и психологии, а по сути главный военный психолог Н.Ф. Феденко, констатировал отсутствие единого понимания и определения данной проблемы в исследованиях, публикациях и документах (табл. 1).

Таблица № 1. Понимание психологической подготовки в советской военной психологии и практике войск (Н.Ф. Феденко)

<i>№ п/п</i>	<i>Варианты исходного понятия</i>	<i>Определение</i>
1	Морально-политическая и психологическая подготовка	Общее обозначение содержания и направленности воспитательной работы на все стороны личности воина по ее значимости.
2	Морально-психологическая подготовка	Работа по формированию ориентации воина на определенные действия и отношение к ним, выходящая за рамки собственно психологической подготовки и включающая этический аспект.
3	Психологическая подготовка в специальном смысле слова	Включает только ее некоторые составляющие — эмоционально-волевою подготовленность, тренировку психических функций.
4	Психологическая подготовка	Как тождественная всей подготовке воина на основании того, что она направлена на его психику.
5	Психологическая подготовка в широком смысле слова	Применяется не психологами как краткая форма вооружения воина знаниями психологии.

В связи с этим он констатировал, что все подходы имеют право на существование, но выражают разные направления работы с личным составом, в связи с чем необходимо:

а) добиваться их точного употребления, особенно в научно-исследовательской деятельности и в документах;

б) психологам в этом отношении проявлять строгость;

в) создать эталонное содержание термина, которое бы отражало его специфику, неповторимость, несводимость к другим [1, с. 16—17].

По его мнению, в собственном смысле слова она является относительно самостоятельным, отличным от других процессом формирования психологической устойчивости к опасности, готовности к действию, стремления к противоборству и призвана осуществляться в ходе

профессиональной подготовки воинов, а также путем некоторых специальных упражнений, тренажей, занятий и т.д. [Там же, с. 17].

Примечательно, что впервые подобные критические оценки высказал М.И. Дьяченко еще в 1960-е годы [3, с. 29].

При этом оба они констатировали, что проблема психологической подготовки востребована в войсках, но в предлагаемом разработчиками виде в них не приживается.

Эти предостережения не получили взыскательного осмысления в профессиональных сообществах. Соответственно в немногочисленных диссертациях по психологической подготовке и в практических усилиях по ее внедрению в войсках в 1990-е годы об этом нет никаких упоминаний, как и изменений в ее понимании и реализации.

Так, в кандидатской диссертации Е.Е. Радюкина (научный руководитель профессор А.Т. Ростунов, 1993) она определена сложным управляемым психолого-педагогическим процессом целенаправленного формирования у обучаемых основных составляющих психологической системы деятельности (мотивационной, информационной, исполнительской основы и профессионально-важных качеств, способствующих перестройке реакции обучаемого на состояние напряженности и повышению качества деятельности в особых обстоятельствах), обеспечивающих высокую профессиональную эффективность в особых условиях за счет многократного проигрывания ситуаций в моделируемых обстоятельствах и включения обучаемых в практическую деятельность в усложненных условиях [12, с. 4].

В докторской диссертации В.Н. Лоскутова по психологической подготовке молодежи к военной службе (научный консультант А.Д. Глоточкин, 1995) заявленная проблема рассмотрена как формирование готовности к определенному виду деятельности, активно-деятельностному отношению к ней [7, с. 14].

В 1993 году Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований ВС РФ для подразделений Сухопутных войск были подготовлены варианты включения приемов психологической подготовки на занятиях по тактической и огневой подготовке [11].

2000-е годы примечательны работой А.Г. Саракула (научный руководитель В.П. Сущенко, 2005), носящей выражено прикладной и узконаправленный характер соответственно теме исследования. В ней указывается на развитие у исследуемых в ходе выполнения задач «специфического» и более трудно преодолеваемого «неспецифического» утомления, для снятия которого обоснованы предложения по совершенствованию психологической подготовки и методика их реализации. Они заключаются в использовании физических упражнений, сочетаемых с приемами психоэмоционального самоуправления в учебно-боевом, боевом и реабилитационном периодах для повышения психологической готовности военнослужащих к выполнению специфических задач в условиях возможных и реальных боевых действий [13, с. 4, 11, 18].

Анализ каталогов Российской государственной библиотеки, Военного университета Министерства обороны Российской Федерации и др. источников свидетельствует, что в дальнейшем диссертационных исследований психологической подготовки военнослужащих не проводилось [2].

Между тем в 2010-е годы актуальность теоретического осмысления и практической реализации данной проблемы существенно возросла [1, 6]. Приемы психологической подготовки военнослужащих стали неизменно отрабатываться на проводимых войсковых учениях (Ю.Г. Жариков), в 2016 году этой проблеме была посвящена «Школа военных психологов» (г. Севастополь) [1]. В этом же году психологической службой Вооруженных Сил были подготовлены и направлены в войска первые постсоветские Методические рекомендации по ее организации [8]. Все это вновь обновило прежние противоречия в этой проблеме, что нашло отражение в материалах нескольких посвященных ей научно-практических конференций, ряде научных публикаций и очередной научно-исследовательской работе [1, 4, 10].

Резюмируя результаты состоявшихся в конце 2010-х годов обсуждений проблемы психологической подготовки, А.Г. Караяни выделил четыре основных научных подхода к ее пониманию в современных условиях:

- комплексный (американский);
- компонентный или факторный (разрабатываемый в отечественной психологии последние 40 лет);
- системно-ситуативный (представляемый работами Б.Я. Шведина, В.М. Крука и А.Ю. Федотова);
- тактико-психологический (обосновываемый А.Г. Караяни) [5].

Между тем Департаментом психологической работы МО РФ в 2020 году были подготовлены очередные Методические рекомендации по организации психологической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации, основанные на их авторских теоретических основаниях [9].

Названный «системно-ситуативным» подход основан на проводимых А.Ю. Федотовым с 1980-х годов в разных силовых структурах исследованиях и практических разработках, обобщенных им в конце 2010-х годов в цело-

стную концепцию психологического обеспечения профессиональной надежности специалиста силовых структур [14]. С ее позиций плодотворно рассматривается и развивается ряд научно-практических психологических проблем, к числу которых относится и психологическая подготовка. Концепция А.Ю. Федотова положена в основу итоговых предложений двух выполненных в эти годы в Военном университете научно-исследовательских работ по проблематике психологической подготовки (ответственные исполнители В.Б. Ионкин, В.М. Крук) [1, 6].

В настоящее время концепция А.Ю. Федотова развивается в рамках научной школы психологического обеспечения надежности специалиста силовых структур. Соответственно основанный на ней подход к психологической подготовке определяется как «надежностный» и в той или иной мере представлен в ряде публикаций 2010-х — 2020-х годов [1, 10, 14]. Он определен в качестве теоретико-методологической основы исследования психологических условий совершенствования психологической подготовки личного состава дежурных смен пункта управления связью, проведенного в 2019—2022 годов.

Согласно им психологическая подготовка рассматривается как комплекс дополнительных (к существующим) мероприятий по целенаправленному привнесению соответствующего психологического содержания в повседневную деятельность войск (сил), прежде всего в составляющую ее основу боевую подготовку, с точки зрения их конечной цели, а также внедрению в них апробированных психологических технологий, позволяющих повысить результативность выполнения задач по предназначению.

Совершенствование психологической подготовки личного состава дежурных смен пункта управления связью рассматривается в двух аспектах (смыслах).

В узком смысле слова оно реализуется в рамках непосредственной подготовки личного состава дежурных смен к несению боевого дежурства в день перед заступлением и непосредственно в день заступления на него за счет дополнительных мероприятий в рамках имеющихся возможностей по мотивированию, совершенствованию навыков саморегуляции

в моделируемых трудных ситуациях предыдущих боевых дежурств, их разбору и тренировке оптимальных вариантов недопущения и преодоления.

В широком смысле оно достигается непрерывной оценкой соответствующими командирами, начальниками, уполномоченными должностными лицами воинской части основанных на системно-ситуативном подходе рисков профессиональной надежности (по показателям профессионализма, психологической готовности и психической устойчивости) выполнения задач боевого дежурства личным составом дежурных смен с целью выработки и реализации обоснованных разнонаправленных системных мер по их уменьшению и (или) устранению).

Их реализация основана на учете и использовании потенциалов групп внешних и внутренних условий.

Группу внешних психологических условий совершенствования психологической подготовки дежурных смен пункта управления связью образуют:

- постоянная вовлеченность командиров (начальников), психологов и привлекаемых должностных лиц воинской части в повышение эффективности несения боевого дежурства по показателям надежности;
- их организованное взаимодействие в этом друг с другом, личным составом дежурных смен и другими значимыми лицами;
- понимание и адресная поддержка в этой деятельности обоснованных мероприятий совершенствования психологической подготовки.

К группе внутренних психологических условий совершенствования психологической подготовки дежурных смен пункта управления связью отнесены:

- понимание личным составом дежурных смен пункта управления связью рисков своей ненадежности в ходе боевого дежурства;
- осознание и принятие на себя каждым военнослужащим дежурной смены пункта управления связью личной ответственности за уменьшение (устранение) имеющихся рисков надежности совер-

шенствующимися средствами психологической подготовки;

- согласованные усилия личного состава дежурных смен пункта управления связью по уменьшению (устранению) имеющихся рисков надежности в ходе мероприятий психологической подготовки с системной работой командиров (начальников), психологов и должностных лиц воинской части в этом направлении.

Психологическим механизмом этой деятельности является основанная на системно-ситуативном подходе непрерывная оценка рисков надежности выполнения личным составом дежурных смен пункта управления связью задач по предназначению с целью выработки и реализации обоснованных мер по их уменьшению (устранению).

Список источников

1. Деятельность заместителя командира воинской части по военно-политической работе по организации психологической подготовки личного состава в интересах повышения боевой готовности: монография / коллектив авторов под ред. С.А. Сакуна. М.: ВУ, 2021. 244 с.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович С.Л., Караяни А.Г. История отечественной психологии: учебник. М.: Проспект, 2021. 488 с.
3. Дьяченко М.И. Психологическая подготовка советских воинов к боевым действиям в условиях современной войны. М.: ВПА им. В.И. Ленина, 1966. 68 с.
4. Захаров А.В., Хозиев Б.И. Психологическая подготовка войск: история, теория, практика // Военный академический журнал. 2016. № 2. С. 138—150.
5. Караяни А.Г. Анализ современных научных подходов к пониманию психологической подготовки военнослужащих: от частных идей к целостной концепции / Современные концепции психологической подготовки военнослужащих: Сб. научных статей / Под ред. С.И. Данилова. М.: ВУ, 2019. С. 8—21.
6. Караяни А.Г., Корчемный П.А., Марченков В.И. Психологическая подготовка боевых действий войск: уч. пособие. М.: ВУ, 2011. 188 с.; Караяни А.Г., Корчемный П.А. Психологическая подготовка боевых действий: уч. пособие. М.: ВУ, 2016. 176 с.; Отчет о НИР «Разработка системы организации и проведения мероприятий психологической подготовки личного состава в ходе учебно-боевой деятельности» (Шифр «Подготовка-14») (итоговый). М.: ВУ, 2015. 262 с.
7. Лоскутов В.Н. Психологическая подготовка молодежи к службе в Вооруженных силах Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: МПГУ, 1995. 34 с.
8. Методические рекомендации по организации психологической подготовки личного состава. М.: Психологическая служба ВС РФ, 2016. 59 с.
9. Методические рекомендации по организации психологической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации, часть 1 дсп. М.: МО РФ, 2020—89 с.; Методические рекомендации по организации психологической подготовки в Вооруженных Силах Российской Федерации, часть 2 дсп (для специалистов-психологов). М.: МО РФ, 2020—168 с.
10. Основные направления совершенствования психологической подготовки войск (сил): Сб. материалов научно-практ. конференции / под ред. В.В. Савича, И.Н. Елисейевой, Ю.Г. Жарикова. М.: ГУВР ВС РФ, 2018. 412 с.; Современные концепции психологической подготовки военнослужащих: Сб. научных статей / Под ред. С.И. Данилова. М.: ВУ, 2019. 160 с.
11. Психологическая подготовка личного состава подразделений Сухопутных войск (Варианты включения приемов психологической подготовки на занятиях по тактической и огневой подготовке). М.: Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований ВС РФ, 1993. 137 с.
12. Радюкин Е.Е. Психологическая подготовка будущего офицера инженера-строителя к профессиональной деятельности в особых условиях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ГА ВС, 1993. 20 с.
13. Саракул А.Г. Психологическая подготовка личного состава подразделений специального назначения путем применения физических упражнений, сочетаемых с приемами психоэмоционального самоуправления: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2005. 22 с.
14. Федотов А.Ю. Индивидуальный психофизический тренинг как средство повышения эффективности деятельности воинов-

десантников в трудных ситуациях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. ВУ, 1995. 21 с.; Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М.: Мос У МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 47 с.

References

1. Activity of the deputy commander of a military unit for military-political work on the organization of psychological training of personnel in the interests of increasing combat readiness: monograph / collective of authors edited by S.A. Sakun. M.: WU, 2021. 244 p.

2. *Dyachenko M.I., Kandybovich S.L., Karayani A.G.* History of Russian psychology: textbook. M.: Prospect, 2021. 488 p.

3. *Dyachenko M.I.* Psychological preparation of Soviet soldiers for combat operations in the conditions of modern war. M.: V.I. Lenin Military Academy, 1966. 68 p.

4. *Zakharov A.V., Khoziev B.I.* Psychological training of troops: history, theory, practice // Military Academic Journal. 2016. No. 2. pp. 138—150.

5. *Karayani A.G.* Analysis of modern scientific approaches to understanding psychological training of military personnel: from private ideas to a holistic concept / Modern concepts of psychological training of military personnel: Collection of scientific articles / Edited by S.I. Danilova. M.: VU, 2019. pp. 8—21.

6. *Karayani A.G., Korchemny P.A., Marchenkov V.I.* Psychological preparation of military operations of troops: textbook. M.: WU, 2011. 188 p.; *Karayani A.G., Korchemny P.A.* Psychological preparation of military operations: textbook. M.: WU, 2016. 176 p.; Report about R&D «Development of a system for organizing and conducting measures for psychological training of personnel during combat training activities» (Code «Preparation-14») (final). Moscow: VU, 2015. 262 p.

7. *Loskutov V.N.* Psychological preparation of youth for service in the Armed Forces of the Russian Federation: abstract. dis. ... Doctor of Psychological Sciences. M.: MPSU, 1995. 34 p.

8. Methodological recommendations on the organization of psychological training of person-

nel. M.: Psychological Service of the Armed Forces of the Russian Federation, 2016. 59 p.

9. Methodological recommendations on the organization of psychological training in the Armed Forces of the Russian Federation, part 1dsp. M.: Ministry of Defense of the Russian Federation, 2020—89 p.; Methodological recommendations on the organization of psychological training in the Armed Forces of the Russian Federation, part 2dsp (for psychologists). M.: Ministry of Defense of the Russian Federation, 2020—168 p.

10. The main directions of improving the psychological training of troops (forces): Collection of materials of the scientific and practical conference / edited by V.V. Savich, I.N. Eliseeva, Yu.G. Zharikov. M.: GUVR of the Armed Forces of the Russian Federation, 2018. 412 p.; Modern concepts of psychological training of military personnel: Collection of scientific articles / Edited by S.I. Danilova. M.: WU, 2019. 160 p.

11. Psychological training of personnel of Ground Forces units (Options for including psychological training techniques in tactical and fire training classes). Moscow: Center for Military-Sociological, Psychological and Legal Studies of the Armed Forces of the Russian Federation, 1993. 137 p.

12. *Radyukin E.E.* Psychological preparation of a future civil engineer officer for professional activity in special conditions: autoref. dis. ... cand. psychological sciences. M.: GA VS, 1993. 20 p.

13. *Sarakul A.G.* Psychological training of personnel of special purpose units through the use of physical exercises combined with techniques of psychoemotional self-management: abstract. dis. ... cand. psychological sciences. St. Petersburg, 2005. 22 p.

14. *Fedotov A. Yu.* Individual psychophysical training as a means of increasing the effectiveness of the activity of paratroopers in difficult situations: abstract. dis. ... cand. psychological sciences. WU, 1995. 21 p.; *Fedotov A. Yu.* Psychological support of professional reliability of a specialist of power structures: abstract. dis. ... Doctor of Psychological Sciences. M.: Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2020. 47 p.

**Некоторые вопросы развития
ценностно-патриотических ориентаций курсантов
образовательных учреждений войск национальной гвардии**

Дмитрий Олеговича КУЛЕШОВ,

Санкт-Петербургский военного ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации

Email: good42rus@mail.ru

Сергей Васильевич ГРЕБЕНЮК,

Санкт-Петербургский военного ордена Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации

Email: good42rus@mail.ru

Для цитирования: Д.О. КУЛЕШОВ, С.В. ГРЕБЕНЮК. Некоторые вопросы развития ценностно-патриотических ориентаций курсантов образовательных учреждений войск национальной гвардии // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 21—23.

**Some issues of the development
of value-patriotic orientations of cadets
of educational institutions of the National Guard troops**

Dmitry Olegovich KULESHOV,

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

E-mail: good42rus@mail.ru

Sergey Vasilyevich GREBENYUK,

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

E-mail: good42rus@mail.ru

Значение слова «патриотизм» (от латинского — *patris* — родина, отечество) в самом общем и часто употребляемом смысле обозначает преданность к своему отечеству, своему народу выражается в любви к Родине [8, с. 651].

Проблема развития ценностно-патриотических ориентаций вызывала интерес у ученых, мыслителей разных времен. Это нашло отражение в философских, исторических, социологических, политологических, психологических научных трудах. Значимую роль в исследовании ценностно-патриотических ориентаций (патриотизма), развития патриотических

ориентаций в пространстве высшего образования внесли С.В. Анохин, Е.Г. Бессонов, Е.Н. Карлова, К.Н. Ковыляева, Д.В. Конорева, А.В. Королев, А.П. Легаев, В.В. Метелицкий, О.Ю. Тарская, А.В. Ракитский, Т.И. Султанбеков, С.Н. Филипченко, И.В. Черемисова и другие.

Патриотизм, по мнению С.Н. Филипченко, «является важным духовным достоянием человека, характеризует уровень его развития и выражается в любви к Родине, активной деятельности на благо Отечества, сопричастности с культурой, историей, достижениями, составляющими духовно-нравственную основу, фор-

мирующими гражданственностью и потребностью в самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении Отечеству».

В своих работах Е.Г. Бессонов отмечает, что патриотизм для военного человека является основной духовно-нравственной ценностью и с точки зрения автора, характеризуется как духовный акт возвышения личности, осознание ее неразделенности, единство с Отечеством, необходимость служения своей Родине [1, с. 187].

Развитие патриотических ориентаций будущих офицеров, по мнению Е.Н. Карловой, невозможно без осмысления курсантами принадлежности к войскам. Также автор подчеркивает, что благодаря специфике образовательной деятельности военного института происходит развитие патриотизма, объединенного с реализацией идеи служения Родине (осознание будущими офицерами своей причастности к обеспечению безопасности и независимости народа) [3, с. 124].

В ходе исследования Д.В. Конорева определено содержание профессионального долга как духовно-практическое образование, представляющее собой связь эмоционального, интеллектуального и волевого компонентов, системы их морально-правовых обязанностей и социально значимых ценностей, выражающих патриотическую направленность личности и его готовность к спасению жизней пострадавших в соответствии с должностными инструкциями и морально-нравственной ответственностью» [5, с. 204].

Анализ исследования А.В. Королева, посвященного формированию офицерской чести у курсантов военного вуза позволил заключить, что наиболее эффективными средствами формирования офицерской чести у курсантов являются: военно-историческая подготовка; участие в общественной жизни; просмотр и обсуждение передач (кинофильмов) с патриотической направленностью; посещение мест боевой славы, выставок, музеев; встречи с выдающимся военными деятелями (ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами службы, участниками боевых действий); воинские ритуалы [6, с. 224].

Ценностные ориентации будущих офицеров, по мнению К.Н. Ковыляева, являются личностно-социальными интегративными образованиями и включают в себя следующие

компоненты: «социально-политические (мировоззрение, верность воинскому долгу); социальные (патриотизм, гражданственность, социальная надежность); профессиональные (высокий профессионализм, боевые традиции, воинская дисциплина, профессиональная гордость); нравственные (героизм, ответственность, морально-психологическая готовность, высокий уровень культуры)» [4, с. 8].

В связи с этим можно вспомнить легендарную личность своего времени, родоначальника современной Росгвардии графа Евграфа Федотовича Комаровского. Историки характеризуют его как доблестного офицера, который был максимально одушевлен верностью к службе, Отечеству, верностью присяге.

Следуя верным традициям Евграфа Федотовича офицеры Росгвардии являются патриотами, способными решать боевые задачи разного уровня сложности, что безусловно подтвердилось при проведении специальной военной операции.

Достижение высокого уровня ценностно-патриотических ориентаций достигается организацией образовательной среды военного вуза, которая представляет является многопредметной и многосубъектной системой, влияющей на развитие личности будущего офицера [4, с. 20; 9, с. 238; 11, с. 57].

Рассмотрим более детально, компоненты образовательной среды организационно влияющие на развитие патриотических ориентаций [7, с. 68;].

1. Обучающий. Использование различных форм, методов и технологий (проектный метод; интерактивные методы обучения).

2. Военно-политический. Включает в себя проведение комплекса мероприятий военно-политической работы (военно-патриотическая работа, агитационно-пропагандистская работа, психологическая работа, работа по укреплению воинской дисциплины и правопорядка, культурно-досуговая работа).

3. Пространственный. Включающий в себя средства наглядной агитации расположенной в военном институте.

4. Социально-психологический. Включающий в себя встречи с ветеранами боевых действий, участниками специальной военной операции, героями.

Проведенное исследование показало, что реализация данных компонентов в образовательной деятельности военного вуза способствует развитию ценностно-патриотических ориентаций будущих офицеров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бессонов, Е.Г.* Ценностные ориентиры духовной культуры молодежи: Философско-аксиологический анализ [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / Бессонов Евгений Георгиевич. СПб., 2006. 233 с.

2. *Карабущенко, Н.Б.* Составляющие элитизирующей образовательно-воспитательной среды вуза [Текст] / Н.Б. Карабущенко, Т.С. Пилишвили, Т.В. Чхиквадзе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2014. № 1. С. 14—20.

3. *Карлова, Е.Н.* Социально-политические механизмы формирования военно-патриотической идентичности у курсантов военного вуза [Текст]: дис. ... канд. полит. наук: 20.00.02 / Карлова Екатерина Николаевна. Саратов, 2009. 203 с.

4. *Ковыляев, К.Н.* Формирование ценностных ориентаций у курсантов высших военно-учебных заведений средствами художественной культуры: Педагогическое исследование на материалах ввузов РВСН [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ковыляев Константин Николаевич. М., 2003. 239 с.

5. *Конорев, Д.В.* Формирование профессионального долга у курсантов вузов МЧС России [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Конорев Дмитрий Валериевич. М., 2015. 257 с.

6. *Королев, А.В.* Формирование офицерской чести у курсантов военных вузов [Текст]: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Королев Алексей Викторович. М., 2009. 268 с.

7. *Кулешов, Д.О.* Психологические особенности элитарной личности сотрудника силовых структур [Текст] / Д.О. Кулешов, И.В. Черемисова // Высшее образование сегодня. 2021. № 2. С. 63—68.

8. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: ок. 57000 [Текст] / С.И. Ожегов; под ред.

Н.Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985. 797 с.

References

1. *Bessonov, E.G.* Value orientations of spiritual culture of youth: Philosophical and axiological analysis [Text]: dis. ... cand. philos. Sciences: 09.00.13 / Evgeny Georgievich Bessonov. St. Petersburg, 2006. 233 p.

2. *Karabushchenko, N.B.* Components of the elitising educational environment of the university [Text] / N.B. Karabushchenko, T.S. Pilishvili, T.V. Chkhikvadze // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. 2014. No. 1. pp.14—20.

3. *Karlova, E.N.* Socio-political mechanisms of formation of military-patriotic identity among cadets of a military university [Text]: dis. ... cand. polit. Sciences : 20.00.02 / Ekaterina Nikolaevna Karlova. Saratov, 2009. 203 p.

4. *Kovylyaev, K.N.* Formation of value orientations among cadets of higher military educational institutions by means of artistic culture: Pedagogical research on the materials of the vvuz of the RVSN [Text]: dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Kovylyaev Konstantin Nikolaevich. M., 2003. 239 p.

5. *Konorev, D.V.* Formation of professional debt among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia [Text]: dis. ... candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Konorev Dmitry Valerievich. M., 2015. 257 p.

6. *Korolev, A.V.* Formation of officer honor among cadets of military universities [Text]: dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08 / Korolev Alexey Viktorovich. M., 2009. 268 p.

7. *Kuleshov, D.O.* Psychological features of the elite personality of a law enforcement officer [Text] / D.O. Kuleshov, I.V. Cheremisova // Higher education today. 2021. No. 2. pp. 63—68.

8. *Ozhegov, S.I.* Dictionary of the Russian language: approx. 57000 [Text] / S.I. Ozhegov ; edited by N.Y. Shvedova. 17th ed., stereotype. M.: Russian language, 1985. 797 p.

Применение систем виртуальной реальности при экзаменационной тревожности

Иван Сергеевич ЛУКИНСКИЙ,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: ivanlukinsky@yandex.ru

Маргарита Игоревна ЛУКИНСКАЯ,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: ivanlukinsky@yandex.ru

Для цитирования: И.С. ЛУКИНСКИЙ, М.И. ЛУКИНСКАЯ. Применение систем виртуальной реальности при экзаменационной тревожности // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 24—27.

The use of virtual reality systems for exam anxiety

Ivan Sergeevich LUKINSKY,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'

E-mail: ivanlukinsky@yandex.ru

Margarita Igorevna LUKINSKAYA,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'

E-mail: ivanlukinsky@yandex.ru

Экзаменационная тревожность, также известная как тестовая тревожность, представляет собой специфическую форму ситуативной тревожности, возникающей в связи с процессом тестирования и воспринимаемым риском неудачи. Она включает в себя эмоциональные, физиологические и поведенческие реакции в ответ на угрозу неудачи во время экзаменов. Тестовая тревожность рассматривается как подмножество общей тревожности и характеризуется феноменологическими, физиологическими и когнитивными реакциями.

По определению М. Саппа, тестовая тревожность — это особый случай общей тревожности, которая проявляется при тестировании в виде феноменологических (эмоциональных), физиологических и поведенческих реакций на угрозу провала (перевод наш Sapp. 1999. P. 272)¹.

Тестовая тревожность включает в себя эмоциональные компоненты, такие как напря-

жение, беспокойство, дистресс, а также когнитивные компоненты, такие как сомнение в себе, ожидание неудачи и опасения по поводу последствий неудачи. Исследователи И.В. Блиникова и М.С. Капица² выделили в составе тестовой тревожности два разных компонента: ориентацию на решение проблем и ориентацию на сохранение самооценки самоотношения. В своем исследовании они обнаружили, что при повышении уровня тревожности происходит реорганизация внимания, что приводит к замедлению реакции при воспроизведении пространственных конфигураций.

Психологические симптомы, связанные с тестовой тревогой, включают беспокойство, страх, неуверенность в себе, негативное самовосприятие, трудности с концентрацией внимания, ухудшение памяти. Физиологические симптомы могут проявляться в виде потливости, дрожи, учащенного сердцебиения, дис-

комфорта в желудке, что еще больше усиливает тревогу, испытываемую студентами.

Тестовая тревожность включает в себя целый ряд симптомов, которые можно разделить на две основные категории: психологические и физиологические. Психологические симптомы проявляются в виде негативных мыслей и эмоций, таких как беспокойство, страх, неуверенность в себе, сомнение в своих силах. Студенты, испытывающие тестовую тревогу, могут также испытывать трудности с концентрацией внимания и запоминанием. С другой стороны, физиологические симптомы тревожности связаны с физическими проявлениями, такими как потливость, дрожь, учащенное сердцебиение, желудочно-кишечный дискомфорт. Эти симптомы могут быть особенно неприятными для студентов и еще больше усиливать их тревогу.

Усилению тестовой тревоги способствуют некоторые аспекты экзаменационного процесса и определенные факторы. Во-первых, важную роль играет ожидание результатов. Студенты с тестовой тревогой часто возлагают большие надежды на результаты экзамена, но боятся, что они не оправдают их. Это может привести к самоисполняющемуся пророчеству, когда их тревога фактически ухудшает их успеваемость.

Во-вторых, перфекционизм — еще один фактор, часто ассоциирующийся с тестовой тревогой. Некоторые люди, испытывающие тревогу при тестировании, проявляют перфекционистские наклонности, то есть оказывают на себя чрезмерное давление, требуя только безупречных ответов. Стремление к совершенству может повышать уровень тревожности и усиливать страх неудачи.

Наконец, особенно сложным для студентов с тестовой тревожностью может оказаться дефицит времени, который накладывают экзамены. Чувствуя себя спешащими и перегруженными, они не могут сосредоточиться, удерживать информацию и работать на оптимальном уровне. Ограничение времени еще больше усугубляет трудности, с которыми они сталкиваются в процессе экзамена.

Нельзя не согласиться с мнением ученых, утверждающих, что экзаменационный стресс является проблемой массового характера, ежегодно охватывающего сотни тысяч учащихся в

масштабах нашей страны³ и представляющим собой серьезную угрозу здоровью студентов и школьников для которой необходимо разрабатывать превентивные меры, в том числе с применением современных цифровых технологий.

Наступление четвертой промышленной революции (4IR) привело к трансформационной волне технологических достижений, которые глубоким образом изменяют структуру общества. Так благодаря технологическим тенденциям киберфизических систем имеющим в своем составе искусственный интеллект, робототехнику, аддитивное производство (3D-печать), виртуальную реальность, метавселенные и дополнительную реальность, 4IR открывает новую эру беспрецедентной связи, автоматизации и цифровой трансформации. Не осталась в стороне и возможность использования достижений 4IR, а именно систем виртуальной реальности в целях снижения экзаменационной тревожности.

Согласно дорожной карты развития «сквозной» цифровой технологии виртуальная реальность является комплексной технологией, позволяющей погрузить человека в иммерсивный виртуальный мир при использовании специализированных устройств (шлемов виртуальной реальности)⁴.

Еще одна точка зрения, которую хотелось бы рассмотреть в рамках исследования — мнение Н.А. Носова, который понимает под термином «виртуальная реальность» — реальность, независимо от ее природы (физическая, геологическая, психологическая, социальная, техническая и проч.) обладающая следующим рядом свойств: порожденность (виртуальная реальность продуцируется активностью какой-либо другой реальности, внешне по отношению к ней; психологические виртуальные реальности порождаются психикой человека), актуальность (виртуальная реальность существует актуально, только «здесь и теперь», только пока активна порождающая реальность), автономность (в виртуальной реальности свое время, свое пространство и свои законы существования), интерактивность (виртуальная реальность может взаимодействовать со всеми другими реальностями, в том числе и с порождающей, как онтологически независимая от них)⁵.

На сегодняшний день виртуальная реальность уже используется как один из методов в психотерапии. Таким методом является VRET (Virtual Reality Exposure Therapy) — виртуально-реальная экспозиционная терапия. В терапевтических целях VRET работает в первую очередь с проблемами тревоги и боли, и становится все более популярной в современной психологии. VRET получила признание как эффективная и иммерсивная форма экспозиционной терапии.

В традиционной экспозиционной терапии люди постепенно подвергаются воздействию вызывающих тревогу стимулов контролируемым и систематическим образом, чтобы уменьшить реакцию страха. VRET продвигает эту концепцию на шаг вперед, создавая виртуальную среду, которая очень похожа на ситуацию, вызывающую страх, позволяя людям пережить ее в безопасной и контролируемой обстановке. Не осталась в стороне и возможность применения технологии VRET при работе с экзаменационным стрессом. Рассмотрим некоторые возможности использования данной технологии для снятия экзаменационной тревожности:

1. Моделирование экзаменационной среды: VRET может воссоздать экзаменационную среду, включая экзаменационную комнату, столы и окружающую обстановку. Это позволяет людям ознакомиться с физической обстановкой и ощутить атмосферу экзамена. Многократно подвергая себя воздействию виртуальной экзаменационной среды, люди могут постепенно отвыкнуть от вызывающих тревогу аспектов и выработать чувство легкости и комфорта.

2. Давление времени и тревожность при выполнении: VRET может воспроизвести временные ограничения и давление, связанные с экзаменами. Виртуальные сценарии могут имитировать тикающие часы, ограниченное время для выполнения заданий и необходимость работать под давлением. Благодаря воздействию этих виртуальных сценариев люди могут практиковаться в эффективном управлении своим временем, улучшать концентра-

цию внимания и учиться справляться с волнением при выполнении заданий.

3. Адаптивные уровни сложности: VRET может регулировать уровень сложности виртуальных экзаменационных сценариев в зависимости от потребностей и прогресса человека. Начиная с менее сложных заданий и постепенно повышая их сложность, VRET позволяет людям обрести уверенность и компетентность в ситуациях, связанных с экзаменами. Эта адаптивная функция помогает людям выработать эффективные стратегии преодоления и постепенно преодолеть свою тревогу.

4. Обратная связь и руководство: Во время сеансов VRET терапевты могут предоставлять людям обратную связь и рекомендации в режиме реального времени. Они могут предложить поддержку, стратегии преодоления и методы борьбы с симптомами тревоги по мере того, как человек будет ориентироваться в виртуальных сценариях экзамена. Такое индивидуальное руководство помогает людям разработать эффективные стратегии преодоления экзаменационной тревоги, которые они могут применять в реальных экзаменационных ситуациях.

5. Когнитивная реструктуризация: VRET может включать в себя методы когнитивной реструктуризации в виртуальной среде. Переосмысливая негативные мысли и убеждения, связанные с экзаменами, люди могут работать над изменением своих когнитивных моделей и снижением уровня тревожности. Виртуальные сценарии могут представлять распространённые мысли, связанные с экзаменами, и помогать людям практиковаться в замене их на более позитивные и конструктивные модели мышления.

6. Повышение самооффективности и уверенности в себе: VRET может способствовать повышению самооценки и уверенности в экзаменационных ситуациях. Успешно справляясь с виртуальными сценариями экзаменов, люди могут поверить в свои силы и укрепить уверенность в себе. Повышение самооценки может положительно сказаться на их успеваемости и снизить тревогу, связанную с экзаменом.

Однако необходимо отметить, что, хотя VRET и дает хорошие результаты в борьбе с экзаменационной тревогой, ее следует использовать в качестве дополнительного подхода к комплексным стратегиям подготовки к экзаменам и системам поддержки. Сеансы VRET должны проводиться под руководством квалифицированных специалистов в области психического здоровья, которые могут адаптировать терапию к конкретным потребностям человека.

Список источников

1. Блинникова И.В. Цена тревоги / И.В. Блинникова, М.С. Капица // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 62—72.
2. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» // СПС «КонсультантПлюс». URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562/
3. Лукинский И.С., Горшенева И.А., Сумина А.В. Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента оптимизации научной деятельности: pro et contra // Психология и педагогика служебной деятельности. 2023. № 1. С. 99—102
4. Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 7. Труды центра профориентации. М.: «Путь», 2000. С. 16.
5. Стрелец В.Б., Самко Н.Н., Голикова Ж.В. Физиологические показатели предэкзаменационного стресса // ЖВНД. 1998. Т.48. вып. 3. С. 460
6. Sapp M. Test anxiety: applied research, assessment, and treatment interventions / M. Sapp. 2nd ed. Lanham: University Press of America, 1999.

References

1. Blinnikova I.V. The price of anxiety / I.V. Blinnikova, M.S. Kapitsa // Applied legal psychology. 2011. No. 1. pp. 62—72.
2. Roadmap for the development of «end-to-end» digital technology «Technologies of virtual and augmented reality» // SPS «ConsultantPlus». URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562/
3. Lukinsky I.S., Gorsheneva I.A., Sumina A.V. The use of artificial intelligence as a tool for optimizing scientific activity: pro et contra // Psychology and pedagogy of official activity. 2023. No. 1. pp. 99—102
4. Nosov N.A. Dictionary of virtual terms // Proceedings of the laboratory of virtualistics. Issue 7. Proceedings of the Career guidance Center. M.: «Path», 2000. P. 16.
5. Strelets V.B., Samko N.N., Golikova Zh.V. Physiological indicators of pre-examination stress // ZHVND. 1998. Vol.48. issue. 3. p.460
6. Sapp M. Test anxiety: applied research, assessment, and treatment interventions / M. Sapp. 2nd ed. Lanham: University Press of America, 1999.

¹ Sapp M. Test anxiety: applied research, assessment, and treatment interventions / M. Sapp. 2nd ed. Lanham: University Press of America, 1999.

² Блинникова И.В. Цена тревоги / И.В. Блинникова, М.С. Капица // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 62—72.

³ Стрелец В.Б., Самко Н.Н., Голикова Ж.В. Физиологические показатели предэкзаменационного стресса // ЖВНД. 1998. Т.48. вып. 3. С.460

⁴ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» // СПС «КонсультантПлюс». URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335562/

⁵ Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 7. Труды центра профориентации. М.: «Путь», 2000. С. 16.

**Формирование устойчивости к информационным провокациям
у курсантов военных образовательных организаций
высшего образования войск национальной гвардии**

Егор Александрович МАКЛАЧКОВ,

Санкт-Петербургский военного ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Email: Ajax23@rambler.ru

Для цитирования: Е.А. МАКЛАЧКОВ. Формирование устойчивости к информационным провокациям у курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 28—30.

**Formation of resistance to information provocations among cadets
of military educational institutions of higher education
of the National Guard troops**

Egor Alexandrovich MAKLACHKOV,

St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard of the Russian Federation

E-mail: Ajax23@rambler.ru

Геополитические вызовы современного мира обуславливают задачу сохранения спокойного отношения, взвешенных действий и принятия оптимальных решений при осуществлении служебной и профессиональной деятельности, особенно в ситуациях экстремального характера. Не секрет, что на сегодняшний день на российское общество идет мощное информационное давление, совершаются попытки провокаций к совершению противоправных действий. В этих условиях необходимым качеством становится устойчивость к *информационным провокациям*, представляющим «преподнесение искаженной или ложной информации для создания у военнослужащих, сотрудников неопределенности, нерешительности и ошибочности в действиях, которые могут повлечь тяжелые или губительные последствия» [4, с. 87].

Устойчивость к информационным провокациям представляет «психологическую готовность и способность будущего офицера выполнить служебно-боевые задачи в любых условиях обстановки, неподверженность влиянию внешних факторов среды на функциональное и психологическое состояние» [5, с. 10].

Исходя из задач и специфики служебных и специальных обязанностей, таким качеством необходимо обладать будущим офицерам войск национальной гвардии в целях сбережения своего психического и физического здоровья, оптимальной регуляции своего поведения [3;6].

Для успешного проведения подготовки курсантов важно учитывать их индивидуальные особенности и развитие взаимоотношений в воинском коллективе. После поступления в военный вуз абитуриент становится курсантом, принимает присягу и своевременно инфор-

мируется об обязанностях, запретах и ограничениях, а также льготах и гарантиях, присущих военнослужащим.

Отдельно стоит обратить внимание на противоречия, характерные для юношеского возраста, такие как:

- мнение о развитии своих жизненных интересов и в тоже время неопределенность в результате выполняемой деятельности;
- стремление к самоутверждению путем категоричности в суждениях и проявление конформности в принятии коллективных решений;
- разнообразное количество интересов, обсуждение новых потенциально инновационных идей и пассивность в реализации своих замыслов.

Эти противоречия показывают положительную направленность при выдвигании идей, попытках привнести что-то новое и практически направленное на улучшение будущей профессиональной деятельности и в тоже время непонимание как это реализовать и претворить в жизнь [1;2].

Именно в этот временной период происходит создание воинского коллектива, формирование взаимоотношений, коллективного мнения и групповых традиций. В подразделении проявляются эмоциональные лидеры и аутсайдеры, которым требуется помощь и поддержка для адаптации к условиям учебы и службы.

Профессиональная подготовка курсантов осуществляется в процессе взаимодействия с профессорско-преподавательским составом, командирами подразделений, выездов на войсковую стажировку, выполнение служебных и специальных задач. Очень важно, чтобы в первые годы обучения в военном вузе была проведена качественная работа по разъяснению важности выполнения задач по защите и сохранению порядка в стране, формирование патриотизма на исторических примерах героев войск национальной гвардии, развитие желания служить после окончания вуза и стремления к саморазвитию в будущей профессиональной деятельности.

В военных вузах работа по формированию устойчивости к информационным провокациям строится посредством развития информа-

ционной культуры, представляющей следующие основы:

- компьютерная грамотность и понимание закономерностей в передаче информации;
- способность осуществлять отбор необходимой информации для последующей деятельности;
- оценка достоверности и объективности полученных данных;
- применение обработанной информации в практической деятельности.

Достижение высоких результатов в этом направлении возможно при помощи методов, воздействующих непосредственно на сознание (рассказ, беседа, инструктаж, диспут, доклад, пример); методов формирования социального опыта (педагогическое требование, упражнение, поручения, ситуации свободного выбора); методов организации деятельности и общественного поведения личности (приучение, метод создания воспитывающих ситуаций, педагогические требования, инструктаж, иллюстрация и демонстрация).

Обладание информационной грамотностью поможет курсантам проводить отбор наиболее достоверной и значимой информации, применять ее в ходе выступлений на занятиях, конференциях и в дальнейшей профессиональной деятельности. Происходит организованное взаимодействие субъектов образовательного процесса для достижения большей эффективности познания. Исходя из требований к получению и обработке научной информации можно выделить ряд функций военного образования:

- гносеологическая — познавательный процесс действительности с учетом специфики и динамики потребностей;
- интегрирующая — организация взаимодействия образования с практической деятельностью;
- дифференцирующая — отбор информации в соответствии с потребностями обучения;
- описательно-отображающая — создание источников новых знаний с понятным тезаурусом;
- аккумулирующая функция — объединение знаний в единую систему;

- информационная — направление нового знания до определенного круга лиц;

Развитие способностей анализировать и синтезировать информацию, находить новые пути решения. Работа с непроверенной информацией предполагает в дальнейшем самостоятельную деятельность, которая осуществляется без помощи педагога, для осуществления познавательной работы. Перспективным в этой деятельности можно считать отбор и анализ достоверной информации, развитие умений передавать полученные данные и адаптация к меняющимся условиям обстановки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Бережнова, Л. Н., Маклачков Е.А.* Особенности коммуникации в военных институтах войск национальной гвардии как условие формирования профессионального имиджа будущего офицера [Текст] / Л.Н. Бережнова, Е.А. Маклачков // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 4. С. 55—57.

2. *Давыдов, Д.Г.* Социально-психологические особенности имиджа вооруженных сил России в молодежной среде [Текст]: дис. канд. псих. наук: 19.00.05 / Давыдов Денис Геннадьевич. М., 2005. 217с.

3. *Ковалев, А.А.* Участие войск национальной гвардии в обеспечении военной безопасности [Текст] / А.А. Ковалев // Управленческое консультирование. 2016. № 9. С. 52—59.

4. *Маклачков, Е.А.* Имидж офицера войск национальной гвардии как средство защиты от информационных провокаций [Текст] / Е.А. Маклачков // Вестник Самарского университета. 2022. Т. 28. № 1. С. 85—93.

5. *Метелицкий, В.В.* Формирование психоэмоциональной устойчивости курсантов военного института внутренних войск МВД России к экстремальным условиям профессиональной деятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд.

пед. наук: 13.00.08 / Метелицкий Виктор Владимирович. СПб., 2015. 26 с.

6. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон: [от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ]. [Текст] // Собрание законодательства Росс. Федерации. 2016. № 27. Ч. 1. Ст. 4159.

References

1. *Berezhnova, L. N., Maklachkov E.A.* Features of communication in military institutes of the National Guard troops as a condition for the formation of a professional image of a future officer [Text] / L.N. Berezhnova, E.A. Maklachkov // Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 4. pp. 55—57.

2. *Davydov, D.G.* Socio-psychological features of the image of the armed forces of Russia in the youth environment [Text] : dis. cand. psycho. Sciences: 19.00.05 / Davydov Denis Gennadievich. M., 2005. 217s.

3. *Kovalev, A.A.* Participation of the National Guard troops in ensuring military security [Text] / A.A. Kovalev // Managerial consulting. 2016. No. 9. pp. 52—59.

4. *Maklachkov, E.A.* The image of an officer of the National Guard troops as a means of protection from information provocations [Text] / E.A. Maklachkov // Bulletin of Samara University. 2022. Vol. 28. No. 1. pp. 85—93.

5. *Metelitsky, V.V.* Formation of psychoemotional stability of cadets of the Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia to extreme conditions of professional activity [Text]: abstract. dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08 / Metelitsky Viktor Vladimirovich. St. Petersburg, 2015. 26 p.

6. About the troops of the National Guard of the Russian Federation: feder. Law : [No. 226-FZ of July 3, 2016]. [Text] // The collection of legislation grew. Federation. 2016. No. 27. Part 1. Article 4159.

Факторы профессионального самоопределения курсантов в процессе учебно-служебной деятельности

Светлана Юрьевна МИХАЙЛОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: mixff@mail.ru

Для цитирования: С.Ю. МИХАЙЛОВА. Факторы профессионального самоопределения курсантов в процессе учебно-служебной деятельности // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 31—35.

Factors of professional self-determination of cadets in the process of educational and service activities

Svetlana Yurievna MIKHAILOVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

E-mail: mixff@mail.ru

Одним из самых основных моментов молодости является самоопределение в тех областях, которые значимы для личности — данной областью является в том числе и профессиональное самоопределение. У молодого человека начинает развиваться профессиональное самосознание, он формирует мировоззрение относительно себя и своих планов на будущее — в связи с чем задумывается о той профессиональной сфере которую он выбрал, когда вступил во взрослую жизнь в период отрочества.

Самоопределение курсанта может быть, как профессиональным, так и личностным. Профессиональное самоопределение — это личная активность молодого человека в поисках самоопределения в интересующих его областях, когда он начинает уверенно развивать своё профессиональное самосознание и идентифицироваться в рамках выбранной им профессии.

Зачастую курсанты выбирают будущую профессию согласно ряда следующих критериев:

1) курсант опирается на семейные традиции. Например, если отец, дед, прадед были военными, по окончании школы подросток

поступает в военное училище и связывает своё будущее со служением родине.

2) Человек выбирает профессию случайно, наобум. В этот момент подросток не в полной мере сепарирован и в связи с чем не осознаёт всю ответственность и мотивацию за собственный выбор.

3) Выбор специальности происходит по расчёту.

4) Повторение за «ценными» на данный момент жизни сверстниками, друзьями.

Когда у человека слабо развито собственное мнение, ему проще просто повторить за другим, ведь это самое простое решение. Так же юношу или девушку может сбить с пути то, как его друг «рекламирует» свою специальность без осознания того, какие установки или иные какие мотивы двигают его друга восторгаться той или иной профессией. В этот момент подросток не задумывается о том, что эта профессия может идеально подходить одному человеку и никак не даваться для самореализации другому. Так же стоит учитывать «тёмные стороны» профессии, ведь у неё может быть, как множество положительных сторон,

так и недостатков, которые открываются только при овладении той или иной профессиональной деятельностью.

Предпочтительным для системы профессионального отбора в вузы МВД России считается только тот случай, когда курсант совершает самостоятельный и осознанный выбор, изучает все положительные и отрицательные стороны, читает дополнительный материал, занимается саморазвитием в нужном ему профориентационном направлении. При этом молодой человек должен учитывать определённые факторы:

1) необходимости его специалитета в системе МВД и на рынке труда;

2) критерии деятельности, которую он выбирает.

У курсантов младших курсов обучения должны быть сформированы на высоком уровне различные психологические структуры и, прежде всего, структуры профессионального самосознания и «Я-концепции».

В рамках обучения в вузах МВД офицерскому составу важно учитывать динамику изучения профессионализации курсантов от курса к курсу через такой актуальный аспект как формирование идентификации себя с выбранной профессией, так как это один из важнейших моментов в жизни становления молодого человека. В этот момент юноша ищет своё призвание, ту сферу самореализации, в которой он сможет показать себя максимально продуктивно и при этом получать удовольствие от своей деятельности.

В качестве основного момента самоопределения можно выделить желание молодых людей поставить себя на место взрослого имеющего некие привлекательные качества, которые у себя хотел бы видеть данный молодой человек. В этот момент юноши и девушки хотят понять какое место они занимают в обществе, и как окружающие учитывают его личные границы в сочетании с становлением его «Я-профессионала». Курсанты за пять лет обучения пытаются познать свои способности, осознать себя в целом, иметь возможность планировать свое место в жизни. Именно поэтому молодые люди часто на младших курсах

обучения могут метаться в своих интересах при освоении профессии. Они ищут свое признание как специалисты в той сфере в которой хотят самореализоваться.

Отличительной чертой этого возраста является наличие сензитивности, множества целей, которые хочется достичь и самореализовать. В этом возрасте молодые люди пытаются преуспеть в любой ситуации, всегда и везде, так как одержать волевою победу в любой ситуации если не невозможно, то весьма очень тяжело. У курсантов, которые стараются достичь своих целей начинает формироваться не только определённый жизненный план, но и способы его реализации — курсант ищет способы достижения целей, увлекается различными источниками в которых содержится информация о направлениях, связанных с его будущей профессией.

Самостоятельный подбор специальности можно смело назвать вторым рождением человека. То, какой путь выбрал человек, определяет социальную значимость человека, его социальное место среди других людей, удовлетворение выбранной работой на протяжении долгого времени, физиологическое и нервно-психическое здоровье, удовлетворенность и счастье от той деятельности в которой человек самореализуется.

Из всего вышеперечисленного мы можем сделать вывод, что профессиональная и трудовая деятельность, которую выбирает курсант — это один из самых важных факторов развития человека. От этого выбора зависит социальная значимость, удовлетворённость собой и окружающим миром, уверенность в себе и многое другое в жизни, то что соответствует данному возрастному периоду.

Основным фактором профессионального самоопределения является личная активность курсанта — то, как юноша или девушка умеет занимать активную позицию в жизнедеятельности в целом и, занимать активную жизненную позицию при выборе своей будущей профессиональной деятельности.

Чтобы воплотить себя как субъекта профессиональной деятельности, курсант должен точно знать, что он хочет, ставить себе цели и

планово достигать их, осознавать собственные возможности и внешние требования, которые могут встретиться ему на пути. Ведь если не соблюдать все эти критерии и просто плыть по течению, в будущем человек просто не будет получать удовольствие от своей деятельности, чем грозить может ему профессиональным выгоранием.

В глазах граждан сотрудник полиции — это лицо имеющее определённые стандарты поведения, гарант их безопасности. В профессиональном стандарте сотрудника неоднократно увеличивается набор профессионально-важных качеств, которыми он должен обладать. Мобильность, готовность к переменам в условиях информационно-стрессовой среды, при этом ответственность за свои профессиональные действия, самостоятельность принятия решений и реализации исполнения действующего законодательства накладывают отпечаток на выработку принятия осознания себя в профессии. В связи с этим возрастает значение модернизации подготовки курсантов, обновление требований к результатам деятельности, где важным аспектом является именно вовлечённость курсанта, а не его взгляд со стороны. Вышеуказанный аспект детерминирует интерес к процессу педагогических и практико-ориентированных технологий мотивационного закрепления личностного самоопределения, обучающихся в высших учебных учреждениях МВД России.

Поскольку профессиональное и личностное самоопределение — это механизм уже зрелой личности, то коррекция его весьма значима для юношеского возраста, который как нам известно является сенситивным периодом. Основными составляющими профессиональной идентификации в данном случае выступают процессы самопознания, смыслопостижения, самовосприятия и самооценивания в той области в которую погружается молодой человек осознанно. Ключевыми факторами успешного приспособления к той профессиональной среде которую постигает молодой человек являются личностное самопознание, саморегуляция и эмоционально-оценочное

отношение к себе в рамках тех профессиональных действий, которые он начинает выполнять во время обучения в вузе.

В связи с тем, что курсант — это сотрудник полиции и на него сразу при поступлении в вуз накладываются определённые профессиональные обязательства, желательно ускорять процесс восприятия себя как профессионала в той специализации в которой он будет работать.

Предпочитаемыми мерами по ускорению профессиональной идентификации курсантов наиболее действенными будут являться мероприятия информационно-смыслового, коммуникативного и когнитивного направлений, то есть проблемно-тематические семинары, семинары-практикумы, кейс-стади, чат-семинары, разработка и анализ ситуаций-событий, информирование с элементами имитационных игр, тренинги профессионального самопознания с элементами моделирования профессиональных ситуаций и тд. Обязательными аспектами таких занятий должны быть: анализ и самоанализ диагностического сопровождения, самореализация и на базе её саморефлексия, самоактуализация и профидентификация. Данные мероприятия являются психологической поддержкой в актуализации у курсантов профессионального самоопределения. Стоит обратить внимание что сценарии проблемных ситуаций должны коррелироваться с запросами местных комплекствующих органов что бы постоянно была возможность оперативно нарабатывать конкретные универсальные умения.

Для активизации профессионального и личностного самоопределения курсантов приоритетными способами и средствами будут являться написание эссе на темы: «Я — профессия», «Я — полицейский», анкеты и опросник самопознания и самоотношения, разбор проблемных ситуаций готовности к профессиональному самоопределению, кейс-стади на базе специализированных классов-лабораторий, проведение тренинговых занятий по практическому использованию эффективных стратегий успешности в профессии. Учитывая профессиональную деятельность сотруд-

ника полиции направленную на охрану и защиту общественного порядка тренинговые программы должны обязательно содержать умение выявлять и рефлексировать причинно-следственные связи своих поступков.

Все вышеперечисленные методы работы с курсантским составом разных лет обучения имеют свои блоки, в которые входят актуальные направления приоритетных задач Мосу МВД имени В.Я. Кикотя по сопровождению взращивания профессионально-важных качеств и алгоритма поведения в рамках получаемой профессии полицейский.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данном возрастном диапазоне курсанты заняты поиском не только самореализацией себя в своей будущей деятельности, но и самих себя как потенциальных личностей, идентифицированных на те приоритеты общества, которые им преподносятся. Порой, во время учебно-служебной деятельности им просто сложно выполнять все эти задачи одновременно, и эта сложная работа требует намного больше усилий. Именно поэтому, не существует точной инструкции, как и через что именно найти себя, и свои смыслы восприятия себя в том мире где человек находится. Ведь нет одинаковых людей по целям, мотивам, приоритетам и т.д. и т.п., и каждому этот процесс даётся индивидуально.

На высшей стадии профессионального становления, достижение профессиональной идентичности считается окончательным «статусом», и достигается чаще теми, кто прошел через кризис и принял собственные обязательства и понимание ответственности за свои действия. Идеальный результат профессионально-самореализованного курсанта — это самостоятельно осознанный выбор им профессии и собственный, тщательно сформулированный нравственный кодекс профессиональных приоритетов. Достижение профессиональной идентичности традиционно рассматривается как более желаемый и зрелый статус.

Во время профессионального самоопределения, в юношеском возрасте, курсанты определяют то, чего они хотят на самом деле, свою цель и начинают реализовывать её всеми воз-

можными способами в тех рамках деятельности, которая им доступна на данный момент. Таким образом у курсанта так или иначе образуются определённые предпочтения и предрасположенности, расположенные в границах учебно-служебной деятельности. В этот момент чаще всего курсант имеет интерес в определённом направлении (например, информатика и компьютерная техника, склонность к экономическому или экспертно-криминалистическому направлению либо определённый вид увлечений, соответствующих той или иной специализации), и, если такое направление присутствует, курсанту мотивационно легче уделять гораздо больше времени на изучение всей специфики и особенностей интересующей его деятельности и избегать множество трудностей.

Профориентационная работа в вузах МВД в наши дни далеко не всегда достигает своих целей — формирования у обучающихся профессионального самоопределения, соответствующего личным отличительным чертам каждой личности и запросам общества в профессионально подготовленных кадрах.

Само по себе профессиональное самоопределение является важным, сложным и многоступенчатым процессом, в котором выделяются интересы и требования общества, так же определение образа жизни человека, важной частью которого является профессиональная деятельность человека.

В ходе профессионального самоопределения личности курсанта ППС кафедр, курсовые офицеры пытаются составить примерный баланс между индивидуальными предпочтениями и предрасположенностями и имеющимися системами разделения труда. Выбор специальности, осуществляемый сотрудником вследствие анализа внутренних ресурсов и методом сопоставления их с требованиями специальности, считается основой самоутверждения человека в обществе, одним из главных решений в жизни. Профессиональный выбор зависит от того, как субъект провёл анализ собственных ресурсов, умений и знаний и сопоставил их с требованиями выбранной специальности.

Список источников

1. *Лебедев И.Б.* Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты: учебное пособие / И.Б. Лебедев, С.Ю. Михайлова. Москва: Русимпо, 2013. 93 с.

2. *Михайлова С.Ю.* Психологические условия профессионального становления личности сотрудников, впервые принятых на службу. // В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2020). Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 382—385.

3. *Слесарева Е.А., Михайлова С.Ю., Мирзахмедов Д.Ш.* Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России 2017 № 3 С. 262—266.

4. *Федотов А.Ю.* Современные подходы к профессиональной и психологической подготовке сотрудников ОВД к действиям в особых условиях /А.Ю. Федотов// Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 С. 107—111.

5. *Русецкая, Д.В.* Практические методы психокоррекционной работы с негативными психическими состояниями, используемые психологами ОВД / Д.В. Русецкая // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики сборник материалов III Все российской научно-практической конференции молодых ученых. Москва, 2020. С. 377—38.

References

1. *Lebedev I.B.* Socio-psychological training in the activities of law enforcement agencies: theoretical and applied aspects: textbook / I.B. Lebedev, S.Y. Mikhailova. Moscow: Rusimpo, 2013—93 p.

2. *Mikhailova S.Y.* Psychological conditions of professional formation of the personality of employees who were first recruited. // In the collection: Actual problems of psychology of law enforcement: concepts, approaches, technologies (Vasilievsky Readings 2020). Materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg, 2020. pp. 382—385.

3. *Slesareva E.A., Mikhailova S.Yu., Mirzakhmedov D.Sh.* Features of the relationship of value-semantic factors and value orientations of cadets and students of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2017 No. 3. pp. 262—266.

4. *Fedotov A. Yu.* Modern approaches to professional and psychological training of police officers to act in special conditions /A.Yu. Fedotov// Psychopedagogics in law enforcement agencies. 2014. No. 1. pp. 107—111.

5. *Rusetskaya, D.V.* Practical methods of psychocorrective work with negative mental states used by psychologists of the Department of Internal Affairs / D.V. Rusetskaya // Issues of improving law enforcement: the interaction of science, rulemaking and practice. collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference of young scientists. Moscow, 2020. pp. 377—38.

© С.А. ПАВЛОВА, Н.А. СЕМЕНОВА. 2023

**Концепция разработки курса повышения квалификации
«Современные требования к профессиональной компетентности
преподавателя высшей школы»**

Светлана Алексеевна ПАВЛОВА,
Краснодарский университет МВД России, Краснодар

Email: swetapawlowa@mail.ru

Наталья Александровна СЕМЕНОВА,
Краснодарский университет МВД России, Краснодар

Email: natalya_deeva@bk.ru

Для цитирования: С.А. ПАВЛОВА, Н.А. СЕМЕНОВА. Концепция разработки курса повышения квалификации «Современные требования к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы» // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 36—39.

**The concept of developing a refresher course
«Modern requirements for the professional competence
of a higher school teacher»**

Svetlana Alekseevna PAVLOVA,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: swetapawlowa@mail.ru

Natalia Alexandrovna SEMENOVA,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: natalya_deeva@bk.ru

Современные требования к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы обусловлены, как долгосрочными характеристиками и процессами, так ситуациями и обстоятельствами, которые имеют экстремальную форму (например, пандемия). Исследователи отмечают наличие значительной трансформации деятельности преподавателя, обусловленную определенными процессами в обществе и образовании. В современном мире неопределенности, методологических проблем в педагогике высшего образования остро встает проблема функционала и ведущих компетенций преподавателя высшей школы [2; 4; 5].

В основу курса повышения квалификации «Современные требования к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы» легла система ведущих профессиональных компетентностей современного преподавателя. Основанием для формирования ведущих профессиональных компетенций является профессиональная педагогическая культура как системообразующий фактор становления и развития личности педагога и включает в себя компоненты: аксиологический, личностно-творческий и технологический. Взаимосвязь данных компонентов создает контекст для развития педагога и повышения его профессиональной успешности. Профессио-

нальная успешность является неотъемлемым регулятивом, который дает возможность понять, что деятельность выполняется правильно, мотивирует профессионала, задает векторы для дальнейшего его развития.

В пространстве взаимосвязи профессиональной педагогической культуры и профессиональной успешности особое место занимают такие комплексные компетентности как поликультурная, информационная, интерактивная и самоорганизационная [3]. Ключевые позиции данных компетентностей, выраженных в требованиях компетенций, продиктованы современной реальностью. Преподавателю приходится работать в поликультурном мире, имея дело с представителями различных этносов, религиозных конфессий, субкультур. При этом необходимо выстроить эффективную интеракцию (взаимодействие) в субъект-субъектном пространстве, учесть общие и частные особенности аудитории, организовать взаимодействие обучающихся. Все эти процессы происходят в насыщенном инфор-

мационном поле с использованием цифровых технологий и, соответственно, преподавателю необходимо быть информационно грамотным, владеть цифровыми умениями и навыками, уметь анализировать, структурировать и преподносить информацию, влиять на восприятие информации обучающимися. Кроме этого, полифункциональность деятельности современного преподавателя, ее информационная и социальная насыщенность, наличие формализованной части деятельности требуют высокого уровня самоорганизации, знания себя, своих сильных и слабых сторон как профессионала, владения навыками самоменеджмента, построения индивидуальных маршрутов профессионального развития. Наличие развитой профессиональной культуры, высокого уровня профессиональной успешности и сформированности ведущих профессиональных компетенций обуславливают высокий уровень готовности преподавателя высшей школы к осуществлению педагогической деятельности.

Рис. 1. Логическая структура курса «Современные требования к профессиональной компетентности преподавателя высшей школы»

Структура курса включает в себя следующие темы. Первая тема «Профессиональная педагогическая культура современного преподавателя высшей школы» посвящена профессиональной педагогической культуре и направлена на формирование знаний о данном феномене и умений самоанализа собственной профессиональной культуры в соответствии с предложенной структурой и критериями оценки. Обсуждаются и проблематизируются Я-образ и имидж преподавателя.

Вторая тема «Поликультурная компетентность преподавателя высшей школы» раскрывает понятие поликультурности как педагогической категории. Поликультурная компетентность преподавателя представлена как система знаний, умений и навыков, позволяющих эффективно осуществлять образовательный процесс в условиях многонациональной образовательной среды. Рассматриваются пути формирования поликультурной компетентности преподавателя образовательной организации МВД России.

Третья тема «Информационная компетентность преподавателя высшей школы» раскрывает содержательные характеристики понятий: информация, информационная грамотность, информационная культура, информационная компетентность, информационный менталитет. Представлены признаки информационно грамотной личности, критерии и навыки информационной грамотности с учетом специфики деятельности преподавателя. Объясняется структурно-функциональная схема информационной компетентности. Даны конкретные приемы эффективного поиска, систематизации и работы с информационными источниками.

В четвертой теме «Педагогическое взаимодействие в условиях цифровизации образовательного процесса» уделяется внимание понятию и структуре педагогического взаимодействия преподавателя с современными обучающимися (курсантами, слушателями). Появляются модели и сущностные характеристики педагогического взаимодействия. Значительное внимание уделено ролевым позициям преподавателя, обеспечивающим различные уровни взаимодействия в цифровом образовательном процессе. Раскрываются функции педагога как профессионала, обозначены преимущества и сложности реализации принци-

пов педагогического взаимодействия в условиях цифровизации образовательного процесса. Затрагиваются особенности методики дистанционного обучения и педагогической деятельности в условиях информационно-образовательной среды. Особое внимание уделяется принципам организации, планированию и проведению учебных мероприятий в информационно-образовательной среде. Освещаются новые инструменты и средства, используемые при организации дистанционного обучения.

Пятая тема «Самоорганизация и профессиональное развитие преподавателя высшей школы» раскрывает понятие, факторы и условия профессиональной самоорганизации преподавателя. Изучаются принципы профессионального развития преподавателя, в том числе построения индивидуальных программ профессионально-педагогического развития. Уделено внимание саморегуляции психических состояний в профессиональной деятельности преподавателя, навыкам формирования и актуализации профессионально-личностных ресурсов. Рассматриваются конкретные приемы тайм-менеджмента. В ходе изучения темы освещаются структурные компоненты процесса саморазвития преподавателя высшей школы (самосознание — самооценка — самоорганизация — самоуправление) и этапы саморазвития. Дается понятие профессионального сознания и его компонентов таких как креативность, рефлексивность, стремление к личностному росту.

Завершающая тема «Профессиональная успешность и эффективность современного преподавателя высшей школы» является обобщающей, где обосновывается содержание и взаимосвязь понятий: профессия, профессиональная успешность и профессиональная эффективность. Уделяется внимание противоречивости представлений о профессиональной успешности преподавателя высшей школы. Раскрываются внешние, связанные с результативностью и внутренние, связанные с наличием определенных качеств, мотивов, эмоциональных состояний личности, общей удовлетворенностью своей деятельности стороны успешности. Акцентируется внимание на формирование профессиональной успешности: результативная успешность; успешность, характеризующаяся выражением в признании специалистов со стороны «значимых других людей»; успешность,

способствующая преодолению сложностей в виде самоопределения специалистов; успешность, характеризующаяся как призванная реализация. Дается понимание жизненной успешности как совокупности успеха личности и успеха профессионала, а также механизмы ее формирования и актуализации. Рассматриваются пути достижения профессиональной успешности и эффективности преподавателями образовательных организаций МВД России в современных условиях [1].

Курс построен по принципу обучающего семинара. Каждая тема содержит блок теоретической информации, блок индивидуальных и групповых тренинговых упражнений, что способствует целостному совершенствованию и приобретению компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности преподавателя высшей школы с учетом современных требований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Деева Н.А., Павлова С.А. Представления преподавателей высшей школы о профессиональной успешности: противоречия и требования реальности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 1(84). С. 16—24. DOI 10.24412/1999-6241-2021-184-16-24.

2. Исаева Н.И. Готовность преподавателя к изменениям как психологический ресурс в достижении эффективности проектно-целевого управления профессиональным развитием студентов // Профессионально-педагогическая культура: опыт прошлого — вызовы современности. Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 18—23.

3. Павлова С.А., Деева Н.А. Ведущие профессиональные компетенции преподавателя высшей школы и их ключевые индикаторы // Гуманизация образования. 2022. № 1. С. 58—70. DOI 10.24411/1029-3388-2020-10216.

4. Плугина М.И. Детерминанты профессионального становления преподавателя высшей школы в современных социокультурных

условиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2016. № 1. С. 96—104.

5. Сорокова М.Г. Представления преподавателей вузов о высшем образовании: психосемантический подход [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2022. Том 14. № 3. С. 38—60. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2022_n3 (дата обращения 20.02.2023). DOI: 10.17759/psyedu.2022140303

References

1. Deeva N.A., Pavlova S.A. Representations of higher school teachers about professional success: contradictions and demands of reality // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2021. Vol. 26, No. 1(84). pp. 16—24. DOI 10.24412/1999-6241-2021-184-16-24.

2. Isaeva N.I. Teacher's readiness for change as a psychological resource in achieving the effectiveness of project-oriented management of professional development of students // Professional pedagogical culture: past experience challenges of modernity. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. 2017. pp. 18—23.

3. Pavlova S.A., Deeva N.A. Leading professional competencies of a high school teacher and their key indicators // Humanization of education. 2022. No. 1. pp. 58—70. DOI 10.24411/1029-3388-2020-10216.

4. Plugina M.I. Determinants of professional formation of a higher school teacher in modern socio-cultural conditions // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy. 2016. No. 1. pp. 96—104.

5. Sorokova M.G. Representations of university teachers about higher education: a psychosemantic approach [Electronic resource] // Psychological and pedagogical research. 2022. Volume 14. No. 3. pp. 38—60. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2022_n3 (accessed 20.02.2023). DOI: 10.17759/psyedu.2022140303

Философия самообразования

Мирослав Васильевич ПЕШКОВ,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: anna.bazulina@mail.ru

Для цитирования: М.В. ПЕШКОВ. Философия самообразования // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 40—42.

Philosophy of self-education

Miroslav Vasilyevich PESHKOV,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'

E-mail: anna.bazulina@mail.ru

Образование в современном мире претерпевает существенные изменения, связанные с трансформацией общества в условиях повсеместной цифровизации и внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства. Следствием процессов цифровизации является лавинообразное увеличение информации, быстрое обновление знаний и беспрецедентная возможность их гибкого и удобного поиска в интернет-пространстве. Непосредственная доступность, воспроизводство и пополнение данных на основе их обработки, систематизации, хранения и обновления, является отличительной характеристикой современной эпохи.

В науке не сложилось единой интерпретации понятия «самообразования». Самообразование в научной литературе интерпретируется с точки зрения различных наук, к которым можно отнести философию, социологию, психологию, педагогику и акмеологию.

Междисциплинарный подход к определению понятия «самообразование» использовали такие авторы как М.И. Бакоева, А.И. Калинина,

Н.С. Михайлова, М.А. Нагоева, С.В. Юдакова и др. Исследования авторов позволяют сделать вывод о том, что самообразование личности является интегративным феноменом, эволюция и развитие которого осуществлялось через множество наук. «В настоящее время проблема СОД выходит за рамки узкопедагогического вопроса, приобретая гуманитарно-антропологический характер, что диктует необходимость ее полипредметного исследования: педагогами, психологами, социологами, культурологами и т.д.» — утверждает автор [6].

В данной статье мы хотим акцентировать внимание на философском аспекте понимания сущности самообразования. Философы рассматривают самообразование, исходя из закономерностей теории познания. Самообразование основано на противоположном существующему в образовательном процессе переходу — от знания к незнанию (известная мысль Сократа — «я знаю только то, что ничего не знаю»). Один из учеников Сократа говорил, что проще сказать — что я знаю, чем сказать — чего я не знаю. С точки зрения последнего

утверждения — это проблематизация информационного пространства в индивидуальном представлении, чтобы осуществлять самообразовательную деятельность по формированию личностного знания (как принципиально нового или способствующего совершенствованию имеющегося). Идея непрерывного образования, основа которого заложена в современной образовательной системе и которая является важной составляющей самообразования, принадлежит Платону.

Представители стоического философского направления (М. Аврелий, Сенека, Эпиктет и др.) отмечали неразрывную связь самостоятельного образования личности с самовоспитанием. В труде М. Аврелия «Наедине с собой» автор пишет о необходимости самоконтроля и самоорганизации личности, постоянного совершенствования души и тела [1]. Самоорганизация является важной составляющей самообразования, так как она позволяет упорядочивать взаимосвязь отдельных элементов открытой системы, препятствовать возникновению хаоса и приводить систему в равновесие.

В эпоху нового времени идеи образования и самообразования развивались Г.Ф.В. Гегелем, Р. Декартом, И. Кантом, Дж. Локком, Ж.Ж. Руссо и др. Для Г.Ф.В. Гегеля наивысшим выражением личности выступает самопознание, как результат самостоятельной деятельности личности по самоуглублению духа в самом себе. Философ пишет, что «... общая сущность человеческого образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом» [2, с.54]. Совершенствование личности для Г.Ф.В. Гегель есть процесс постижения всеобщего. Идеи другого философа, И. Канта, изложенные в его трудах «Критика чистого разума» и «Критика практического разума», связаны с развитием личности путем непрерывного использования интеллекта и мышления самостоятельно, а также нравственного императива. Он провозгласил лозунг эпохи Просвещения: «*Sapere aude!* — имей мужество пользоваться собственным умом!», которое может быть напрямую применено к самообразованию личности [3, с.27].

Его философия была направлена на исследование человеческого мышления, как мышления о мышлении, что может быть использовано в самообразовательной деятельности для понимания личностных самопроцессов, формирования логического и критического мышления.

Позднее Н.А. Бердяев развил идею о том, что самопознание и саморазвитие личности достигаются путем творческой активности, а С.Л. Франк говорил о самореализации посредством творческого самовыражения.

Идеи экзистенциалистов М.М. Бахтина, В.С. Библера, М. Бубера, А. Камю, С. Кьеркегора, Ж.П. Сартра, М. Хайдеггера расширяют понимание развития личности через осознание важности коммуникации с другими людьми и обретения устойчивых социокультурных отношений.

Примечательно, что в XX веке идеи древнеримского стоицизма развили и актуализировали французские философы П. Адо и М. Фуко. Они разрабатывали идею «Заботы о себе», как «Техники себя» или культуры самосоздания, которые включают самообразовательные практики, направленные на самосовершенствование, самопознание, самоанализ. Идеи философов могут использоваться для более глубокого понимания самообразования, так как оно взаимосвязано с формированием субъектности, индивидуальности, самовыражением личности, что находит свое отражение и в психолого-педагогической литературе, посвященной самообразованию. Например, современные исследователи О.С. Ключникова и Т.Г. Стоцкая отмечают, что «Забота о себе есть сумма практик, методик и теорий поиска истины и становления субъектности» [4, с. 41].

Считаем важным отметить, что внутренняя свобода может быть обретена только тогда, когда самопроцессы личности (самоанализ, самовыражение, самоопределение, самоорганизация, самоуправление, самоконтроль) обеспечивают интериоризацию познаваемых объектов и способствуют развитию индивидуальных свойств субъектности, которые в конечном счете обеспечивают обретение позитивной свободы. Данную точку зрения разде-

ляют Н.А. Бердяев, И. Берлин, Б.М. Бим-Бад, С.И. Гессен, Ч. Тейлор, Э. Фромм и др. Общей у ученых была общая идея о том, что свобода является результатом внутренней, самостоятельной работы личности над собой, благодаря развитию и преобразованию ее субъективных качеств. Позитивная свобода есть результат успешной самообразовательной деятельности, которая проявляется через самореализацию, формирование активной жизненной позиции, реализации творческого потенциала, непрерывного самосовершенствования, способности быть ответственным за собственные поступки и проявления спонтанной активности целостной, гармоничной личности. Б.М. Бим-Бад отмечает, что свобода воли и ответственность за свои поступки «...требуют формирования познавательной и нравственной самостоятельности, распространяемой на все поведение человека» [5, с. 38].

Таким образом, можно сделать вывод, что философия самообразования связана с формированием и становлением личности в процессе развития, субъектностью, процессами мышления и мыследеятельности, формированием критического и логического мышления, рефлексией и самооценкой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Аврелий М.* Наедине с собой: с комментариями и объяснениями / Марк Аврелий; сост., коммент. Э. Вашкевич; предисл. А. Маркова; пер. с древнегреч. С. Роговина. Москва: Издательство АСТ, 2021. 288 с.

2. *Гадамер, Х.Г.* Истина и метод / Х.Г. Гадамер. М., 1988.

3. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 6. / Иммануил Кант; под ред. Ф.В. Амуса, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1966. 743 с.

4. *Ключникова О.С., Стоцкая Т.Г.* Забота о себе как философская база гламура: опыт М. Фуко // Вестник БГУ. 2020. № 1. С. 39—48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zabota-o-sebe-kak-filosofskaya-baza-glamura-opyt-m-fuko> (дата обращения: 19.05.2021).

5. *Бим-Бад Б.М.* Педагогическая антропология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б.М. Бим-Бад. М. : Издательство Юрайт, 2015. 223 с. Серия : Бакалавр. Академический курс.

6. Интернет ресурс: http://ebooks.grsu.by/book_mihailova/12-sushnost-samoobr-deiat.html

References

1. *Aurelius M.* Alone with himself: with comments and explanations / Mark Aurelius; comp., comment. E. Vashkevich; appendix. A. Markov; per. from ancient Greek. S. Rogovin. Moscow: AST Publishing House, 2021. 288 p.

2. *Gadamer, X.G.* Truth and method / X.G. Gadamer. M., 1988.

3. *Kant I.* Essays. In 6 t. t. 6. / Immanuel Kant; edited by F.V. Amus, T.I. Oizerman. M.: Thought, 1966. 743 p.

4. *Klyuchnikova O.S., Stotskaya T.G.* Self-care as a philosophical base of glamour: the experience of M. Foucault // Bulletin of BSU. 2020. No. 1. p. 39—48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zabota-o-sebe-kak-filosofskaya-baza-glamura-opyt-m-fuko> (accessed: 05/19/2021).

5. *Bim-Bad B.M.* Pedagogical anthropology: textbook and workshop for academic undergraduate / B.M. Bim-Bad. M. : Yurayt Publishing House, 2015. 223 p. Series : Bachelor. Academic course.

6. Internet resource: http://ebooks.grsu.by/book_mihailova/12-sushnost-samoobr-deiat.html

Виктимность как форма девиантного поведения

Софья Витальевна ПРОКУРОВА,
Волгоградский институт управления, Волгоград, Россия

Email: sofya.prokurova@mail.ru

Для цитирования: С.В. ПРОКУРОВА. Виктимность как форма девиантного поведения // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 43—46.

Moral values — the basis of the moral image of the Employee of the internal affairs bodies

Sofya Vitalyevna PROKUROVA,
Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia

E-mail: sofya.prokurova@mail.ru

Многие известные писатели и ученые в своих работах касались темы виктимности. К примеру, среди литературных произведений, освещающих виктимность, следует выделить романы Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», новеллу Франца Верфеля «Не убийца. А жертва виновата», «Причину» Леонида Франка. Среди ученых тему виктимности в своих работах поднимали Ф.Т. Джас, Э. Сазерленд, А. Фатах, Б. Мендельсон. Время рождения виктимологии, как науки следует соотносить с 1947—1948 годами, когда были опубликованы ее основополагающие положения. Известный криминолог Бенджамин Мендельсон в 1947 на конференции психиатров выступил с докладом на тему: «Новые психосоциальные горизонты виктимологии», где он рассматривал виктимологию, как уже отдельную дисциплину. Мендельсон ввел понятие «жертвы» и ввел классификацию жертв преступлений: (совершенно невиновная жертва, жертва с легкой виной, одинаково виновная с посягателем, жертва, более виновная, чем посягатель). Доктор физико-математических наук, психолог И.Г. Малкина — Пых, автор

учебника «Виктимология. Поведение жертвы» пишет о создании этой науки следующее: «Виктимология в буквальном смысле означает «учение о жертве» (от лат. *viktima* — жертва и греч. *logos* — учение). Эта наука возникла как реализация идеи изучения жертв преступлений и изначально развивалась как направление в криминологии. Однако со временем, представления о ней претерпели различные позиции относительно предмета виктимологии и ее научного статуса» [1, С. 1].

В психологии виктимность — это устойчивое личностное качество, отражающее способность индивида становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения. Социальные отклонения (девиации) — это нарушения социальных норм, которые характеризуются определенной распространенностью, устойчивостью и массовостью. Существует несколько подходов к пониманию термина «виктимность»:

1. Философский подход: подразумевает свойство живой материи становиться жертвой преступления в определенных исторических условиях»;

2. Социологический подход: подразумевает отклонение от норм безопасности в активности личности или социальной группы. Ведущей

к повышенной уязвимости жертвы и социально опасным проявлениям;

3. Универсальный подход: рассматривает виктимность как способность становиться жертвой, реализующаяся в социальных, психологических и моральных отклонениях от норм безопасного поведения.

Доктор юридических наук А.И. Алексеев пишет: «В последние годы в криминологической литературе все острее ставится проблема изучения жертв преступлений, более активного включения в процесс предупреждения преступности виктимологической профилактики» [2, С. 164].

Виктимное поведение несовершеннолетних — это проблема, которая становится актуальной в нашем современном обществе. Это поведение, когда дети становятся жертвами насилия или издевательств со стороны сверстников или взрослых, а также поведение, когда дети сами становятся агрессорами и насильниками.

Виктимное поведение может привести к серьезным последствиям для детей и их окружения, таким как, психологические травмы, снижение самооценки, нарушение социальной адаптации, проблемы в учебе и т.д. Кроме того, виктимное поведение несовершеннолетних может иметь негативные последствия и для общества в целом.

Поэтому важно разобраться в причинах виктимного поведения несовершеннолетних и разработать эффективные методы его предотвращения. Это может включать в себя создание безопасной и поддерживающей среды для детей, обучение их социальным навыкам, развитие у них эмоциональной и социальной компетентности, а также предоставление поддержки и помощи тем, кто уже столкнулся с насилием или является его жертвой.

Одной из основных причин виктимного поведения несовершеннолетних является низкий уровень социальной адаптации. Дети, которые имеют проблемы с установлением социальных связей, часто чувствуют себя изолированными и отверженными. Это может привес-

ти к чувству неполноценности и отсутствию уверенности в себе, что в свою очередь может привести к поведению жертвы. Доктор психологических наук Л.Б. Шнейдер в своей работе о девиантном поведении отмечает: «Семья для ребенка — первичная социальная микросфера .....Семья является не только социальной группой, но и общественным институтом .....Семейное воспитание — это целенаправленные, сознательные воспитательные воздействия, осуществляемые родителями с целью формирования определенных качеств умений» [3, С. 268—269].

Еще одной причиной виктимного поведения несовершеннолетних может быть отсутствие навыков управления конфликтами. Дети, которые не умеют эффективно решать конфликты, часто сталкиваются с насилием и становятся жертвой. Они не умеют защитить себя и оказываются более уязвимыми перед агрессивным поведением других детей.

Также некоторые дети могут стать жертвами из-за отсутствия защиты и поддержки в своей семье. Они могут иметь проблемы с родителями или другими взрослыми, которые не могут защитить их от насилия. Это может привести к чувству безнадежности и незащищенности, что в свою очередь может привести к поведению жертвы.

Виктимное поведение несовершеннолетних является результатом комплекса факторов, включающих как личностные, так и социальные проблемы. Одним из основных факторов является низкий уровень социальной адаптации. Дети, которые испытывают проблемы в установлении социальных связей, могут чувствовать себя изолированными и неполноценными. Это может привести к чувству отвержения и недостатка уверенности в себе, что в свою очередь может привести к поведению жертвы.

Еще одной причиной виктимного поведения несовершеннолетних может быть наличие психологических проблем, таких как тревожность, депрессия и другие нарушения поведения. Дети, страдающие от этих проблем, могут часто становиться жертвами насилия и жертвами других форм ущемления.

Важно отметить, что все вышеперечисленные причины не являются исчерпывающим списком и могут быть связаны друг с другом. Дети, которые испытывают социальные проблемы, могут также страдать от психологических проблем, и наоборот.

В целом, понимание причин виктимного поведения является важным элементом для разработки эффективных мер по профилактике данного явления в обществе в целом. Рассмотрим подробнее наиболее распространенные причины, которые могут приводить к виктимному поведению, например, у несовершеннолетних.

Одной из главных причин является наличие домашнего насилия. Дети, которые вынуждены жить в семьях, где существует насилие со стороны родителей, страдают не только физически, но и психологически. Это может привести к повышенной агрессивности и нарушению поведения.

Также важную роль могут играть проблемы с социальной адаптацией. Несовершеннолетние, которые не могут найти общий язык с окружающими, испытывают чувство неполноценности и изоляции. Они могут быть склонны к нарушению закона и агрессии в отношении окружающих.

Отсутствие эмоциональной поддержки со стороны родителей или опекунов также может приводить к виктимному поведению у несовершеннолетних. Некоторые дети могут чувствовать себя брошенными и незащищенными, что может вызвать у них повышенную агрессивность или желание причинить вред другим.

Кроме того, негативное воздействие окружающей среды может способствовать появлению виктимного поведения. Это может быть связано с уличной культурой, когда подростки вынуждены вступать в конфликты и демонстрировать свою силу и власть.

В целом, причины виктимного поведения несовершеннолетних могут быть разнообразными, но все они ведут к негативным последствиям как для самого ребенка, так и для его окружения. Поэтому необходимо разрабатывать эффективные меры профилактики и помощи тем, кто уже столкнулся с данной проблемой.

Социальная адаптация и управление конфликтами также являются важными аспектами развития личности.

Социальная адаптация у детей — это процесс адаптации ребенка к социальной среде, в которой он живет. Она начинается с момента рождения и продолжается на протяжении всей жизни. Однако особенно важно, чтобы ребенок успешно адаптировался к окружающей его среде в раннем возрасте, так как это влияет на его будущее развитие.

Важным элементом социальной адаптации является умение ребенка взаимодействовать с другими людьми. Для этого ему необходимо учиться следовать социальным нормам и правилам, уважать других и находить общий язык с окружающими.

Проблемы, возникающие при социальной адаптации у детей, могут быть связаны с такими факторами, как изменение семейной ситуации, переезд в другой город или страну, отсутствие друзей и т.д. В таких случаях ребенок может испытывать чувство страха, тревоги и неуверенности в себе.

Однако существует множество способов помочь ребенку в социальной адаптации. Важно создать для него безопасную и поддерживающую среду, где он будет чувствовать себя комфортно. Также родители и педагоги должны научить ребенка навыкам общения, социальным нормам и правилам, а также поощрять его участие в различных социальных мероприятиях.

Управление конфликтами у детей — это умение решать конфликты, которые могут возникать в процессе социальной адаптации. Конфликты могут возникать по множеству причин, таких как различия в мнениях, конкуренция за ресурсы, различия в культурных традициях и т.д.

Важно научить детей управлять конфликтами, так как это поможет им развивать социальные навыки, улучшать качество взаимодействия с окружающими и сохранять мирную атмосферу в группе или семье.

Существуют различные подходы к управлению конфликтами у детей, но одним из самых эффективных является обучение навыкам

эмоционального регулирования и умению слушать друг друга. Ребенку необходимо научиться выражать свои эмоции без насилия и уважать чувства других людей. Также важно научить ребенка принимать компромиссы и искать взаимоприемлемые решения.

Родители и педагоги могут помочь детям в управлении конфликтами, используя различные методы, такие как игры-тренинги, ролевые игры, упражнения на разрешение конфликтов и т.д. Также важно создать безопасную среду для ребенка, где он будет чувствовать себя комфортно и свободно выражать свои мысли и чувства.

Таким образом, социальная адаптация и управление конфликтами — это важные аспекты в развитии личности. Для успешной социальной адаптации необходимо научить ребенка навыкам общения и следованию социальным нормам. Управление конфликтами поможет детям развивать социальные навыки и сохранять мирную атмосферу в группе или семье.

В целях профилактики виктимного поведения необходимо создавать безопасную и поддерживающую среду для детей, обучать их социальным навыкам, развивать их эмоциональную и социальную компетентность, а также предоставлять поддержку и помощь тем, кто уже столкнулся с насилием или является его жертвой.

Однако необходимо помнить, что предотвращение виктимного поведения требует не

только усилий со стороны индивидуальных лиц, но и со стороны общества в целом. Необходимо создавать социально ответственную среду, в которой уважение, толерантность и понимание являются ключевыми ценностями.

Список источников

1. Элресурс:https://vk.com/doc574780263_621983681?hash=pXAFzrbB9ftdsinKOYe2OxKnVzDqjXQBgEub120iDdw&dl=yZfOai99v7QJllquvKyFvzQWw3yDYZBs5SZi9ZXdNhP&api=1&no_preview=1
2. *Алексеев А.И.* Криминология. Курс лекций. М.: Издательство «Щит-М», 1999. 340 с.
3. *Шнейдер Л.Б.* Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический Проект; Трикста, 2005. 336 с. (Психологические технологии).

References

1. Elresource:https://vk.com/doc574780263_621983681?hash=pXAFzrbB9ftdsinKOYe2OxKnVzDqjXQBgEub120iDdw&dl=yZfOai99v7QJllquvKyFvzQWw3yDYZBs5SZi9ZXdNhP&api=1&no_preview=1
2. *Alekseev A.I.* Criminology. Course of lectures. M.: Publishing house «Shield-M», 1999. 340 p.
3. *Schneider L.B.* Deviant behavior of children and adolescents. M.: Academic Project; Triksta, 2005. 336 p. (Psychological technologies).

**Роль профессорско-преподавательского состава вуза
в профилактике профессионального выгорания
будущих психологов органов внутренних дел**

Мария Сергеевна СИВОРОНОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: marija0408@mail.ru

Для цитирования: М.С. СИВОРОНОВА. Роль профессорско-преподавательского состава вуза в профилактике профессионального выгорания будущих психологов органов внутренних дел // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 47—50.

**The role of the teaching staff of the university
in the prevention of professional burnout
of future psychologists of internal affairs bodies**

Maria Sergeevna SIVORONOVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

E-mail: marija0408@mail.ru

Профессиональная деятельность психологов органов внутренних дел Российской Федерации связана с реализацией большого количества разнообразных функций, высокоинтенсивным общением с окружающими, выполнением (при необходимости) задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий. Помимо этого, личность психолога отличается полисубъектностью (выполняют полифункциональные обязанности психолога, сотрудника органов внутренних дел и полиграфолога (при наличии квалификации); вступают в многообразные отношения и взаимодействия с руководителями, сотрудниками, служащими и членами их семей, отдельными категориями граждан; оказывают психологическую помощь им и самому себе, в т.ч. в профессионально-личностном развитии). Такая нагрузка может способствовать развитию

у этих специалистов профессионального выгорания. Исходя из этого, мы пришли к выводу, что методы и способы профилактики рассматриваемого психологического феномена будущие психологи должны осваивать ещё во время обучения в вузе, т.е. такая работа должна носить превентивный характер.

Стоит отметить, что профилактика включает в себя не только снижение проявлений (редукции достижений, деперсонализации, эмоционального истощения) профессионального выгорания [9], но и развитие, так называемых, «факторов антивыгорания» (по Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой) — комплекса индивидуально-психологических особенностей специалистов, снижающих риск выгорания [2]. Данный комплекс включает: творческий потенциал и креативность, высокую профессиональную компетентность, эмоциональную устойчивость, владение широким репертуаром

копинг-стратегий и гибкость их применения в соответствии с ситуацией, высокую мотивацию саморазвития и профессионального роста, «чёткость» личных целей и ценностей и т.д. [2]. В психологии такая деятельность представлена в виде проактивного совладания [6, с. 198—205] и представляет собой стратегию, направленную на «...распознавание и предупреждение возможных стрессоров, которые угрожают достижению отдаленных во времени целей, а также накопление и сохранение ресурсов для преодоления будущих стрессов» [8].

Для профилактики профессионального выгорания и развития индивидуально-психологических качеств, препятствующих развитию указанного феномена, нами были сформулированы научно-практические рекомендации профессорско-преподавательскому составу кафедр психологических дисциплин с учётом результатов проведенного теоретического и эмпирического исследования:

- осуществлять психологическое просвещение по проблеме профессионального выгорания, в т.ч. психологов органов внутренних дел, и профессионально-личностного развития (факторов способствующих и препятствующих развитию выгорания, его компонентов, проявлений и др.) в рамках дисциплин «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел», «Психология личности», «Психология стресса и стрессоустойчивого поведения», «Психологическая коррекция и реабилитация»;
- разработать и внедрить в образовательную деятельность элективную дисциплину «Профессиональное выгорание психологов органов внутренних дел Российской Федерации и его профилактика», в рамках которой целенаправленно развивать и совершенствовать у обучающихся любознательность, воображение, творческое мышление, креативность и гибкость, использование нестандартных методов и приёмов в обучении [7], спонтанность, сензитивность, рефлексивные

способности, проактивное копинг-поведение и механизмы психологической защиты, карьерные ориентации на развитие профессиональных способностей с учётом профессиональных ориентаций и ценностей и собственную жизнь, поскольку «...личность как субъект «ваяет» себя, выстраивая и создавая пространство собственной жизни, уникальный жизненный мир. Субъект ставит цели и намечает жизненные планы, избирает стратегии жизни» [1, с. 223];

- оказывать на протяжении всех лет обучения помощь каждому обучающемуся в самопознании, разработке и реализации программы личностного развития и саморазвития, профилактике профессиональных деструкций, в т.ч. профессионального выгорания;
- организовывать и осуществлять мониторинг психического состояния обучающихся и их индивидуально-психологических особенностей в рамках дисциплины «Психодиагностика». Особое внимание следует уделять тем обучающимся, которые отличаются следующими индивидуально психологическими особенностями: интровертированностью, тревожностью, шаблонностью в решении профессиональных задач, ориентациями на — несамостоятельность в достижении целей и реализации профессиональных способностей, идеалов и ценностей, цели и дисбаланс между карьерой и личной жизнью, использующих копинг-стратегии, ориентированные на избегание и эмоции, компенсацию и реактивное образование как механизмы психологической защиты;
- способствовать созданию благоприятного климата в коллективе, не допускать развитие конфликтов, поскольку они провоцируют развитие профессионального выгорания [4, с. 199—203];
- поддерживать условия, способствующие профессионально-личностному развитию будущих психологов и профилактике профессионального выгорания за счёт

использования разнообразных форм и методов обучения (круглых столов, семинаров, научно-представительских мероприятий, личного примера, мотивирования к развитию и пр.), т.к. «формирование устойчивой благоприятной атмосферы в коллективе и организации способствует ослаблению воздействий профессиональных стрессоров, а, следовательно, и повышает сопротивляемость к симптомам выгорания [7, с. 25—42];

- создавать условия для культурного обогащения, укрепления духовно-нравственных ценностей, углубления представлений о наследии своей семьи, малой Родины, России и мира [6];
- оказывать поддержку в развитии психологической культуры поведения [5], проявлении взаимоуважения в межличностных отношениях и профессиональном общении, выстраивании деловых отношений и регулировании эмоциональных состояний;
- повышать культуру обращения с чувствами и эмоциями, регуляции и освобождения от негативных психических состояний;
- поддерживать у обучающихся стремление к здоровому образу жизни, включая занятие физической культурой и спортом, поскольку «...Менее подвержены синдрому эмоционального выгорания и риску подрыва здоровья работники, обладающие следующими качествами: целенаправленная забота о физическом здоровье (спорт, здоровый образ жизни) ...» [3, с. 95—97].

Таким образом, работа по профилактике профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации должна начинаться ещё на этапе профессиональной подготовки в образовательных организациях под руководством профессорско-преподавательского состава, носить комплексный и целенаправленный характер и быть основана на идеях сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, осознании высокого уровня ответ-

ственности и полисубъектности данных специалистов.

Список источников

1. *Анцыферова Л.И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. 2-е изд., испр. и доп. / Л.И. Анцыферова. М.: Ин-т психологии РАН, 2006. 740 с. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**

2. *Водопьянова Н.Е.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова. СПб. Питер, 2014. 384 с.

3. *Волкова А.В.* К вопросу о проблеме эмоционального выгорания среди сотрудников социальных учреждений / А.В. Волкова, Д.И. Кечил // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов IV Международного симпозиума психологов, Рязань, 07—08 апреля 2022 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. С. 95—97.

4. *Горобец Т.Н.* Формирование конфликтологической компетентности в процессе профессиональной подготовки — первичная профилактика профессионального выгорания и аутодеструкции / Т.Н. Горобец, Д.И. Кечил // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов IV Международного симпозиума психологов, Рязань, 07—08 апреля 2022 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2022. С. 199—203.

5. *Королев Л.М.* Психология управления: Учебное пособие / Л.М. Королев. 5-е изд. Москва: Дашков и К, 2016. 188 с.

6. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

7. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

8. Старченкова Е.С. Концепция проактивного совладающего поведения / Е.С. Старчен-

кова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. 2009. Вып. 2. Ч. 1. С.198—205.

9. Эмоциональное выгорание сотрудников полиции: феноменология и профилактика / М.В. Пряхина, А.С. Душкин, Н.А. Гончарова [и др.] // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 4. С. 25—42.

10. *Aspinwall L.G., Taylor S.E.* A stitch in time: Self-regulation and proactive coping / L.G. Aspinwall, S.E. Taylor // *Psychological Bulletin*. 1997. Vol. 121.

11. *Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter, M.P.* Job burnout / C. Maslach, W.B. Schaufeli, M.P. Leiter // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52. P. 423.

References

1. *Antsyferova L.I.* Personality development and problems of gerontopsychology. 2nd ed., ispr. and add. / L.I. Antsyferova. M.: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2006. 740 p.

2. *Vodopyanova N.E.* Burnout syndrome: diagnosis and prevention / N.E. Vodopyanova. SPb. St. Petersburg, 2014. 384 p.

3. *Volkova A.V.* On the issue of the problem of emotional burnout among employees of social institutions / A.V. Volkova, D.I. Kechil // *Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development: Collection of materials of the IV International Symposium of Psychologists, Ryazan, 07—08 April 2022*. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. 2022. pp. 95—97.

4. *Gorobets T.N.* Formation of conflictological competence in the process of professional training primary prevention of professional burnout and auto-destruction / T.N. Gorobets, D.I. Kechil // *Psychology of the XXI century: challenges,*

searches, vectors of development: Collection of materials of the IV International Symposium of Psychologists, Ryazan, 07—08 April 2022. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. 2022. pp. 199—203.

5. *Korolev L.M.* Psychology of management: Textbook / L.M. Korolev. 5th ed. Moscow: Dashkov and K, 2016. 188 p.

6. On the approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and moral Values [Text]: Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of November 9, 2022 // *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 2022. No. 46. Article 7977.

7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 900 dated December 25, 2020 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus».

8. *Starchenkova E.S.* The concept of proactive coping behavior / E.S. Starchenkova // *Bulletin of St. Petersburg University*. Ser. 12. 2009. Issue 2. Part 1. pp.198—205.

9. Emotional burnout of police officers: phenomenology and prevention / M.V. Pryakhina, A.S. Dushkin, N.A. Goncharova [et al.] // *Applied Psychology and Pedagogy*. 2021. Vol. 6. No. 4. pp. 25—42.

10. *Aspinwall L.G., Taylor S.E.* A stitch in time: Self-regulation and proactive copying / L.G. Aspinwall, S.E. Taylor // *Psychological Bulletin*. 1997. Vol. 121.

11. *Maslach, C., Schaufeli, W.B., Leiter, M.P.* Job burnout / C. Maslach, W.B. Schaufeli, M.P. Leiter // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52. p. 423.

**Психологические аспекты профайлинга
в системе комплексной безопасности,
в профессиональной деятельности сотрудников ОВД**

Евгения Витальевна СОЛОМНИКОВА,
ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево, Москва, Россия

Email: Solomnikova.ev@bk.ru

Владимир Вениаминович ПРОСТЯКОВ,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: prostv2012@yandex.ru

Для цитирования: Е.В. СОЛОМНИКОВА, В.В. ПРОСТЯКОВ. Психологические аспекты профайлинга в системе комплексной безопасности, в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 51—53.

**Psychological aspects of profiling
in the integrated security system,
in the professional activities of police officers**

Evgeniya Vitalievna SOLOMNIKOVA,
LU of the Ministry of Internal Affairs of Russia at Sheremetyevo Airport, Moscow

E-mail: Solomnikova.ev@bk.ru

Vladimir Veniaminovich PROSTYAKOV,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'

E-mail: prostv2012@yandex.ru

Проблема социально-психологических факторов, влияющих на профессиональную деятельность сотрудников силовых структур, остается в сфере внимания специалистов различных сфер профессиональной деятельности, отраслей, знаний, в том числе и психологов. [1, с. 13]

Системы комплексной безопасности являются неотъемлемой частью современного мира и призваны обеспечивать защиту как государственных, так и частных объектов. Однако, независимо от того, насколько совершенна охранная система, ее работу всегда можно усилить путем использования профайлинга.

Профайлинг — это процесс анализа поведения и деятельности человека с целью выявления его характеристик, мотивов, склонно-

стей и возможных действий в будущем. Этот метод широко используется в системе комплексной безопасности для прогнозирования потенциальных угроз и предотвращения возможных инцидентов.

Профайлеры используют несколько подходов к созданию профиля потенциального преступника. Один из них основан на анализе информации о событии (инцидент), другой — на анализе данных о персоне (личность). В первом случае специалисты изучают ход событий, определенные черты поведения и другие факторы, связанные с инцидентом. Во втором случае анализируются данные о личности и ее характеристиках, с которыми может быть связан потенциальный риск.

Применение профайлинга в системе комплексной безопасности является одним из основных инструментов, которые применяются для предотвращения преступлений и террористических актов и позволяет выявлять потенциальные угрозы заранее, что дает возможность предпринять меры по их предотвращению. Основным принципом работы профайлера является анализ данных о человеке на основе заданных правил и критериев, что позволяет создать точный профиль личности. Применение профайлинга в системе комплексной безопасности может производиться различными способами. Например, его можно использовать при выборе кандидатов на работу в организациях, связанных с обеспечением безопасности (полиция, службы безопасности). Это поможет отсеять потенциально опасные личности еще до того, как они получат доступ к конфиденциальной информации или станут участниками операций по борьбе с преступностью. Профайлинг в системе безопасности может быть использован при проведении операций по предотвращению террористических актов. В этом случае анализируются данные о подозрительном поведении людей, которые могут указывать на их связь с террористическими организациями. Это позволяет оперативно выявлять потенциальных террористов и предотвращать теракты.

Одним из наиболее распространенных способов применения профайлинга является его использование в системах видеонаблюдения. С помощью специализированных программ можно анализировать поведение людей на видео и выявлять подозрительные действия (например, оставление без присмотра подозрительного предмета). Также такие системы могут автоматически определять лица людей и сравнивать их с базами данных разыскиваемых преступников. Профайлинг может быть использован не только в режиме реального времени, но и при анализе уже имеющихся данных (например, записей социальных сетей или переписок по электронной почте). Аналитики могут выявить особенности поведения личностей, которые могут свидетельствовать о том, что они настроены враждебно к обществу или государству.

Однако следует отметить, что профайлинг не является универсальным методом и имеет свои ограничения. Во-первых, его применение может потенциально нарушать права человека на конфиденциальность и неприкосновенность личной жизни. Во-вторых, при использовании

профайлинга могут возникать ошибки из-за недостаточной информации или неверного анализа данных.

В будущем профайлинг может стать еще более эффективным благодаря развитию технологий и использованию новых методик анализа данных. Следует ожидать появления программных систем, которые автоматически будут анализировать большие объемы информации и выдавать рекомендации по повышению безопасности.

Кроме того, важную роль в развитии профайлинга будут играть социальные сети и другие онлайн-платформы. Пользовательские данные, которые хранятся на таких платформах, могут быть использованы для создания более точных профилей людей. Это поможет не только улучшить работу правоохранительных органов, но и повысить уровень защиты личной информации пользователей.

Еще одной из перспективных областей применения профайлинга является борьба с кибер угрозами. В настоящее время все больше организаций сталкиваются с угрозами со стороны хакеров и других злоумышленников, которые используют различные методы для получения доступа к конфиденциальной информации. Профайлинг может помочь в выявлении подозрительных активностей и предотвращении нападений.

Также профайлинг может быть полезен при расследовании преступлений. Анализ поведения людей и других факторов может помочь правоохранительным органам найти связи между различными преступлениями и выявить общие черты у преступников. Это позволит быстрее и эффективнее расследовать дела и предотвратить новые преступления.

Однако использование профайлинга необходимо соблюдать определенные юридические и этические нормы. Нельзя допускать дискриминации на основе расы, пола или других личностных характеристик. Также важно учитывать, что результаты профайлинга могут быть неточными или ошибочными. Если система безопасности будет ориентироваться только на такие признаки при проведении профайлинга, то это может привести к негативным последствиям для общества.

Не менее важным является юридический аспект использования профайлинга, а именно законность использования данного метода в системе безопасности. Во многих странах уже су-

ществуют законы и правила по использованию профайлинга. Например, в Европейском Союзе был принят регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation), который устанавливает правила хранения персональных данных и определяет порядок и условия их обработки. Кроме того, юридический аспект связан с вопросами ответственности за ошибочное использование профайлинга. Если результаты профайлинга не соответствуют действительности или были использованы неправомерно, то это может повлечь за собой ответственность со стороны компании или государства.

В заключение, следует отметить, что использование профайлинга в системе комплексной безопасности имеет как свои преимущества, так и недостатки. Однако для того чтобы снизить риски нарушения прав личности и обеспечить законность использования данного метода, необходимы четкие правила и процедуры его применения. Нельзя злоупотреблять данными о личности или применять профайлинг на основе расы, религии или политических убеждений.

В ходе написания статьи, было осуществлено наблюдение за работой сотрудников полиции ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево, работающих в зоне прилета/вылета авиарейсов в страны ближнего зарубежья, где при проведении оперативных проверок, в зоне пограничного (паспортного) контроля в целях выявления лиц с действительными документами и лиц, которым временно ограничен выезд/выезд из страны, сотрудники полиции использовали методы профайлинга, а именно при возникших подозрениях ими задавались вопросы: — Имеются ли у Вас ограничения на выезд из Российской Федерации? — Не были ли Вы в качестве обвиняемого, подсудимого? — Где и когда Вы получали паспорт или иной предъявляемый документ? — Ваша фамилия, имя, отчество? Дата Вашего рождения? Место жительства? При этом ответы на поставленные вопросы сверялись с данными, указанными в предъявляемом документе. Если пассажир путался в собственных паспортных данных, напрягался при произнесении своей фамилии, имени и отчества, демонстрировал признаки лжи при ответах на вопросы об ограничениях на выезд и привлечении к уголовной ответственности, то данное лицо сопровождалось в дежурную часть ЛУ МВД России в аэропорту Шереметьево.

В целом, профайлинг является эффективным инструментом в системе комплексной безопасности. Благодаря развитию технологий и использованию новых методик анализа данных, его применение может стать еще более точным и эффективным. Однако необходимо учитывать этические нормы и законодательство для защиты прав граждан и предотвращения дискриминации.

В современных условиях служебной деятельности сотрудников полиции профессиональный успех, эффективность совместной работы, психологический климат в коллективе в большей степени зависят от умения контролировать психическое состояние, регулировать поведение, анализировать возникающие ситуации, взаимодействующих в них лиц. Овладение сотрудниками полиции психологическими технологиями приемами и методами является актуальной задачей современного времени. Успехов и профессиональной деятельности добиваются только те сотрудники, которые четко ставят перед собой цели. [1, с. 16]

Поэтому особую актуальность в настоящее время приобретает вопрос о необходимости разработки концепции профессионального отбора, профессиональной подготовки сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях, а также к действиям по борьбе с терроризмом. [2, с. 12]

Список источников

1. Гончарова Е.М., Марьясис И.Б., Простяков В.В., Шарафутдинова Н.В. / Психологическая устойчивость как фактор успешности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, // Юридическая психология. № 3/2018, с. 13; с. 16.
2. Гончарова Е.М., Марьясис И.Б., Простяков В.В., Бормотин В.Н. / Психологические аспекты готовности сотрудников ОВД к действиям по борьбе с терроризмом / Юридическая психология. № 4/2019, с. 12.

References

1. Goncharova E.M., Maryasis I.B., Prostya-kov V.V., Sharafutdinova N.V. / Psychological stability as a factor of success of professional activity of employees of internal affairs bodies // Legal psychology. No. 3/2018, p. 13; p. 16.
2. Goncharova E.M., Maryasis I.B., Prostya-kov V.V., Bormotin V.N. / Psychological aspects of the readiness of police officers to act against terrorism / Legal Psychology. No. 4/2019, p. 12.

О Нобелевской премии по педагогике

Борис Аристархович СПАСЕННИКОВ,

Научно-исследовательский институт скорой помощи имени Н.В. Склифосовского, Москва, Россия

Email: borisspasennikov@yandex.ru

Для цитирования: Б.А. СПАСЕННИКОВ. О Нобелевской премии по педагогике // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 54—58.

Аннотация. Наука — одно из величайших явлений культуры человечества, сопоставимое по своей значимости с религией и искусством. Не каждая мыслительная деятельность является научной. Знание может быть социально значимым, но не научным. Научная деятельность — создание нового знания, которое должно быть доказано особым образом. В статье показано, что педагогика всегда была в центре общественного интереса. Педагогика — искусство воспитания («Arts»); область знания о воспитании и обучении человека (прежде всего в детско-юношеском возрасте). Это искусство по гармоничному развитию личности с помощью воспитания, обучения и образования. Педагогика тесно связана с физиологией, нейронаукой, изучающими восприятие, эмоции, мышление, память, сознание, личность, девиантное поведение, теорию наказания и др. Существует Нобелевская премия по физиологии или медицине (в том числе нейронауке). В статье раскрывается причина отсутствия Нобелевской премии по педагогике. Автор показывает, что труды по педагогике могут быть представлены в номинации на Нобелевскую премию по литературе

Ключевые слова: наука, Нобелевская премия, физиология, педагогика, знание

About the Nobel Prize in Pedagogy

Boris Aristarkhovich SPASENNIKOV,

doctor habil. in medicine, doctor habil. in law, professor Sklifosovsky institute, Moscow, Russia

E-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Annotation. Science is one of the greatest phenomena of Human culture, comparable in importance to religion and art. Not every mental activity is scientific. Knowledge can be socially significant, but not scientific. Scientific activity is the creation of new knowledge, which must be proven in a special way. The article shows that pedagogy has always been at the center of public interest. Pedagogy — the art of education («Arts»); area of knowledge about the upbringing and training of a person (primarily in childhood and adolescence). This is the art of harmonious development of personality through upbringing, training and education. Pedagogy is closely related to Physiology, Neuroscience, which studies perception, emotions, thinking, memory, consciousness, personality, deviant behavior, theory of punishment, etc. There is a Nobel Prize in Physiology or Medicine (including Neuroscience). The article reveals the reason for the lack of a Nobel Prize in Pedagogy. The author shows that works on Pedagogy can be nominated for the Nobel Prize in Literature

Keywords: Science, Nobel Prize, Physiology, Pedagogy, knowledge

---

Science is one of the greatest phenomena of Human culture, comparable in importance to religion and art.

Scientific activity is the creation of new knowledge, which must be proven in a special way and must benefit humanity. This is the most concise definition of science.

Scientific knowledge was not the first in human history. Knowledge in general is that information that allows a person to act rationally and correctly. For example, knowing what dress a movie Star wore to receive an Oscar is not knowledge. And the information that baked potatoes should not be taken from the fire with your hands

is knowledge, but not scientific. The first thing that appears is everyday knowledge, which every person receives in early childhood (you need to wash your hands before eating; you need to brush your teeth; you need to obey your elders; you cannot eat spoiled food; you cannot drink sea water; you cannot offend younger ones, etc.). From childhood, a person, under the influence of upbringing and his own experience, comes to understand that there is something that is not possible, and there is also something that is possible or necessary. Let us note that this process of cognition is not a scientific activity. In other words, not every mental activity is scientific.

The first and main benefit of Science is that it gives a person the greatest value — Freedom. Science frees a person from the fear associated with a lack of understanding of the causes and essence of natural and other objective processes, mental or somatic diseases. For example, Science has freed humanity from the fear of plague, cholera and smallpox. A. Fleming's discovery of penicillin freed millions of parents from fear for the health of children who fell ill, for example, with pneumonia. The discovery of the bacterium *Helicobacter pylori* by J. Warren and B. Marshall freed millions of people from the suffering caused by stomach ulcers. The accumulation and rational use of scientific knowledge about the surrounding world and man himself is a guarantee of the survival of the human species and the creation of conditions for an acceptable standard of living and health, and harmonious development.

Great researchers (A. Einstein, K. Marx, S. Freud, etc.), who made key discoveries that changed our world and the understanding of this world and man himself, are the real pride of the countries where they were born, studied and worked. These people rightfully received worldwide fame and recognition.

At the beginning of the 20th century, a new criterion for evaluating scientific activity emerged — the Nobel Prize. In his will, Alfred Nobel (1895) established prizes for outstanding achievements in Science (Physics, Chemistry, Physiology or Medicine), as well as prizes in Literature (for example, the Nobel Prize in Literature for 1950 went to B. Russell for his book «History Western philosophy») and for promoting peace (for example, J. Dunant for his role in creating the Geneva Convention of 1864. That is, philosophers, lawyers and other thinkers received Nobel Prizes in Literature or for Promoting peace). Why were Physiology or Medicine, Physics, Chemistry chosen? Yes, because the main criterion in assessing scientific achievements was the search for verity. It should be recalled that this particular criterion is one of the essential, leading features of Science. Knowledge that does not reach the verity, although it is socially significant, does not become scientific [1; 2; 3, p. 74—77; 4, p. 213—214; 5, p. 61—63].

Does the absence of Pedagogy in this list of Nobel Prizes mean that Pedagogy is not a Science? Let's try to answer this question.

First, let us formulate what we mean by Pedagogy in this article. In our opinion, Pedagogy is the Art of education; area of knowledge on the

harmonious development of personality through upbringing, training and education of a person (primarily in childhood and adolescence). Let us add that some pedagogs will agree with this definition, others — will categorically disagree. The definition (concept) of Pedagogy varies significantly among different peoples, representatives of different religions, different cultures and civilizations. There is no single definition of Pedagogy. Pedagogy is closely related to Physiology, Neuroscience, which studies perception, emotions, thinking, memory, consciousness, personality, deviant behavior, theory of punishment, etc. That is, certain pedagogical methods (techniques) are sometimes based on science — Physiology, Neuroscience.

What can be considered Pedagogical science (if we only assume its existence)? The lack of a unified idea and concept of pedagogy predetermines the lack of a unified definition and understanding of pedagogical science. In this article, under the possible definition of the so-called pedagogical science, we can assume a science that studies the emergence, development and functioning of knowledge in upbringing, training and education, the harmonious development of the individual, as a phenomenon of Civilization and Culture. Let us repeat that one or another pedagogs may categorically disagree with this definition. It is well known that there cannot be a national science, just as there cannot be a national multiplication table. Science is an international, most universal cultural phenomenon (after World Religions), which has no boundaries. Any isolation from new scientific ideas and discoveries from other countries leads to the degradation of science and the emergence of pseudoscience. An example of an erroneous, anti-scientific, national approach to science was the creation of P. Lenard, winner of the Nobel Prize in Physics (1905), of «German physics» in Nazi Germany (that is, even being a physicist recognized by the world scientific community, you can create pseudoscience). For the same reason, for example, Russian (option: Soviet), Irish, Japanese or Mexican pedagogical sciences cannot exist. But there is no pedagogical science recognized by all nations. Therefore, there are no unified, uniform approaches, terms, rules in the Russian, Irish, Japanese or Mexican pedagogical sciences, since there are no such sciences (note that in Science it is impossible for the existence of mutually exclusive, contradictory verity). In other words, this or that Pedagogy, existing within its own cultural, state, religious, and lin-

guistic boundaries, obviously cannot be scientific. At the same time, real Science (Physics and Chemistry, Physiology or Medicine) has general, uniform, uniform norms, laws, and rules. For example, the Law of conservation and transformation of energy, Hooke's law, Newton's laws, the Second Law of Thermodynamics, the Law of equivalents, the Law of constancy of composition, gas laws are valid all over the world. There are common scientific concepts about adrenergic receptors, anemia, aphakia, hemiparesis and much more. Scientific laws and concepts have no national or linguistic boundaries, and pedagogy, which is not a science, is limited by one or another national culture, linguistic or religious boundaries, which excludes its unity, objectivity, provability and scientific character. Pedagogues from different countries sometimes do not understand each other, even using Latin or English for communication. And for a doctor of any nationality, the terms hemiparesis (Latin), hemiparesis (English), hemiparesis (Russian) mean the same thing. For physicists, the concept of equivalence of mass and energy ($E = mc^2$) is the same in every country in the world. This is due to the fact that Physics and Medicine are sciences (as opposed to Pedagogy) and do not function exclusively within state, cultural, religious, or linguistic boundaries.

The main criteria of scientific knowledge are known: novelty, evidence. There is obviously no scientific novelty in the massive, countless dissertations that have been prepared at various universities on the «generalization of pedagog practice.» There is no new knowledge, experimentally confirmed, recorded in a certain system of signs, built on the basis of precise rules, empirically verified and confirmed, which did not exist before, in these dissertations. Occasionally there is only a new look at something well-known, already created, published, or previously described pedagogical techniques. However, the new subjective view of this or that pedagog on this or that pedagogical practice (method, technique) does not have scientific novelty. Simply put, a new generalization of the experience of hammering nails has no scientific novelty. Scientific novelty arises from the search for verity. So, generalizing the experience of using one or another well-known, accepted pedagogical practice, proposing a new formulation of a pedagogical technique does not have scientific novelty (including predictive value, etc.).

Each reader of the article can study one hundred dissertation studies on Pedagogy in any lan-

guage and count how many of the defended dissertations meet simple and generally accepted scientific requirements of evidence. The author, having studied a certain number of scientific works on pedagogy, did not find a single one in which there was at least some evidence or at least an attempt at the presence of evidence. For example, the «Materials and Methods» section of the dissertation should contain information: criteria for inclusion and exclusion of a particular object in the study; description of the research method (cohort, prospective, retrospective, series of observations); detailed description of each method and many others. etc.). Mandatory in statistical analysis are, for example, the calculation of sample size based on statistical power; determination of normality of distribution according to Shapiro-Wilk or Kolmogorov-Smirnov; presentation of logistic or linear regression analysis models (determinants and covariates); statistical package. The opponent or reviewer reading the dissertation must answer the following questions: Is the type of research indicated correctly? Is justification for sample size provided? Is sample size calculation provided? Is the method of selecting research objects from the general population correctly presented? For example, simple random, systematic, stratified, cluster, multi-level, etc. Is the method of collecting information on all outcome and factor characteristics (dependent and independent variables) presented in the «Results» section described in sufficient detail? Is it specified how quantitative and categorical data are presented? Are all categories of categorical features described? Are statistical methods of data processing described in sufficient detail (central tendencies, measures of dispersion, criteria for testing statistical hypotheses, critical level of significance)? And most importantly, is it possible for another scientist to completely repeat the dissertation candidate's research if only the information presented in the «Methods» section is available, obtaining similar, objective results? If another scientist, having completely repeated the dissertation author's research using the same research methods, comes to different results and conclusions, then such a dissertation cannot be recognized as a scientific product. Unfortunately, authors in the field of Pedagogy do not even think about the evidence of their research, which excludes the possibility of including Pedagogy in the list of Sciences. Pedagogues, unfortunately, do not understand the meaning of scientific novelty and the importance of evidence in Science.

When and how did the misconception about Pedagogy as a Science arise? The opening of the first universities, that is, centers of science and education, at the end of the 12th century was of great importance in the development of Science. The first of them was formed at the end of the 12th century in Bologna in Northern Italy at the behest of Emperor Frederick Barbarossa. Then the Universities of Oxford and Cambridge arose in England, and the University of Paris in France. Almost every university had medical and theological faculties. They were preceded by a general education faculty, where mathematics and philosophy (including the pedagogy) were studied. Universities were scientific (for physiology and medicine, physics, chemistry) and educational (for theology, philosophy, physics, chemistry, physiology and medicine) centers. Therefore, an erroneous, false impression was formed that the lecturers who taught philosophical views on various methods (techniques) of education, training, teaching at the general education faculty are the same scientists as physicists, chemists, doctors and physiologists (later, at the beginning of the 17th century, pedagogy became an independent science outside of Philosophy. This is associated with the name F. Bacon). Over time, lecturers of pedagogy at universities, by analogy with lecturers, for example, of medical faculties, began (unreasonably) to call themselves scientists, and their academic disciplines — Sciences. This false impression was associated with the substitution of the concepts of scientist and teacher, science and academic discipline. A lecturer, who studies and teaches the art of teaching, is a bearer of pedagogical knowledge, but not a scientist. Equally, an actor who teaches acting at a theater school is a representative of the arts, but not a scientist.

Pedagogy is a socially significant, highly qualified occupation, labor that requires knowledge, skills, abilities, and competencies. However, this does not make pedagogy a science. Pedagogical thought, mental activity in the field of pedagogy (equally, mental activity in the field of literature or mental activity in the field of painting) does not transform pedagogy (as well as literature or painting) into a science. A lecturer who studies and teaches pedagogical methods (techniques) is a teacher, but not a scientist. It does not create new knowledge that must be proven, which does not detract from the most important social role of Pedagogy.

Pedagogical thought, publication in the field of Pedagogy is a special type of creativity de-

signed for a specific reader — a teacher. It addresses significant, important, current pedagogical problems. These works, as a rule, are created to influence the community of teachers, and therefore contain an assessment and proposal. They sometimes have high social significance, offer new methods of education and training, but this does not make them scientific. They are closer to publicism works. Authors of publications on pedagogy, claiming to be scientific, try in every possible way to give them a scientific form according to the principles of the Committee on Publication Ethics (COPE), the requirements of the Association of Scientific Editors and Publishers (ANRI), the Committee of Scientific Editors (CSE), the Information Standards Organization (NISO), Uniform standards for the presentation of results and tests of the CONSORT Expert Group, etc. Another thing is that these attempts are always just an unsuccessful copy, an unsuccessful imitation of scientific work, as soon as it concerns evidence, scientific novelty, scientific verity [6, p. 239—242; 7, p. 247—249].

From the work of K.-O. Apel «Transformation of Philosophy» (1973) [8] it follows that many scientists (mainly in English-speaking countries) correctly attribute pedagogy to the pre-scientific arts («Artes»), and not to the concept of science («Science») with its natural scientific method.

The author, based on his many years of experience in pedagogical practice and experience in research work (medical sciences), came to the conclusion that pedagogical science does not exist and cannot exist. This conclusion is the scientist's personal opinion, his subjective judgment (the author does not call for any action). According to the author, pedagogy is an important social institution, a socially significant system of knowledge, but not a science. Pedagogical techniques are determined by cultural, religious, linguistic, ideological and other goals, ideas, beliefs, and not by scientific verity, proven and tested by various researchers independent of each other. Pedagogy is closely connected with social regulators — Morality, Customs, which are also not science. Pedagogy absorbs everything socially valuable from the customs that dominate society, morality and religion, and absorbs the achievements of world culture and civilization. However, Pedagogy was not, is not and cannot turn into a Science, which does not detract from its importance.

So, Pedagogy is the Art («Arts») of education (therefore, an regular school teacher can be a brilliant, excellent teacher. And a person who has an academic degree of Doctor of Pedagogical Sciences can be a mediocre, untalented teacher); the field of knowledge on the harmonious development of personality through upbringing, training and education (primarily in childhood), the embodiment of the achievements of World Culture and Civilization. Therefore, there is no Nobel Prize for scientific achievements in the field of Pedagogy.

Pedagogs receive the Nobel Prize in Literature (perhaps this was originally intended by A. Nobel). Among the nominees who received the Nobel Prize in Literature are outstanding pedagogs G. Carducci, R. Eucken, S. Lagerlöf, L. Alcayaga and many others. According to the author, A.S. Makarenko could be a nominee for the Nobel Prize in Literature for his outstanding work «Pedagogical Poem», published in 54 languages of the world [9]. Achievements in the field of youth education and their socialization are introduced by A.S. Makarenko is among the most famous representatives of pedagogy and culture in the world. According to the position of UNESCO (1988) A.S. Makarenko is classified as one of the four outstanding pedagogs of the 20th century, along with J. Dewey, G. Kerschensteiner, M. Montessori (in the second half of the 90s of the last century, the author of the article was a member of the state examination committee at the state (final) exam in pedagogy at the Faculty of Education one of the Russian universities. It seems that graduates of the department, future Russian teachers of history and literature, unfortunately, have very meager, scanty knowledge about the pedagogical heritage of A.S. Makarenko. For example, Russian teachers are poorly familiar with the works of Professor of the University of Marburg H. Götz, professor of the University of Rome N. de Cumis — the most famous specialists in the pedagogical heritage of A.S. Makarenko) [10, p. 151—154].

Note that A.S. Makarenko called himself a writer, not a scientist, fully understanding that his great pedagogical work was not scientific.

The author hopes that domestic pedagogs in the 21st century will be nominated for the Nobel Prize in Literature.

References

1. *Gabidulin R.S.* History of Domestic State and Law. M.: Yurlitinform, 2012. 453 p.

2. *Gabidulin R.S.* Philosophy of Law. M.: Yurlitinform, 2012. 195 p.

3. *Spasennikov B.A.* About the Nobel Prize in Psychology. International Journal of Psychology and Pedagogy in Service Activity. 2023. No. 1. P. 74—77.

4. *Spasennikov B.A.* Problems of Pedagogy of Higher Law School. Education. Science. Scientific personnel. 2018. No. 3. pp. 213—214.

5. *Spasennikov B.A.* Does Psychology exist outside of Medicine? On the way to civil society. 2023. No. 2. P. 61—63.

6. *Burykina N.M.* Current issues of social partnership between teachers and parents of children with developmental disabilities. Education. Science. Scientific personnel. 2023. No. 1. P. 239—242.

7. *Netsvetaeva V.O.* The essence of self-directed learning. Education. Science. Scientific personnel. 2023. No. 1. P. 247—249.

8. *Apel K.-O.* The transformation of Philosophy. M.: «Logos», 2001. 344 p.

9. *Makarenko A.S.* Pedagogical poem. M.: Pravda, 1976. 638 p.

10. *Götz H.* Unknown letter from A.S. Makarenko // Public Education. 2002. No. 12. P. 151—154.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Габидулин Р.С. История отечественного государства и права. М.: Юрлитинформ, 2012. 453 с.

2. Габидулин Р.С. Философия права. М.: Юрлитинформ, 2012. 195 с.

3. Спасенников Б.А. Про Нобелевскую премию по психологии // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2023. № 1. С. 74—77.

4. Спасенников Б.А. Проблемы педагогики высшей юридической школы // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 3. С. 213—214.

5. Спасенников Б.А. Существует ли психология вне медицины? // На пути к гражданскому обществу. 2023. № 2. С. 61—63.

6. Бурькина Н.М. Актуальные вопросы социального партнерства учителя и родителей детей с отклонением в развитии // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 239—242.

7. Невцетаева В.О. Сущность самоуправленияемого обучения // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 247—249.

8. Апель К.-О. Трансформация философии. М.: «Логос», 2001. 344 с.

9. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Правда, 1976. 638 с.

10. Гётс Х. Неизвестное письмо А.С. Макаренко // Народное образование. 2002. № 12. С. 151—154.

**Патриотическое воспитание курсантов
образовательных организаций МВД России
в условиях цифровизации образовательного процесса**

Вера Петровна ТИМАШЕНКОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

Email: weroni4ka1311@yandex.ru

Для цитирования: В.П. ТИМАШЕНКОВА. Патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России в условиях цифровизации образовательного процесса // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 59—61.

**Patriotic education of cadets of educational organizations
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in the conditions of digitalization of the educational process**

Vera Petrovna TIMASHENKOVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

E-mail: weroni4ka1311@yandex.ru

Современные ведомственные образовательные организации должны регулярно совершенствоваться. Особенно, когда речь идет о системе МВД России, государство делает на этом акцент. Развитие и внедрение новых эффективных методов обучения необходимо для того, чтобы в дальнейшем получать для органов внутренних дел квалифицированных специалистов после получения высшего образования. Руководители территориальных отделений считают, что после квалифицированного качественного обучения сотрудники должны эффективно выполнять свои должностные обязанности, проявлять инициативу при необходимости и обладать всеми нужными компетенциями.

Реформирование в данной сфере раскрыло необходимость совершенствования обучения. При радикальных изменениях в области деятельности и структуры, появились актуальные вопросы, связанные с образованием МВД, его модернизации на основе принципов демокра-

тизации и гуманизации, учитывающей реальную ситуацию, специфику и особенности функционирования образовательных систем, а также перспективы развития личности обучающихся. Одним из важных социальных институтов, ориентированных на патриотическое воспитание молодого поколения, является система образования. Образовательные организации МВД России применяют современные методики для подготовки специалистов, обладающих не только знаниями, умениями и навыками, но и профессиональной устойчивостью, компетентностью, динамичностью, осознанной личностной позицией. [1, с. 240]. Для каждого сотрудника большое значение имеет развитие личностного потенциала, которое должно проходить как в период обучения, так и в процессе работы. Особенностью подобного развития становится множество актуальных качеств, необходимых для выполнения служебных обязанностей в дальнейшем.

При рассмотрении исследовательских работ в области профессионализма и образования в системе МВД, в качестве приоритета выделяется именно потенциал личности, он представляет собой детерминирующий фактор, который в дальнейшем является главным условием для развития профессионализма, это касается всех социоэкономических профессий, в том числе и представителей службы в МВД. Именно для органов внутренних дел актуально, что основные профессиональные и личностные качества каждого сотрудника в дальнейшем влияют на эффективность работы в целом, а также на результативность конкретной задачи. Должностные обязанности этих сотрудников определяются потребностями общества и государством, поэтому деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации отличается своей повышенной важностью.

Регулярно уделяется внимание улучшению качества подготовки сотрудников, для этого в образовательных учреждениях в системе МВД большое внимание уделяют эффективности. Тщательно рассматривают используемые меры, самообразование, добиваются регулярно развития для комплексного воспитания и обучения будущих сотрудников. В настоящий момент в МВД России наблюдается кадровый дефицит. В связи с этим качественное и профессиональное обучение является необходимостью для решения актуальных проблем и достижения совершенствования в будущем. Образовательные организации в рассматриваемой системе должны уделять внимание не только развитию и освоению профессиональных навыков, но и личностному развитию, в том числе упоминается формирование патриотической позиции, которая позволяет мотивировать, стимулировать будущего сотрудника МВД.

При рассмотрении патриотического воспитания актуально представить полноценный комплекс, который в рамках образовательного учреждения связан с совершенствованием ряда личностных качеств, необходимых для эффективного выполнения обязанностей будущего сотрудника. Сам процесс патриотического воспитания должен быть тщательно систематизирован, направлен на определенные цели, включая в себя множество планов. Это четко координированная и организованная

деятельность, участниками которой, помимо обучающихся, являются командиры, начальники, преподаватели. Патриотизм в результате должен формироваться в качестве интегративного личностного качества, он отличается внушительной профессиональной значимостью. При этом в течение образования основные патриотические ценности становятся личностными, что способствует развитию конкретного индивида в качестве сотрудника МВД, а также совершенствованию всего кадрового ресурса в рамках этой системы.

В патриотическое воспитание входит множество разнообразных компонентов. Оно включает в себя большое количество методов, средств и форм, разнообразную деятельность, мероприятия, а также сами внутренние качества человека, речь идет об отношении к преступности, чувстве собственного достоинства, интересе к служебной деятельности и осознании ее важности. Диагностический аппарат патриотических качеств сотрудников ОВД зависит от указанных компонентов и их уровней: высокой активности, средней активности, низкой активности. [3, с. 79—85].

Прогресс не стоит на месте. 21 век — век цифровых технологий. Данная эпоха характеризуется значительным увеличением прироста населения и как следствие — стремительным развитием экономики. В процессе развития общества, достаточно многие аспекты начинают усовершенствоваться, тем самым внося определенные изменения в жизни людей. В настоящее время достаточно трудно представить, чтобы информационные технологии не проникли в какую — то из сфер жизнедеятельности человека. Мир заполняет Интернет и становится связующим звеном на пути развития общества в целом.

Процесс цифровизации затронул и сферу образования. Процесс патриотического воспитания стал более активным и результативным. Данная специфика отражается в процессе самой подачи информации и процесса восприятия. С помощью информационных технологий в образовательный процесс, а именно патриотического воспитания курсантов МВД, производится с наибольшим интересом и вовлеченностью личного состава в данные мероприятия. Теперь узнавать о памятниках Победы можно дистанционно, рассматривая их

с различных ракурсов, при этом также можно узнавать об истории и событиях, происходивших на данных территориях. Это позволяет курсантам учебных заведений знакомиться с культурным наследием, не выходя из учебных аудиторий, что достаточно важно при максимальной занятости обучающихся служебными обязанностями. Также, с применением новых информационных — телекоммуникационных технологий в процессе патриотического воспитания у курсантов появляется возможность узнать о героях Великой Отечественной войны на специализированном сайте — «Память народа». Любой человек, в том числе курсанты МВД, могут узнать о судьбе своего родственника, воевавшего в период Великой Отечественной войны, найти информацию о награждениях их родных, ознакомиться с подлинниками документов, в которых содержится информация об участниках Великой Отечественной войны. [2, с. 27]. Данный сайт предоставляет огромные возможности, узнать и изучить историю своих родных, учувствовавших в военных действиях, ознакомиться с боевыми операциями, проводившимися в те годы, посмотреть места захоронения всех воинов.

При помощи внедрения новых технологий в процессе цифровизации, открываются огромные возможности для изучения и познания информации, которую иногда найти достаточно проблематично. Пользование данными технологиями позволяет максимально проникнуться в те события и найти ответы на все интересующие вопросы. Патриотические качества воспитываются с использованием средств воспитания, которые представляют собой потенциал цифровой среды, предшествующий опыт, а также конкретные мероприятия (музейный квест, снятие фильмов, беседы, вечера,

соборания, совещания), виды деятельности (занятия, конкурсы), а также предметы (картины, кинофильмы, технологические карты). Данные технологии максимально пытаются развивать и воспитывать курсантов, что в дальнейшем будет способствовать качественному и высокому росту высококвалифицированных специалистов, которые будут приносить в общество не только важнейшие понятия о законе и справедливости, но и нравственно воспитывать население.

Список источников

1. *Баева Л.В.* Ценностные основания индивидуального бытия: опыт экзистенциальной аксиологии. М.: Прометей, 2003. 240 с.
2. *Мазур М.А.* Программа патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел в профессиональной деятельности. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2009. 27 с.
3. *Шагимуратов А.Н.* О патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 79—85.

References

1. *Baeva L.V.* The value foundations of individual being: the experience of existential axiology. M.: Prometheus, 2003. 240 p.
2. *Mazur M.A.* Program of patriotic education of employees of internal affairs bodies in professional activity. Khanty-Mansiysk: Printing business, 2009. 27 p.
3. *Shagimuratov A.N.* On patriotic education of employees of internal affairs bodies // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 3. pp. 79—85.

Профилактика профессионального выгорания персонала как фактор кадровой безопасности организации

Мария Олеговна ТИТОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: mashka_17.5@mail.ru

Для цитирования: М.О. ТИТОВА. Профилактика профессионального выгорания персонала как фактор кадровой безопасности организации // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 62—64.

Prevention of professional burnout of personnel as a factor of personnel security of the organization

Maria Olegovna TITOVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

E-mail: mashka_17.5@mail.ru

Современный ритм жизни диктует определенные условия, приспособиться к которым для некоторых оказывается достаточно сложным процессом. Огромный поток информации, новейшие технологии, необходимость разбираться в чем-то новом в короткий срок — все это сказывается на организме в виде стресса. Такому стрессу подвержен буквально каждый человек, где бы он ни работал, в том числе это относится и к сотрудникам правоохранительных органов. В связи с появлением новых видов технологий, появляются новые варианты, способы совершения правонарушений и преступлений, поэтому сотрудникам необходимо быть подготовленными.

Некоторые люди, в силу особенностей своей нервной системы, переживают стресс достаточно легко, у них не возникает каких-либо проблем. Но для многих это становится своего рода испытанием и не все могут спокойно справиться с возникающими трудностями. В связи с чем возникает состояние эмоционального истощения, выгорания. Такое состояние может быть свойственно любому человеку. Если такое произошло в силу его профессио-

нальной деятельности, то такое выгорание именуется профессиональным.

Профессиональное выгорание следует понимать как состояние физического, умственного и эмоционального истощения, которое проявляется, в первую очередь, в профессиях социальной сферы [1].

Многие не воспринимают данный процесс всерьез, думая, что это усталость, недостаток витаминов и т.п. Однако, если вовремя не оказать помощь, то состояние может только усугубиться и привести к неблагоприятным последствиям не только для психического и психологического, но и физического здоровья человека.

При этом если состояние профессионального выгорания наблюдается у одного сотрудника организации, это представляет собой не такую большую проблему, как такой же синдром у большей части профессионального коллектива. Наблюдая наличие синдрома профессионального выгорания у конкретного сотрудника, следует вовремя обеспечить необходимую поддержку и предпринять меры, направленные на сокращение последствий такого стресса.

Сложнее обстоит ситуация, когда синдром профессионального выгорания наблюдается у значительной части коллектива одной организации. Это может негативным образом сказаться на качестве исполнения профессиональных обязанностей.

Стоит обратить внимание, что профессиональное выгорание не зависит от самой рабочей активности. То есть не обязательно, если человек работает, исполняет все свои обязанности, наступит выгорание. Много зависит от той эмоциональной подпитки, которую получает сотрудник, если она качественная и регулярная (необходимое количество отдыха, материальные поощрения, благоприятные отзывы руководителя и т.д.), то можно все время проявлять такой трудовой энтузиазм и ни разу не столкнуться с проблемой профессионального выгорания [2].

Конфликтные ситуации, приводящие к возникновению стресса, а в дальнейшем и возможному выгоранию в коллективе, могут быть абсолютно разнообразными, в частности:

- неудовлетворительные условия трудовой деятельности;
- низкий уровень конфликтологической компетентности руководителя и сотрудников;
- эмоциональные всплески, вызываемые различиями в культуре поведения работников, их возрасте и жизненном опыте, уровне образования, нравственных ценностях и др.

Также в различных исследованиях отмечают, что возникновение синдрома профессионального выгорания может зависеть не от одного, а от совокупности факторов: объективных, субъективных и социального-психологических.

К объективным факторам относят условия труда, осуществляемого при повышенной психофизиологической нагрузке и с неблагоприятными условиями режима труда и отдыха; напряженную обстановку в коллективе; деятельность, заключающуюся в поддержании постоянной готовности (например, при нахождении на дежурстве), дефицита времени для принятия решений.

В качестве субъективных факторов можно отметить отсутствие умения реагировать на собственные эмоции; излишняя эмоциональность при восприятии своей работы (каждая

неудача переживается как личная трагедия) и др. [3].

Возникающие организационные факторы, которые вызывают возникновение профессионального стресса, должны быть исследованы руководителем организации. Ему необходимо разработать такие методы, которые будут наиболее эффективны в нейтрализации стрессов в коллективе и не допустят выгорания всего персонала в организации.

В первую очередь, необходимо осуществлять профилактику профессионального выгорания сотрудников, чтобы не допустить перехода в более опасную стадию выгорания.

К мерам профилактики можно отнести:

- формирование положительного морального и психологического климата в коллективе, создание положительных традиций, которые будут отвлекать сотрудников от рабочих моментов;
- информирование сотрудников о тех негативных последствиях, которые могут наступить, если вовремя не обратить внимания на наличие симптомов профессионального выгорания;
- касаясь сотрудников правоохранительных органов, необходимо вырабатывать профессионально-нравственный иммунитет к негативным воздействиям преступной среды и криминальной субкультуры;
- организацию отдыха, который будет частично или полностью изменять социальный фон общения, то есть, не связан с рабочими моментами.

Важно помнить о том, что для уменьшения профессионального стресса, который может привести к выгоранию, следует четко обозначить сотруднику его должностные обязанности, границы полномочий и создать отчетливую систему представлений об оценке своего труда и систему мотивации и стимулирования трудовой деятельности.

Также во избежание профессионального выгорания, руководителю необходимо помнить, что в случае возникновения профессиональной или личной проблемы у сотрудника, нельзя оставлять его один на один с этими трудностями. Следует обеспечить возможность получить совет, поддержку со стороны руководителя или же психолога. В коллективе

необходимо создать дружескую атмосферу поддержки и взаимопомощи [4].

Для выявления и коррекции синдрома профессионального выгорания могут быть использованы различные методы, с помощью которых устанавливается степень существующего профессионального выгорания в коллективе и возможные варианты оказания поддержки и помощи в преодолении данного синдрома.

К таким методам относят:

- наблюдение (выявляется психологическое состояние климата в коллективе, социальные и организационные факторы, влияющие на выгорание);
- беседа (диагностируется эмоциональное состояние каждого сотрудника, его отношение к коллегам, к условиям работы, наличие первых признаков выгорания);
- психодиагностические методики (нацелены на определение уровня выгорания, диагностику индивидуально-психологических, социально-психологических и организационных характеристик профессиональной деятельности).

Стоит помнить, что в некоторых ситуациях профессионального выгорания в коллективе, недостаточно поддержки одного руководителя организации, может потребоваться помощь компетентного специалиста — психолога.

При этом сотрудникам стоит объяснить, что работа с психологом не означает наличие каких-либо отклонений у человека. Просто в некоторых ситуациях именно специалист может определить уровень профессионального выгорания у сотрудника в данный момент и разработать необходимые направления по устранению данного синдрома и недопущению негативных последствий.

Таким образом, профилактика профессионального выгорания сотрудников в любой организации необходима для обеспечения нормальной работоспособности и достижения целей, на которые направлена деятельность конкретной организации. Руководитель должен обеспечить поддержку и оказать необходимую помощь при возникновении первых симптомов профессионального выгорания, чтобы не допустить неблагоприятных последствий, ко-

торые могут сказаться как на деятельности организации, так и на психическом и физическом здоровье конкретного сотрудника.

Список источников

1. *Боянов, В.С.* Эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации личности в контексте профессионального кризиса / В.С. Боянов, Т.В. Капустина // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. Владивосток 2020 № 10 С. 14—21.
2. *Плутова, М.И.* Профилактика эмоционального выгорания работников производственных организаций / М.И. Плутова, О.А. Коропец, А.В. Пеша // *Мир науки. Педагогика и психология*. Екатеринбург 2017 № 4 С. 48—54.
3. *Водопьянова, Н.Е.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика: практическое пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова // 3-е изд. Москва: Издательство Юрайт 2017 С. 343.
4. *Терентьева, Т.А.* Профессиональное выгорание сотрудников в современных организациях / Т.А. Терентьева // *Молодой ученый*. Нижний Новгород 2020 № 18 (308) С. 147—150.

References

1. *Boyanov, V.S.* Emotional burnout as an element of professional deformation of personality in the context of professional crisis / V.S. Boyanov, T.V. Kapustina // *Personality in extreme conditions and crisis situations of life*. Vladivostok 2020 No. 10 pp. 14—21.
2. *Plutova, M.I.* Prevention of emotional burnout of employees of industrial organizations / M.I. Plutova, O.A. Koropets, A.V. Pesha // *The world of science. Pedagogy and psychology*. Yekaterinburg 2017 No. 4 pp. 48—54.
3. *Vodopyanova, N.E.* Burnout syndrome: diagnosis and prevention: a practical guide / N.E. Vodopyanova, E.S. Starchenkova // 3rd ed. Moscow: Yurayt Publishing House 2017 p. 343.
4. *Terentyeva, T.A.* Professional burnout of employees in modern organizations / T.A. Terentyeva // *Young Scientist*. Nizhny Novgorod 2020 No. 18 (308) pp. 147—150.

Эссе как метод формирования сплоченного курсантского коллектива

Анна Алексеевна ФЕОКТИСТОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: ani.feoktistova@mail.ru

Для цитирования: А.А. ФЕОКТИСТОВА. Эссе как метод формирования сплоченного курсантского коллектива // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 65—67.

Essay as a method of forming a cohesive cadet team

Anna Alekseevna FEOKTISTOVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

E-mail: ani.feoktistova@mail.ru

За последнее время актуальность формата эссе, как способа изложения своих мыслей, выросла. Причиной тому стало развитие социокультурного пространства России: начиная от исходных публикаций в журналах, газетах, заканчивая площадками Интернет-среды: посты в социальных сетях, на форумах. Этот жанр привлекателен своей открытостью для всех желающих, краткостью и содержательностью изложения, свободной формой изъяснения мысли, многообразием тематик.

В образовании активно используют эссе, как метод обучения и воспитания. Помимо перечисленных признаков, важной способностью эссе является его направленность на различные цели, например, проверка грамотности обучающихся, усвоение пройденного материала, осмысление поставленной темы, выражение личной позиции. То есть мы приходим к заключению, что эссе — это вид учебной деятельности.

В лингвистической литературе эссе определяется как универсальная модель рассуждения над учебной (научной) проблемой, включающая в себя использование любых приемов и способов выражения мысли (идей, концеп-

ций, ассоциативных образов, формирующая индивидуальные характеристики личности обучающегося. К последнему мы отнесем развитие коммуникативных способностей, образовательной активности личности ученика, творческую направленность, формирование позиции будущего профессионала и др. Эссе актуализирует имеющийся в практике языковой личности коммуникативный опыт и, обеспечивая реализацию универсальной модели личного рассуждения, позволяет совершенствовать общекоммуникативные умения и развивать жанрово-стилистические умения обучающихся [1, с. 18].

Выделяют следующие виды эссе:

- 1) описательное — является описанием какого-либо события или мероприятия;
- 2) аргументирующее — представляет собой обоснованное мнение автора относительно предмета, лица или события, представленных в эссе;
- 3) сравнительное — основано на выражении сходства и/или различия между предметами, лицами или событиями;
- 4) причинно-следственное — фокусируется на определенной ситуации; задачей студента

является попытка ответить на вопросы: «В чем причина данного события?», «Каков результат?»;

5) литературный анализ — это размышление о прочитанной книге, об увиденном или прожитом событии;

6) определяющее эссе — представляет собой расширенное толкование того или иного предмета, лица или события [2, с. 155].

Эссе, как метод обучения, играет существенную роль в развитии навыков, которые необходимы студентам как будущим специалистам в своей области:

Во-первых, эссе способно формировать критическое мышление: оно требует от автора способности анализировать полученную информацию, давать ей оценку, выявлять причинно-следственные связи, формирует собственное мнение по проблеме, т.е. развивает аналитические навыки, способность к самостоятельному исследованию; эссе формирует у обучающихся умение аргументировать свою позицию, приводить убедительные объективные доказательства.

Во-вторых, эссе является инструментом рефлексии: оно позволяет студентам выразить свои собственные мысли и идеи, а также поделиться своими впечатлениями и опытом; регу-

лярная практика написания рефлексивного эссе способствует лучшему пониманию собственных интересов и ценностей, своей позиции по отношению к себе и обществу.

В-третьих, эссе развивает познавательную активность, пробуждает интерес к выявленной проблематике, развивает творческое мышление, направленное на поиск оригинального подхода к решению или объяснению проблемного вопроса.

В.Е. Нефедьева отмечает, что эссе является специальным смысло жизненно ориентационным методом воспитания, который связан с активной рефлексивной деятельностью [3, с.105]. В своей научной работе автор применяет данную методику к курсантам образовательных организаций МВД России с целью их нравственного воспитания.

На базе Московского Университета МВД России было проведено эссе на тему «Роль дружбы в курсантском коллективе». В исследовании приняло участие 25 курсантов первого курса обучающихся по специальности: 44.05.01 педагогика и психология служебной деятельности.

Результаты, полученные после анализа эссе курсантов представлены на рисунке (рис. 1).

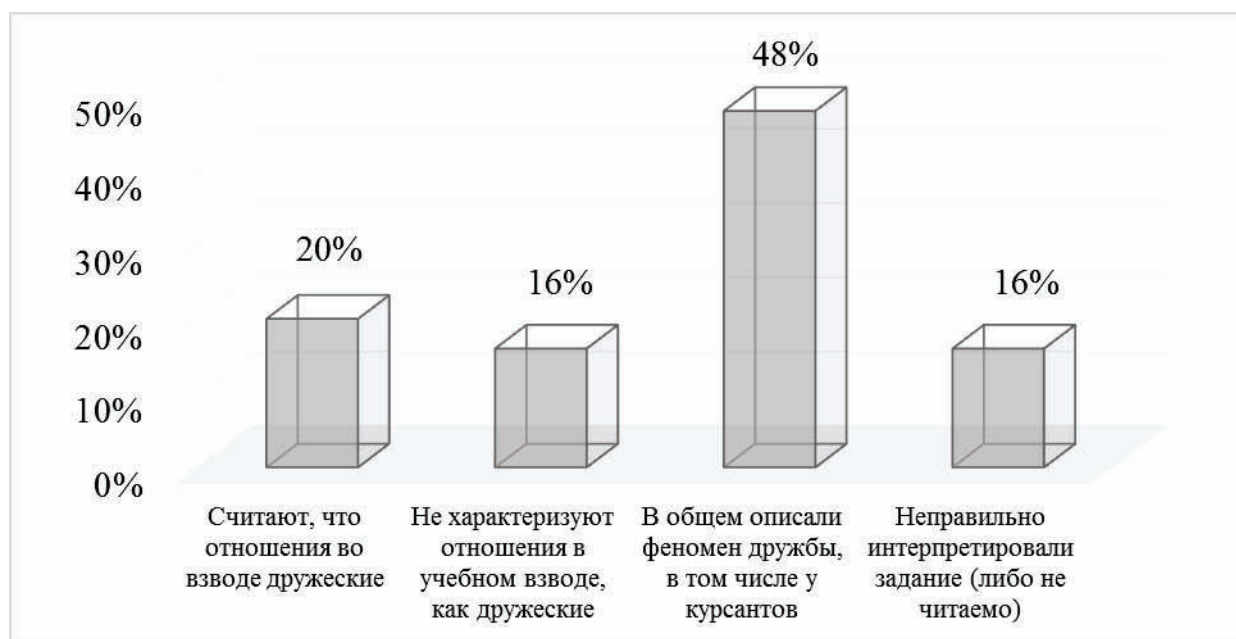

Рис. 1. Сформированность понимания дружбы и коллектива в курсантской среде

Проанализировав эссе курсантов на тему «Роль дружбы в курсантском коллективе» мы выявили, что:

1) 36% обучающихся в пример привели взаимоотношения в своем учебном взводе, при этом мнения о дружбе и товариществе разделились. 20% утверждают, что нашли во взводе настоящих друзей, в целом коллектив группы сплоченный и дружный. 16% сослались на короткий срок обучения, в связи с чем завести дружеские связи они не успели, также как и привыкнуть друг к другу.

2) Большинство обучающихся (48%) описали свое мнение о роли дружбы в курсантском коллективе в общем её понимании. Обучающиеся отмечали, что для того, чтобы преодолеть любые препятствия и сложности на пути получения специального образования МВД России, курсанты должны быть большим сплоченным коллективом, в котором царит гармония, взаимоуважение, помощь и поддержка.

3) 16% обучающихся не поняли задание: общими фразами описали феномен дружбы, не ссылаясь на курсантский коллектив. В некоторых случаях почерк был нечитаемый, что говорит о халатном отношении к предложенному заданию.

Эссе как воспитательный метод является ценным ресурсом для работы с курсантами, поскольку тот рефлексивный компонент, который заложен в основе письменной работы вносит существенный вклад во взаимоотношения в учебной группе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Дресвянина, С.Д.* Обучение старшекласников сочинению-эссе на уроках русского языка на основе коммуниктивно-деятельностного подхода: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Дресвянина Светлана Дмитриевна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. Вологда, 2018. 254 с.

2. *Галустян, О.В.* Теория и практика применения эссе в обучении дисциплинам гуманитарного цикла в высшей школе / О.В. Галустян // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и меж-

культурная коммуникация. 2017. № 2. С. 155—158.

3. *Нефедьева, В.Е.* Комплексный подход к нравственному воспитанию курсантов образовательных организаций МВД России : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Нефедьева Валентина Евгеньевна; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»]. Москва, 2021. 249 с.

4. *Ульянова, И.В.* Адаптационный ресурс смысло-жизненноориентационной проблематики образовательного процесса // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. №XXV. с. 67—70.

References

1. *Dresvyanina, S.D.* Teaching high school students to compose essays in Russian language lessons based on a communicative-activity approach : dissertation ... Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.02 / Svetlana Dmitrievna Dresvyanina; [Place of defense: Moscow Pedagogical State University]. Vologda, 2018. 254 p.

2. *Galustyan, O.V.* Theory and practice of essay application in teaching humanities disciplines in higher school / O.V. Galustyan // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2017. No. 2. pp. 155—158.

3. *Nefedieva, V.E.* An integrated approach to the moral education of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia : dissertation... Candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08 / Nefedieva Valentina Evgenievna; [Place of defense: FGKOU HE «Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Ya. Kikot»]. Moscow, 2021. 249 p.

4. *Ulyanova, I.V.* Adaptive resource of the meaning of life-oriented problems of the educational process // Psychological problems of the meaning of life and acme. 2020. No. XXV. pp. 67—70.

Роль самоподготовки в военном вузе при обучении курсантов иностранному языку

Александр Владимирович ФРИДЕРИКС,

Филиал военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого,
г. Серпухов, Россия

Email: frideriksaleksandr@mail.ru

Для цитирования: А.В. ФРИДЕРИКС. Роль самоподготовки в военном вузе при обучении курсантов иностранному языку // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 68—72.

The role of self-training in a military university in teaching cadets a foreign language

Alexander Vladimirovich FRIEDERIKS,

Branch of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Serpukhov, Russia

E-mail: frideriksaleksandr@mail.ru

Домашнее задание, несомненно, было, является, и, на наш взгляд, будет являться общепринятой частью повседневной жизни преподавателей и обучающихся как неотъемлемая часть педагогического процесса во временном промежутке «вчера, сегодня, завтра», так как это эффективный метод самообразования, особенно, если дело касается изучения иностранных языков. Однако, в военном вузе курсанты и их педагоги-наставники могут столкнуться с различными препятствиями для реализации методов так называемой самоподготовки по иностранному языку в связи с особенностями военного учебного заведения, а именно: неравномерное распределение учебных часов в течение года, нестабильность расписания, частые пропуски курсантами занятий в связи с обязательными нарядами, участиями в парадах, военно-патриотических и других мероприятиях учебного заведения и города расположения.

В свою очередь, роль внеаудиторной самостоятельной работы или самоподготовки, ее ценность практически не вызывает сомнений,

даже если возникающая в результате нагрузка отнимает много времени. Тем не менее, очевидно, что есть место для обсуждения политики и практики выполнения заданий на самоподготовку, особенно сейчас, когда технологии сделали гораздо больше ресурсов доступными для обучающихся вне кафедры.

Преподаватели учебных заведений всегда ожидают выполнения заданий, которые предназначены для самоподготовки, в особенности педагоги военных учебных заведений, где это является одним из факторов хорошей дисциплины в группе. Это, в первую очередь, связано с тем, что задания для самостоятельного осуществления закрепляют и помогают обучающимся запомнить информацию, преподаваемую в аудитории, а также улучшают их общее понимание языка.

Задания на самоподготовку развивают привычки к учебе и самостоятельному обучению. Это также поощряет курсантов приобретать навыки работы с такими ресурсами, как словари, энциклопедии, справочники по грамматике, а в Филиале Военной академии Ракетных

войск стратегического назначения (ФВА РВСН) ещё и посещать библиотеку с электронными учебными пособиями. Поскольку обучение в военном вузе связано с ещё одной характерной особенностью образовательной среды и воинской службы в целом — режимом секретности, поэтому возможность самостоятельного поиска курсантами учебных материалов с помощью Интернет-ресурсов строго ограничено, то использование электронного учебного пособия позволяет не только охватить весь состав курсантов, повысить качество обучения, увеличить активность обучающихся, но и обеспечить актуальность учебного и практического материала [2].

Исследования показывают, что домашнее задание также способствует получению фактологических знаний, самодисциплине, отношению к обучению и навыкам решения проблем, что немаловажно для будущих офицеров.

Такие задания открывают возможности для интенсивной работы по развитию навыков восприятия, на которые в аудитории может не хватить времени. Это также может стать неотъемлемой частью непрерывного обучения, с применением таких методов как работа над проектом, а также использование специализированной адаптированной литературы для чтения (graded readers).

Задания для самоподготовки обеспечивают преемственность между занятиями, заполняют перерывы в расписании по дисциплине. Их можно использовать как для закрепления знаний в аудитории, так и для подготовки к следующему уроку.

Задания внеаудиторного плана могут быть использованы для того, чтобы убрать из «репертуара» повторяющиеся, механические, отнимающие много времени задания в аудитории.

Стоит отметить, что отличительной особенностью образовательной среды военного вуза, также оказывающей влияние на педагогические условия, является понимание преподавателем и курсантами, что возможность достижения успеха возрастает в совместной деятельности. Так как кооперация обеспечивает позитивную направленность процесса обучения, результатом которого становится сложившаяся система отношений, в основе которой лежат общие интересы и потребности. Действуя в команде, курсанты открывают для

себя новый смысл и начинают оценивать не только конечный результат совместной деятельности, но и рассматривать ее как средство развития себя и сокурсников [1]. В этой связи «домашнее» задание сокращает разрыв между обучающимися, способствует налаживанию атмосферы сотрудничества внутри группы курсантов, так как неизбежно обсуждение внутри коллектива будущих офицеров правильности выполнения заданий. Непосредственно, выполнений заданий на самоподготовку может быть полезным инструментом оценки, например, как часть оценки по балльно-рейтинговой системе или оценки личностных качеств, составляющих портфолио каждого курсанта.

Отношение к работе на самоподготовку у курсантов и преподавателей может быть переменчивым время от времени как и к любой умственной деятельности на ежедневной основе, порой носить негативные черты, которые необходимо нивелировать, так как обойтись без самостоятельной внеаудиторной работы не представляется возможным в силу положительного эффекта от выполнения таких заданий по дисциплине «иностраный язык», для достижения положительной динамики в изучении которого необходима регулярная практика и «присутствие» языка в учебном поле курсантов. Преподаватели, как правило, испытывают смешанные чувства по поводу «домашних» работ. Признавая преимущества, они могут наблюдать негативное отношение и плохую успеваемость обучающихся по данному виду работ. А проверка, оценивание и написание полезных отзывов по результатам выполнения таких заданий могут занимать у педагога значительную часть времени, часто после занятий.

Сами же обучающиеся могут выразить своё отношение в том, что задания, которые они получают, кажется скучным или бессмысленным, ссылаясь на такие задания, которые состоят из подготовки к тестам, выполнения упражнений из рабочей тетради, завершения незаконченной аудиторной работы, запоминания трудных списков слов профессиональной военной лексики и написания сочинений. Там, где это действительно так, можно наблюдать негативные последствия заданий на самоподготовку, типичными проявлениями которых являются потеря интереса и отношение к такой работе как к форме наказания.

Другие негативные последствия плохого выполнения внеаудиторных заданий включают отсутствие необходимого свободного времени и увеличение разницы между отличниками и неуспевающими. Эти проблемы часто являются причиной для курсантов прибегнуть к таким методам, как выполнение этих заданий в аудитории вместо того, чтобы быть вовлеченными в работу в группе, кооперация с другими курсантами и бездумное копирование или просто невыполнение требуемых заданий. В свою очередь, конфликт может возникнуть между обучающимися, преподавателями, курсовыми офицерами и самим учебным заведением.

Для того чтобы «домашнее» задание было эффективным, необходимо соблюдать определенные принципы:

- обучающиеся должны видеть полезность заданий на самоподготовку. Преподаватели должны объяснить цель как задания в целом, так и отдельных стоящих перед курсантами задач по его выполнению;
- задания должны быть актуальными, интересными и разнообразными;
- хорошая практика в аудитории также применима к домашним заданиям. Задачи должны быть управляемыми, но достижимыми;
- курсантам в разноуровневых группах могут быть назначены разные задачи. Следует принимать во внимание индивидуальные подходы к обучению каждого отдельно-взятого курсанта;
- задание должно быть выполнимым как с точки зрения времени, так и с точки зрения уровня сложности. Преподавателю следует помнить, что обучающимся часто выдают задания по другим дисциплинам и что существует необходимость в координации, чтобы избежать перегрузок;
- журнал заданий, который ведет преподаватель для контроля их выполнения является полезным инструментом;
- задания на самоподготовку редко координируются в рамках учебной программы в целом, но, по крайней мере, должны быть включены в общую схему работы и учитываться при планировании занятия;
- задания для внеаудиторного выполнения, как правило, сосредоточены на письмен-

ном выполнении работы. Однако, нет никаких причин, по которым это должно быть выполнено именно таким образом, кроме того, что есть видимые доказательства того, что задача была выполнена.

- вовлеченность и мотивацию обучающихся можно повысить, поощряя их вносить идеи для «домашнего» задания и, возможно, разрабатывать свои собственные задания. Преподаватель также должен знать, сколько времени есть у курсантов на выполнение, какие удобства или неудобства есть у них в казармах и каковы их предпочтения. Эти данные могут быть собраны в виде опроса путем анкетирования;
- хотя задание должно закреплять аудиторную работу, оно не должно её дублировать, уместны также бытовые задачи, которые ближе к реальному использованию языка;
- если задание на самоподготовку выдано, оно должно быть обязательно каким-то образом оценено и дана обратная связь. Хотя, иногда необходима оценка преподавателя, оценка со стороны сокурсников и самооценка могут способствовать независимости обучающихся, а также снижению рабочей нагрузки педагога. Мотивация обучающихся к выполнению заданий на самоподготовку — это непрерывный процесс, и поощрение может осуществляться путем комментариев и вопросов как в устной, так и в письменной форме, чтобы продемонстрировать заинтересованность со стороны преподавателя, особенно в случае самостоятельной работы и проектной работы.

Существует несколько категорий полезных и выполнимых внеаудиторных заданий.

Задачи на основе рабочей тетради. Большинство опубликованных материалов курса дисциплины «Иностранный язык» включают в себя рабочую тетрадь или практикум, в основном состоящий из упражнений для закрепления знаний, краткие тексты для чтения. Большинство рабочих тетрадей подходят как для занятий в аудитории, так и для самостоятельной работы, но их лучше использовать самостоятельно, чтобы добиться разделения того, что делается в аудитории и в личном пространстве курсантов. Таким образом, механи-

ческая практика переносится за пределы учебных часов, в то время как этот вид упражнений особенно подходит для проверки со стороны сверстников или самоконтроля и коррекции.

Подготовительные задачи. Преподаватели редко просят обучающихся прочитать следующий раздел учебника, хотя есть преимущества в том, чтобы вовлечь курсантов в план урока и дать им знать, что их ждет. Однако, более мотивирующим является просьба к курсантам найти и принести такие материалы, как фотографии и графические изображения, журнальные статьи и сопутствующие фактические сведения, которые имеют отношение к следующей теме, особенно там, где персонализация или соответствие местному контексту требуют адаптации материалов курса. Данные материалы курсанты могут найти в библиотеке вуза как на бумажных носителях (книги, учебные пособия, газеты, журналы), так и в электронном виде (электронные учебные пособия — ЭУП) [4] для трансляции в лингафонном кабинете [3].

Обширный круг задач. Многие можно почерпнуть от использования специализированной адаптированной литературы для чтения (graded readers), к которой теперь часто прилагаются аудиоматериалы, радио- и телепередачи, подкасты и песни. Иногда в качестве руководства необходимо ставить перед курсантами конкретные задачи, но обучающихся также необходимо поощрять читать, слушать и смотреть с удовольствием. Важно то, что обучающиеся делятся своим опытом на занятиях. Углубленное чтение и аудирование могут сопровождаться работой со словарем и тематическим или персонализированным словарным блокнотом, с помощью которого обучающиеся могут подбирать язык, который, по их мнению, полезен. Данный вид самоподготовки возможен в период отпуска курсантов не в казармах, а в домашней обстановке, например, в период летних или зимних каникул, когда есть доступ в интернет к таким источникам знаний.

Guided discovery или метод управляемых открытий. В то время как обучение в аудитории часто включает в себя выяснение у обучающихся языковых моделей и правил,

существует также возможность попросить курсантов обратить внимание на язык и сделать выводы самостоятельно. Это приводит к обмену знаниями и даже к совместному обучению в группе.

Задачи реального мира. Они включают в себя видение, слушание и использование языка в реалистичных контекстах. Чтение журналов, просмотр телевизора, поход в кино и прослушивание песен являются очевидными примерами, предлагающими возможность написания отзыва, рецензию, сделать резюме и обзор в качестве последующих действий. Технологии облегчают общение в чате и дружеские связи, в то время как даже в одноязычной среде, прогуливаясь по улице и обращая внимание на названия магазинов и брендов, можно обнаружить множество языковых особенностей. Как и в случае с кругом обширных задач, обучающимся важно делиться своим опытом и, возможно, собирать его в формальное или неформальное портфолио.

Проектная работа. Проводить занятия или индивидуальные проекты в течение определенного периода времени — это хорошая идея, на наш взгляд. Проекты могут основываться на темах из учебника, местности, интересах и хобби или подбираться индивидуально. Проектная работа должна направляться преподавателем с точки зрения того, где найти ресурсы, и регулярно контролироваться, результатом чего должна быть значительная часть работы в конце курса или семестра, на которую обучающийся может претендовать как на собственный вклад в своё развитие коммуникативных иноязычных навыков.

В заключение хочется отметить, что процесс обучения иностранным языкам в военном вузе является сложным многоаспектным явлением. Отлаженное функционирование системы иноязычного обучения в военном вузе зависит от осознания и принятия преподавателями и курсантами элементов и этапов специфики образовательного процесса военного вуза в целом, что помогает в планировании деятельности, в том числе при подготовке заданий, материалов для самостоятельного изучения и выполнения, которые служат цели фор-

мирования универсальных компетенций при обучении иностранному языку.

Список источников

1. *Машин В.Н.* Возможности технологий социально-культурной деятельности в формировании коммуникативной культуры курсантов военных вузов // Вестник ВГТУ. № 3-2. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-tehnologiy-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-v-formirovanii-kommunikativnoy-kultury-kursantov-voennyh-vuzov> (дата обращения: 26.05.2023).

2. *Николаева И.Б.* Использование курсантами военного вуза электронного учебника в процессе изучения физики // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kursantami-voennogo-vuza-elektronnogo-uchebnika-v-protse-izucheniya-fiziki> (дата обращения: 18.02.2023).

3. *Фридерикс А.В.* Лингафонный кабинет как средство формирования коммуникативной компетенции у курсантов военного вуза при изучении иностранного языка / А.В. Фридерикс // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя): VI Международная конференция, 9—10 июня 2022 г.: сборник научных трудов / сост. В.Н. Дружинина, Д.В. Русецкая]. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 402—407.

4. *Фридерикс А.В.* Электронное учебное пособие как средство формирования коммуникативной компетенции у курсантов военной образовательной организации высшего образования на основе интегративного подхода изучения иностранного языка / А.В. Фридерикс // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы междуна. науч.-практ. конф. / под общ. ред.

А.С. Душкина, М.Р. Илакавичус. Санкт-Петербург: 2022. С. 303—307.

References

1. *Mashin V.N.* Possibilities of technologies of socio-cultural activity in the formation of the communicative culture of cadets of military universities // Vestnik VSTU. No.3-2. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-tehnologiy-sotsialno-kulturnoy-deyatelnosti-v-formirovanii-kommunikativnoy-kultury-kursantov-voennyh-vuzov> (date of reference: 05/26/2023).

2. *Nikolaeva I.B.* The use of an electronic textbook by cadets of a military university in the process of studying physics // Modern Higher school: innovative aspect. 2020. No.3 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kursantami-voennogo-vuza-elektronnogo-uchebnika-v-protse-izucheniya-fiziki> (accessed: 02/18/2023).

3. *Fryderiks A.V.* The language laboratory as a means of forming communicative competence among cadets of a military university when studying a foreign language / A.V. Fryderiks // Professional education of employees of internal affairs agencies. Pedagogy and psychology of official activity: status and prospects (to the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot) : VI International Conference, June 9—10, 2022 : collection of scientific papers / comp. V.N. Druzhinina, D.V. Rusetskaya]. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, 2022. pp. 402—407.

4. *Friederiks A.V.* Electronic textbook as a means of forming communicative competence among cadets of the military educational organization of higher education on the basis of an integrative approach to learning a foreign language / A.V. Friederiks // Pedagogy and psychology in the activities of law enforcement officers: integration of theory and practice: materials of international scientific and practical. conf. / under the general editorship of A.S. Dushkin, M.R. Ilakavichus. St. Petersburg: 2022. pp. 303—307.

**Педагогический инструментарий,
необходимый для подготовки будущих сотрудников ПДН
в аспекте профилактики вовлечения подростков
в деструктивные группы посредством сети интернет**

Дарья Андреевна ХАРЛАМОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: kharlamova.dashulya@yandex.ru

Для цитирования: Д.А. ХАРЛАМОВА. Педагогический инструментарий, необходимый для подготовки будущих сотрудников ПДН в аспекте профилактики вовлечения подростков в деструктивные группы посредством сети интернет // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 73—76.

**Pedagogical tools necessary for the training
of future PD employees in the aspect of preventing
the involvement of adolescents in destructive groups via the Internet**

Darya Andreyevna KHARLAMOVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

E-mail: kharlamova.dashulya@yandex.ru

Сегодня, в эпоху цифровой реальности, большая часть людей ежедневно используют Интернет в своей жизнедеятельности. Конечно, положительный аспект использования социальных сетей и в принципе информационно-коммуникационной сети нами не оспаривается, с помощью них люди могут коммуницировать, передавать необходимую информацию без особых усилий, смотреть фильмы, читать книги, находить полезную информацию, получать образование и др. Но также наряду с положительным использованием Сети и ее ресурсов необходимо помнить и про такие негативные явления как вовлечение несовершеннолетних в группы деструктивной направленности, травля в социальных сетях (кибербуллинг), опубликование личных сведений третьими лицами (аутинг), умышленная траля человека с целью его унижения, оскорбления (хейтинг) и т.д.

Относительно статистики интернета и социальных сетей на 2023 год, представлен свежий отчет Global Digital 2023, согласно которому уровень проникновения интернета в РФ составляет 88,2%, на 36% увеличился трафик использования социальной сети «ВКонтакте», 8 часов среднее время нахождения в сети [7].

Представленные выше статистические данные свидетельствуют о том, что в настоящее время большая часть населения ежедневно используют интернет-ресурсы и активно пользуются социальными сетями.

Данный аспект подтверждается так же статистическими данными, представленными Global Digital 2023 [7], в соответствии с которыми аудитория социальных сетей продолжает расти. Данные GWI свидетельствуют о том, что люди сегодня проводят в социальных сетях больше времени, чем когда-либо [7].

Хотя эта тенденция наблюдается во всех возрастных группах, наиболее выражена она среди молодежи. Расширение интерактивных онлайн-мероприятий, по-видимому, побуждает молодежь оставаться в Сети дольше, чем ожидалось. Однако именно эта сфера все больше превращается в канал негативного воздействия на несовершеннолетних, воспитывая в них чувство вседозволенности и порочности, искажая их моральное сознание, способствуя виктимизации, маргинализации и криминализации [8, С. 310]. При этом, с другой стороны, они также могут быть подвергнуты и влиянию людей, которые распространяют деструктивную информацию в соцсетях, а также могут быть вовлечены в группы деструктивной направленности.

Нельзя не отметить тот факт, что деструктивному влиянию в большей мере подвержены несовершеннолетние в силу своих психологических и возрастных особенностей. Обычно, с помощью вступления в различные группы, несовершеннолетние тем самым самовыражаются и пытаются привлечь к себе внимание. Большинство подростков считают, что все, что они видят в Интернете, правда. В силу своего юного возраста, малого жизненного опыта и отсутствия знаний о СМИ дети часто не знают о тактике манипулирования (реклама, другая информация и т.д.), которая осуществляется в отношении их, с целью использования в ближайшем будущем как инструмент в преступной деятельности взрослыми лицами [2, С. 234].

Необходимо отметить, что «деструкция» в переводе с латинского «destructio» означает «разрушение». Понятие же деструктивное поведение означает устойчивое поведение личности или же группы лиц, отклоняющееся от значимых социальных норм в обществе, в следствии чего поведение, нарушающее реальный ущерб как самой личности, близкому окружению, так и обществу.

Обозначим, что, по нашему мнению, деструктивное поведение у несовершеннолетних проявляется именно в переломный момент жизни, как своего рода защита от агрессора (раздражителя), это их реакция на сложившиеся обстоятельства.

В Интернете подростки могут спокойно просматривать видео со сценами убийств и насилия, определенные криминальные ролики и т.д. Все это может привести к развитию агрессии у подростка. Антигерои фильмов становятся

кумирами, и подростки начинают копировать их поведение, что способствует формированию деструктивного поведения.

Часто, деструктивное поведение подростков связано с эмансипацией и имитацией. В свою очередь, они стремятся стать взрослыми, отойти в сторону от родительского контроля (эмансипация). При этом, подростки делают все наперекор родителям, то есть неким образом выражают свой протест и начинают вести себя как это делает их кумир (имитация). Несовершеннолетние легко поддаются воздействию, в связи с чем и попадая в неблагоприятную компанию, они часто перенимают соответствующую модель поведения.

Особое влияние на формирование деструктивного поведения оказывает и семья несовершеннолетнего, ведь именно с детства родители прививают ребенку определенные нормы, правила и ценности. Дети копируют поведение родителей и все процессы, происходящие в семье, оказывают на них колоссальное влияние. И в данном случае мы говорим не только о взаимоотношениях в семье, но и о социальном статусе, материальном положении, уровне образования и т.д. Например, проявление физического или психологического насилия над ребенком в семье, развод родителей, отсутствие одного родителя, конфликты между родителями, частые ссоры в семье — все данные факторы могут оказать значительное влияние на несовершеннолетнего, в следствии которых может сформироваться деструктивное поведение.

Ребенок не сразу проявляет агрессию и совершает деструктивные проступки. Изначально он начинает испытывать боль, и, если ее вовремя не заметить и не устранить причину такого состояния, это перерастет в более серьезные формы проявления злости [4].

Проанализировав научную литературу в аспекте деструктивного поведения несовершеннолетних, подчеркнем, что в большинстве случаев такая модель поведения может сформироваться еще в детстве, а также может и быть следствием нереализации своих внутренних целей, амбиций и интересов. Особое влияние оказывает также и общество, средства массовой информации, социальные сети и т.д. По нашему мнению, виртуальная среда для несовершеннолетних, может служить для них как средство удовлетворения своих потребностей, выражения своего личного мнения и т.п.

Подчеркнем, что на сегодняшний день достаточно разное количество деструктивных групп, которые формируются в Интернете, при этом в основном в социальных сетях (ВКонтакте, Телеграмм, Одноклассники и т.д.).

Стратегия информационного продвижения деструктивных групп заключается в следующем: данные группы постоянно привлекают новых участников; организаторы сообществ, групп и каналов, продвигающих группы деструктивной направленности, применяют хорошо продуманные и отлаженные информационные методы и технологии; страницы данных сообществ построены таким образом, чтобы не привлекать нежелательного внимания и минимизировать возможность их блокировки. С этой целью на регулярной основе происходит отслеживание и анализ контента, где для администраторов важно не просто привлечь внимание потенциального участника, а заинтересовать, погрузить в предлагаемую информационную среду и постепенно уводить в состояние манипулирования его личности. Для этого необходимо время, поэтому, как правило, данные группы не привлекают внимания администрации социальных сетей.

В связи с чем, считаем необходимым разработать и предложить педагогический инструментарий, необходимый при подготовке будущих сотрудников ПДН в обозначенной проблеме.

Педагогический инструментарий — это совокупность инструментов (форм, методов, средств и т.д.), используемых в педагогической деятельности преподавателя для достижения поставленных целей. В данном случае одна из целей образовательного процесса — это сформировать необходимые умения и навыки у обучающихся для реализации профилактики вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы посредством сети Интернет.

Рассматривая педагогическую литературу, можно отметить, что *форма организации* понимается как дидактическая категория, обозначающая внешнюю сторону организации образовательного процесса и связанная с количеством обучающихся, местом и временем обучения, а также порядком его осуществления [0].

В качестве основных форм обучения, для достижения поставленной нами цели необходимо выбрать следующие: лекция (проблемная или вводная, тематическая); семинарское занятие (семинар-дискуссия); консультации (груп-

повые, индивидуальные); аудиторная и внеаудиторная самообразовательная работа; групповая работа (в малых группах) и индивидуальная работа; очная, дистанционная форма. При этом, по нашему мнению, необходимо сочетать как традиционные формы обучения (лекция, семинар, практика), так и нетрадиционные формы обучения [3] (дискуссия, круглые столы, электронный курс и т.д.).

В перечень методов, по нашему мнению, необходимо включить следующие: методы теоретического обучения (словесные и наглядные); метод проектного обучения; интерактивные методы обучения: метод проблемной ситуации, тематическая дискуссия; методы мотивации учебной деятельности (создание мотивации успеха, анализ жизненных ситуаций); методы контроля (тестирование).

В свою очередь, В.В. Егоров, Э.Г. Скибицкий понятие средства обучения интерпретируют как материальный или идеальный объект, который «помещен» между педагогом и обучающимся и использован для усвоения знаний, формирования опыта учебно-познавательной и практической деятельности [5].

Анализируя вышеуказанную проблему, актуальным будет выбрать следующие средства обучения для достижения поставленной цели обучения: словесные (устное слово, речь педагога); наглядные (схемы, диаграммы, мультимедиа-презентации); дидактические (методические рекомендации для обучающихся по использованию цифровых ресурсов, прохождения электронного курса, тестовые задания и др.); технические (проектор, компьютеры); современные средства информатизации (средства мультимедиа).

По нашему мнению, одной из актуальных форм обучения является разработка преподавателем электронного курса. К примеру, электронный курс: «Профилактика вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы сети Интернет», который будет состоять из нескольких блоков:

- 1) Понятие и сущность деструктивных групп.
- 2) Деструктивные группы сети Интернет.
- 3) Профилактика вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы сети Интернет.

При этом рекомендуется после каждого блока разработать практические задания, которые будут выполняться непосредственно на практическом занятии, при этом обучающиеся

заранее могут ознакомиться с ними. Суть данного электронного курса, чтобы обучающиеся самостоятельно изучали актуальную и необходимую информацию. После чего преподавателем может быть организован семинар-дискуссия по тематике блока.

Подчеркнем, что выбранные нами формы, методы и средства обучения позволят в достаточно короткий промежуток времени сформировать у обучающихся необходимые знания по профилактике вовлечения несовершеннолетних в деструктивные группы посредством сети Интернет. При этом мы используем как традиционные формы обучения, так и нетрадиционные. По нашему мнению, подготовка будущих специалистов в данном аспекте будет эффективна в том случае, когда в процессе обучения педагогом будут использоваться современные технические средства (мультимедиа, проектор, компьютеры, электронные курсы).

Список источников

1. *Гавриков А.Л.* Педагогическое образование в региональном опорном университете: вызовы современности и поиск путей развития / А.Л. Гавриков, М.Н. Певзнер, П.А. Петряков // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 4(18). С. 158—165.
2. *Ерофеева М.А.* Деструктивное поведение несовершеннолетних как причинно-следственная связь их криминализации / М.А. Ерофеева, Д.А. Харламова, Д.В. Жоков // Человеческий капитал. 2023. № 2(170). С. 233—240.
3. *Закирова В.Г., Власова В.К., Каюмова Л.Р., Сабирова Э.Г.* Традиционные и нетрадиционные формы обучения и воспитания: учебное пособие / авт.-сост.: В.Г. Закирова, В.К. Власова, Л.Р. Каюмова, Э.Г. Сабирова. Казань: Казан. ун-т, 2018. 109 с.
4. *Змановская Е.В.* Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.
5. *Кибанов А.Я.* Формирование системы управления персоналом / А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров М.: ГАУ, 2015. 354 с
6. *Лернер И.Я.* Методы обучения. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. Т. 1 [Текст] / И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин. М.: Научное изд-во «Большая российская энциклопедия», 1993. 608 с.
7. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год цифры и тренды в мире и в России

[Электронный ресурс] // WebCanape: официальный сайт. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 15.03.2023).

8. *Харламова Д.А.* «Интернет» как источник повышенного риска формирования деструктивного поведения несовершеннолетних / Д.А. Харламова // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 310.

References

1. *Gavrikov A.L.* Pedagogical education at the regional reference university: challenges of modernity and the search for ways of development / A.L. Gavrikov, M.N. Pevsner, P.A. Petryakov // Scientific and pedagogical Review. 2017. № 4(18). Pp. 158—165.
2. *Erofeeva M.A.* Destructive behavior of minors as a cause-and-effect relationship of their criminalization / M.A. Erofeeva, D.A. Kharlamova, D.V. Zhokov // Human capital. 2023. № 2(170). Pp. 233—240.
3. *Zakirova V.G., Vlasova V.K., Kayumova L.R., Sabirova E.G.* Traditional and non-traditional forms of education and upbringing: textbook / author-comp.: V.G. Zakirova, V.K. Vlasova, L.R. Kayumova, E.G. Sabirova. Kazan: Kazan.un-t, 2018. 109 p.
4. *Zmanovskaya E.V.* Deviantology: (Psychology of deviant behavior): Textbook for students. higher. studies. institutions. M.: Publishing center «Academy», 2003. 288 p.
5. *Kibanov A. Ya.* Formation of the personnel management system / A.Ya. Kibanov, D.K. Zakharov M.: GAU, 2015. 354 p.
6. *Lerner I. Ya.* Teaching methods. The Russian Pedagogical Encyclopedia: in 2 Volumes – Vol. 1 [Text] / I. Ya. Lerner, M.N. Skatkin. M.: Scientific publishing house «The Great Russian Encyclopedia», 1993. 608 p.
7. Statistics of the Internet and social networks for 2023 figures and trends in the world and in Russia [Electronic resource] // Web Canape: official website. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (accessed: 03/15/2023).
8. *Kharlamova D.A.* «Internet» as a source of increased risk of the formation of destructive behavior of minors / D.A. Kharlamova // Bulletin of Economic Security. 2022. No. 5. p. 310.

Применение традиционной игры в работе с агрессией

Владимир Анатольевич ЧЕРНУШЕВИЧ,

доцент кафедры юридической психологии и права, заведующий учебно-производственной лабораторией факультета юридической психологии Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ)

Email: chernushevichva@mgppu.ru

Научная специальность: 5.3.9 — Юридическая психология и психология безопасности

Для цитирования В.А. ЧЕРНУШЕВИЧ. Применение традиционной игры в работе с агрессией // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 77—83.

Аннотация. Агрессия рассматривается в контексте христианской антропологии, как особое взаимодействие субъектов, в результате которого может быть нанесен телесный, душевный и духовный вред. Полагается, что устойчивость к агрессии (неагрессивной реакции на агрессию) определяется наличием духовной составляющей в человеке. Именно духовность делает человека независимым в совершении поступков. Духовному человеку трудно причинить физический и психологический вред, т.е. сделать его подверженным агрессивному воздействию. И наоборот, человек духовно неразвитый подвержен агрессивным манипуляциям, т.е. зависим от внешних воздействий, как физических, так и психологических. Стержнем духовной традиционной культуры полагаются христианские ценности, такие как самоотвержение, милосердие, любовь к личным врагам. Соответственно, духовное воспитание невозможно директивными методами (агрессивными воздействиями), а только личным примером, поступками духовно богатых наставников. Исторически сформировавшиеся традиционные игры имеют в своем составе множество разнообразных ситуаций, в которых возможно проявление агрессии. Это дает возможность носителям традиционной культуры воспроизводить в игре опыт ее предотвращения и делиться этим опытом с другими участниками. Полагается, что духовные ценности могут транслироваться именно через опыт проживания поступков, совершенных на их основании. Традиционная игра является культурной формой, используя которую носители духовных ценностей могут делиться ими с другими участниками игры. Приводится анализ примеров традиционной игр «Салки» и «Номера», на предмет духовного развития участников

Ключевые слова: агрессия, духовность, традиционные ценности, традиционная культура, традиционная игра, фольклор

Application of the traditional game in dealing with aggression

Vladimir Anatolievich CHERNUSHEVICH,

Associate professor of the Chair of Forensic and Legal Psychology and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Head of the Training Laboratory, Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE)

E-mail: chernushevichva@mgppu.ru

Annotation. Aggression is considered in the context of Christian anthropology as a special interaction of subjects, as a result of which bodily, mental and spiritual harm can be inflicted. It is believed that resistance to aggression (non-aggressive reaction to aggression) is determined by the presence of a spiritual component in a person. It is spirituality that makes a person independent in doing things. It is difficult for a spiritual person to cause physical and psychological harm, i.e. to make him susceptible to aggressive influence. Conversely, a spiritually undeveloped person is subject to aggressive manipulation, i.e. dependent on external influences, both physical and psychological. The core of the spiritual traditional culture relies on Christian values, such as self-denial, mercy, love for personal enemies. Accordingly, spiritual education is not possible by directive methods (aggressive influences), but only by personal example, by the actions of spiritually rich mentors. Historically formed traditional games have a lot of different situations in which aggression is possible. This makes it possible for carriers of traditional culture to reproduce the experience of preventing it in the game and share this experience with other participants. It is believed that spiritual values can be transmitted precisely through the experience of living the actions committed on their basis. The traditional game is a cultural form, using which the bearers of spiritual values can share them with other participants of the game. The analysis of examples of traditional games «Salki» and «Numbers» is given for the spiritual development of participants

Keywords: aggression, spirituality, traditional values, traditional culture, traditional game, folklore

---

Агрессия в христианской антропологии

Обычно с агрессией связывают нанесение вреда. Применительно к человеческим отношениям, смысл агрессии раскрывается в зависимости от того, как мы представляем себе человека и, соответственно, какой вред ему можно нанести.

В христианской антропологии человек трехсоставен, он имеет тело, душу и дух. Соответственно, рассуждая формально, можно сделать вывод, что вред может быть нанесен телесный, проявляющийся как физическая боль, душевный, проявляющийся как душевная боль, и, вероятно, существует возможность духовного вреда. Боль — индикатор агрессии.

Чувство боли телесной порождается нарушением целостности телесных границ субъектом агрессии (когда один человек другому разбил нос, нанес какой-либо ушиб тела, нарушил его целостность). Чувство боли душевной вызывается нарушением целостности личностных границ, целостности самоосознания, устойчивости самоопределения (оскорбили, обманули, унизили...).

Можно наблюдать, когда засидевшиеся на уроках дети выбегают в рекреацию и беспорядочно носятся по ней с криками, как тела, требующие физической разрядки, порой сталкивающие со своего пути неудачно попавшихся. Ничего личного, тело об тело! Также тела могут прессовать друг друга в транспорте в час пик. И здесь ничего личного. К телесной аутоагрессии можно отнести удар по пальцу молотком при не удачном забивании гвоздя.

Форма психологической агрессии может появиться, когда несущиеся в рекреации дети, прежде чем столкнуться, замечают друг друга и для того, чтобы обеспечить своему телу свободу движения могут как-то обозвать конкурентов, чтобы, например, испугать их и устранить как препятствие на своем пути. Так и в транспорте могут угрожающе прикрикнуть, чтобы другие посторонились, испугавшись и дав проход телу агрессора.

Вот здесь, где-то на этом этапе рассуждения об агрессии, мы обнаруживаем, что не все, на кого обращены агрессивные действия, воспринимают их как агрессию, причем это может зависеть от особенностей поведения агрессора. Например, он мог больно наступить на чужую

ногу в транспорте, и тут же извиниться, этим поменяв смысл воздействия своего тела на тело другого. И за грубое слово агрессор может извиниться, и так поменять статус своего воздействия на другого. На этот же статус физического и психологического воздействия может влиять и сам объект агрессивного воздействия, становясь, таким образом, субъектом возникающих отношений, влияющим на них. Агрессия — всегда ВЗАИМОдействие, взаимоотношение.

То есть существуют люди, не подверженные агрессивным воздействиям в силу того, что они могут влиять на свое восприятие внешних воздействия физических и психологических [8, с. 360]. Им, конечно, можно объективно причинить вред физический, но трудно причинить вред психологический, т.е. повлиять на их личностное состояние. Они не теряют себя, свое базовое доверие к миру ни при каких обстоятельствах, включая те, что мы отнесли к агрессии, т.е. то, что, по мнению агрессора, должно разрушительно (вредоносно) подействовать на человека и вынудить его к желательным для агрессора действиям, такого вреда им нанести не может.

Пример такой личностной устойчивости в практически невыносимой агрессивной среде являлось поведение некоторых узников концентрационного лагеря, названное В. Франклом «упрямством духа» [7, с. 143].

Основой такой устойчивости является третья составляющая человека — духовная. В ней проявляется свобода воли, свойственная человеку по его природе и недоступная внешнему воздействию. Ее наличие проявляется в способности человека совершать поступки вне логики телесных или душевных отношений. Наличие духовной составляющей позволяет контролировать свои и телесные, и душевные реакции. Незрелость духовной составляющей делает человека зависимым от внешнего воздействия. Телесный и душевный человек строит свои отношения с другими по принципу общественной справедливости: ты — мне, я — тебе или око за око, зуб за зуб (ты меня уважаешь, и я тебя, ты меня радуешь, и я тебя в ответ, ты оскорбляешь, и я тебя в ответ, хотя бы мысленно из-за опасений, у меня украли и я в ответ) — по справедливости. В этом состоит взаимозависимость таких людей, и их общест-

венное устройство поддерживает баланс этих отношений за счет сложной системы формальных и неформальных критериев справедливости. В случае нарушения порядка обмена может следовать месть (неформальный регулятор) или наказание по закону. То есть душевные отношения взаимовыгодные, реализующие зависимость друг от друга. Нарушение правил можно трактовать как принесение ущерба, вреда, т.е. агрессией. Однако есть люди, как выше отмечалось, поступающие алогично с точки зрения правил этих отношений и на агрессию не отвечающие агрессией, на нанесение ущерба отвечающие благотворительностью, милосердием. Как нам представляется, именно в этом проявляется наличие у них выраженной духовной составляющей, способности действовать независимо, бескорыстно в духе любви к человеку, проявившему агрессию.

Рассмотрим на конкретном примере (кейсе), как это может происходить и как такое поведение (поступок) может влиять на окружающих.

Это произошло при посадке на автобус, который везет работающих от станции до большого режимного предприятия. Час пик, все торопятся на работу. Большущий желтый автобус гармошка подкатывает к остановке, и толпа набивается плотно-плотно, я тоже успеваю протиснуться в дверь. Слева от двери за перильцем сидит женщина с четырьмя квадратами (упаковками) яиц, которые она держит на коленях. В последний момент в закрывающиеся двери врывается мощный дядька, втискиваясь, вталкиваясь в плотную массу народа. Он пытается раздвигать всех и вдруг все слышат хруст и треск. Он зацепил локтем упаковки с яйцами. В автобусе внезапно наступила мертвая тишина. Все замерли, ожидая понятно, чего. Но тут в этой тишине женщина и говорит, обращаясь к дядьке, совершенно искренне: «Вы уж извините меня, тут такая теснота, а я со своими яйцами тут...». Тишина совершенно зримым образом поменяла свою полярность. Все неожиданно для себя пережили стыд. А дядька после некоторой паузы и говорит: «Это вы меня извините, я так неловко влез сюда...». И весь этот небольшой, но изумивший всех диалог происходит в полной тишине, все затаили дыхание, осознавая удивительное происшествие, случившееся у них на глазах. В таких случаях говорят: «Тихий ангел проле-

тел». Наверное, многие, а не только я запомнили этот случай надолго. Нам представляется, что именно такие случаи и являются нравоучительными.

Что произошло? Среди пассажиров оказалась женщина, которая благодаря своей жизненной (духовной) установке сломала стереотип поведения в ситуации агрессивного на нее воздействия. В ситуации, когда все были готовы к агрессии — и участвовать, и соучаствовать в ней в виду эмоционально накаленной обстановки. Что в таких случаях думают исследователи агрессии? Должна быть разрядка напряжения или сдерживание агрессии (что, как говорят, вредит организму). А у этой женщины агрессия и не возникла, как естественная реакция на агрессию Другого, обращенную к ней. И она, реализуя другую жизненную установку (духовную), разрядила ситуацию во всем ее окружении, явила собой совершенно другой пример реагирования, обезоруживающий агрессора, инициирующий в нем совсем иные реакции (а ведь он уже был готов к встречной агрессии!).

Именно такие личные примеры могут оказывать воспитательное воздействие на окружающих, особенно на детей и подростков. Искренность (не лицемерие) — ключевое слово в таких ситуациях. К.Д. Ушинский в своих педагогических работах не раз обращал внимание на то, что без личного нравственного примера нравственного воспитания не происходит. Духовному человеку наступают в транспорте на ногу больно, а он без тени сарказма извиняется за свою неловкость, опережая извинения Другого, не зависимо от того, предполагались ли они. Это обусловлено именно жизненной нравственной установкой на то, что Другой сделал это невольно и переживает свою неловкость, и чтобы предупредить это его состояние, смягчить его, духовный человек склонен принимать вину за инцидент на себя. Такого рода поступки Т.Ф. Флоренская [6, с. 41] называет проявлением духовного. В такие моменты в человеке проявляется доминанта на Другом. О ней, как цели воспитания человека, писал А.А. Ухтомский [5, с. 150].

Традиционная культура России — христианская — имеет определенные духовные характеристики: милосердие, самоотверженность, любовь к личным врагам, поскольку в каждом

человеке христианин видит, прежде всего, образ Божий и стремиться содействовать его актуализации, проявлению, прежде всего, именно своим личным отношением к нему (личным примером).

Практика работы с агрессией в традиционной игре

Практика работы с агрессией — практика работы с взаимоотношениями. И традиционная игра (фольклор) как форма трансляции традиционной культуры (культуры, прежде всего, взаимоотношений) позволяет носителям этой культуры особым образом недирективно, с сохранением у участников свободы выбора, личным примером участия в игровых ситуациях оказывать влияние на паттерны поведения, прежде всего, на агрессивные за счет вытеснения их культурными примерами. Практически в каждой игре такая возможность есть. Вовлекая в традиционные игры детей, мы являем им примеры поступков, свойственных нашей культуре.

Можно рассмотреть это на примере одной всем известной («Салки») [3, с. 29] и другой достаточно редкой («Номера») игре. Внешне смысл игры состоит в том, чтобы водящий догнал и коснулся кого-то из игроков, тем самым передав ему роль водящего. Однако достаточно ли выполнения этого правила для реализации *культурного* смысла игры. Все игроки различаются по своим физическим данным, т.е. не находятся в равных условиях по отношению к правилам игры, но включаются в нее на равных! И игра может пойти так, что слабейший будет вечной салкой на злую потеху остальным, получившим возможность показать свое превосходство (такие варианты начала игры случаются). И в таком варианте развития событий мы имеем насилие и агрессию сильных над слабыми, это кажется естественным и соответствует правилам игры. Игра превращается в издевательство и тип отношений, которые реализуются — все против всех. И это не соответствует традиционной общинной культуре. Кто принимает решения о характере отношении? Участники. То есть сама игра, ее правила еще не являются достаточными для возникновения культурных отношений в прямом смысле этого слова. Необходимым

условием трансляции культуры становится наличие в игре достаточного количества ее носителей. Именно они, используя условия игры, задаваемые правилами, превращают отношения в игре в традиционные и игру делают традиционной. То, что игра пошла не так, быстро становится очевидным и для измученного водящего, и для многих других. Игра может вообще прекратиться, если нет представителей традиции, но в реальной игровой ситуации, они, как правило, находятся и меняют ситуацию противопоставления слабых и сильных на ситуацию общения равных. То есть они должны уравнивать естественные способности участников своим поведением, показать, что игра — не конкурентная борьба за первое место, и именно процесс общения в игре ценен для участников, способность каждого подыграть другому, погоняться за ним или убежать от него, учитывая его индивидуальные способности. Традиционная игра, это — радостное общение, где нет победителей.

Что должно произойти в игровом событии для восстановления его игрового статуса? Кто-то, самый совестливый из участников (обладающий ценностями традиционной культуры), берущий на себя ответственность за игру, должен пошалить, поддаться и принять на себя роль «Салки», перенеяв ее от слабого. Это делается для спасения водящего (по совести, из-за сочувствия) причем делается это так, что водящий и остальные игроки принимают это не как унижающее достоинство слабого действие более сильного, а как успех слабого и оплошность сильного. Если это кто-то сделал, то в одно мгновение атмосфера в игре меняется. Явным образом такое событие происходит, когда в «Салки» подростков включается малыш и вся компания старается обеспечить его участие на равных, за счет самоограничения своих беговых ресурсов в отношениях с ним, при этом сохраняя эти ресурсы в отношениях с равными. И игра только тогда состоится по существу, когда участники смогут включить этот режим самоограничения, регулятором которого будет учет возможности другого играть по правилам на равных. То есть концептуальное требование равенства участников в игре (оно вытекает из миротворческого смысла традиционной культуры) возможно только за счет понимания, сочувствия, самоограничения

с учетом возможностей других участников. Подчеркнем — безусловного, бескорыстного самоограничения, не продиктованного внешними правилами, а определяемого именно внутренней, духовной установкой. Игра по правилам переходит в игру по совести. Поэтому важным является наличие в игре носителей традиционной культуры, так как именно они, используя игры как культурную форму, создают ситуацию сообщества равных, сопровождающуюся переживанием радости от этого совместного, активного и мирного события. Тут мы и наблюдаем феномен воспитания средствами традиционной культуры, заражения личным примером, актуализации духовного «Я» участников, обусловленного переживаниями чувства счастья-радости, свойственного состоявшейся традиционной игре [3]. Именно это чувство радости для участников является наградой, привлекающей в традиционную игру.

Обычно психологи, работая с проблемой психологической устойчивости, не обращают внимания на духовные аспекты этого явления [9, с. 215].

К жестким играм с выраженным болевым воздействием «агрессора» (битьем), провоцирующего ответную агрессивную реакцию относится подростковая игра со жгутом «Номера». В этой игре подросток всегда неожиданно попадает в ситуацию, когда его или больно бьют жгутом, а он должен предпринять действия по своей защите, или должен защитить того, кого бьют [2]. Подчеркнем, что это — игра, т.е. добровольная активность по правилам. Все сидят на стульях в кругу, у них на коленках сидят другие участники-защитники. Одни коленки свободные. Водящий предлагает защитникам присвоить себе публично двухзначный номер, чтобы его можно было вызвать на незащищенные коленки и так их защитить. После этого водящий «от души» лупит жгутом (вариант жгута — флотский ремень) по свободным коленкам, пока побиваемый не позовет к себе защитника, выкрикнув его номер. Со стороны игра воспринимается как очень жестокая, агрессивная. Естественная реакция на агрессию — ответная агрессия, обычный паттерн поведения, сопровождающийся раздражением, гневом, яростью (специфический признак агрессии [1]). В рефлексивном же самонаблюдении участников этой

игры агрессивная реакция не замечается. То есть игра позволяет иначе переживать очевидную телесную агрессию, которая, собственно, и создает впечатление агрессии у внешнего наблюдателя!

Изначально болевые ощущения лишают участника способности осуществлять простые эффективные защитные действия, телесные ощущения подавляют сознание (тело же хочет действовать — дать сдачи, увернуться, но правила не позволяют). Наблюдение за поочередной неожиданной беспомощностью вызывает удивление, веселье и смех у участников. Все стараются помочь припомнить хоть какой-нибудь номер, выкрикивая их.

За счет чего не возникают агрессивные реакции на очевидную телесную агрессию? Согласно фрустрационной теории агрессии стрессом ее является самость, упертость, обуславливающая ситуацию фрустрации. Здесь же такая ситуация моделируется в особых условиях, когда помощь доступна и выход из фрустрации открывается сосредоточением воли не на противостоянии агрессии, а на обращении за помощью. То есть агрессия снимается в игре неформальным принятием правил (я хочу испытать боль и свою способность справляться с ней, я готов искренне показать ведущему, какво мне это), а это возможно только смирением, подчинением естественных реакций тела и естественных эмоциональных реакций усилиям духа. А смирение в этой игре инициируется нуждой обращения за помощью. Для многих участников это открытое признание своей беспомощности и обращение за помощью к другим, готовым ее оказать, меняет картину мира.

В плоскости психологической трудно заметить объяснения причины счастья-радости, открывающегося в игре [3]! Объяснение лежит в области сдвига доминанты на Другого, на отказ от самости. Психологи развивают психологическую устойчивость, опираясь на самость, на самоуверенность. В этом идея такого психологического воспитания. А духовное воспитание наоборот, дистанцируется от самости, как опоры поступка, и опирается на ценности интерперсональные, которым самость подчиняется и ею при совершении поступка жертвуют. В «Номерах» самость находит свое место. С одной стороны, она укрепляется, чувство собственной силы, способности противо-

стоять агрессии возрастает, и это радует участника. С другой стороны, появляется другого рода радость. Радость от доверия Другому (ты открываешься в своих переживаниях боли, и Другой учитывает это в игре), радость от сочувствия Другому (ты чувствуешь как другой переносит боль и учитываешь это в игре и lupишь его с милосердием!)

Выводы

Обращение к традиционной игре детей и взрослых, и через нее к традиционной культуре может стать одним из решающих факторов противостояния атомизации современного общества, порожденного рыночной идеологией, стать одним из условий возврата к христианским ценностям. Ведь в обществе, где ценностью стала прибыль, где все разрешено, что не запрещено законом, совесть молчит, действует закон. В традиционной игре есть условия пробуждения совестных духовных отношений. В традиционной игре, как нам представляется, находит практическое решение проблема закона и благодати (совести). Правила игры (закон) создают условия действия благодати.

Традиционная игра может и не состояться, остановиться на фазе самоограничения самости правилами игры, на фазе реализации ценностей самопроявления, самореализации в рамках, которые представляют правила. Встреча с Другим может не состояться, чувство сопричастности Другому не возникнуть. Это является основной проблемой ведущих игру, тех, кто готов разыграть ее в воспитательных, коррекционно-профилактических целях.

Традиционная игра по правилам предполагает участие носителей традиционной культуры, переводящей игру по правилам в игру по совести, с сохранением правил. Этим принимаются не формальные правила, а смысл игры как общения равных. Также она предполагает примат духа над эмоциями и телом; как культурная форма игра реализует свою функцию только при участии в игре носителей традиционной культуры (носителей духовных ценностей).

Традиционная игра является формой трансляции традиционной культуры отношений и может быть хорошей формой традици-

онного духовного воспитания. Многолетняя работа с детьми и психологическое экспериментальное исследование 2019 г. показали положительное влияние игры на состояние детей, особенно, на их взаимоотношения [4]. Трудности использования такого культурного игрового потенциала, прежде всего, системные, определяются характером отношений с детьми и между сотрудниками, сложившимися в организации. Режим, напоминающий режимные учреждения ФСИН, не оставляет места игровым ситуациям, основанным на традиционной культуре. Жесткость и формальность требований является питательной почвой для агрессии. Добрым личным отношениям, характерным для игры и традиционной культуры, в таких условиях трудно проявиться.

Как особая культурная форма игра выступает формой институциализации личных отношений участников игры с носителем традиционных ценностей. Живая традиционная игра, по сути — визитка народа, средство национальной идентификации в какой-либо общности, в которой представлено разнообразие вариантов игр и участников.

Список источников

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм Еврознак, 2001. 512 с.
2. Стельмах О.Д., Ступина В.Н., Чернушевич В.А. Профилактика виктимности с помощью народной игры (подход к разработке) // Актуальные проблемы и технологии юридической психологии детства: от девиантного развития к нормативному поведению. URL: [https://psyjournals.ru/nonserialpublications/cjp2017/contents / Stelmakh_Stupina_Chernushevich](https://psyjournals.ru/nonserialpublications/cjp2017/contents/Stelmakh_Stupina_Chernushevich) (дата обращения 23.03.2023).
3. Теплова А.Б., Чернушевич В.А. Аксиологический и методологический анализ народных игр [электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2021. Том 13. № 4. С. 22—38. DOI:10.17759/psyedu.2021130402
4. Теплова А.Б., Чернушевич В.А., Чупракова Н.Н. Проблемы внедрения фольклорной игровой практики как коррекционно-профилактического ресурса (результаты и перспек-

тивы экспериментальной работы) [электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 64—77. DOI:10.17759/psylaw.2020100206

5. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448 с.

6. Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Человек в решении жизненных проблем. М.: Русский хронограф, 2004. 480 с.

7. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ и нем./Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

8. Чернушевич, В. А., Никитская Е.А. Агрессия и возможности ее коррекции средствами традиционной игры // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 357—362.

9. Чупракова, Н.Н. Игровая технология преодоления как профилактика социальных рисков с целью обеспечения безопасного развития детей и подростков в современных условиях / Н.Н. Чупракова // Коченовские чтения. Психология и право в современной России: Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием, Москва, 07—09 ноября 2018 года. Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2018. С. 213—215. EDN CAFTBF.

References

1. Berkowitz L. Aggression: causes, consequences and control. St. Petersburg: Prime Euroznak, 2001. 512 p.

2. Stelmakh O.D., Stupina V.N., Chernushevich V.A. Folk game as an opportunity to prevent victimization of children and adolescents // Modern problems of applied legal psychology [Electronic resource] : materials of the I International Scientific-practical. Internet conference, Minsk, November 23, 2017 / editorial board: I.A. Furmanov

(ed.) [et al.]. Electron. dan. (2.75 Mb). Minsk: Publishing Center of BSU, 2017. pp. 233—237 URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/191413> (Accessed 22.07.2022).

3. Teplova A.B., Chernushevich V.A. Axiological and Methodological Analysis of Folk Games // Psychological-Educational Studies, 2021. Vol. 13, no. 4, pp. 22—38. DOI:10.17759/psyedu.2021130402

4. Teplova A.B., Chernushevich V.A., Chuprakova N.N. Implementation Issues of Folklore Game Practice as a Corrective and Preventive Resource (Results and Potential of Experimental Work) // Psychology and Law, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 64—77. DOI:10.17759/psylaw.2020100206

5. Ukhtomskii A.A. Dominanta. SPb.: Piter, 2002. 448 p.

6. Florenskaya T.A. The world of your house. A man in solving life's problems. Moscow : Russian Chronograph, 2004. 480 p.

7. Frankl V. Man in search of meaning: Collections: Per. from English and German. Gozman L.Ya., Leontev D.A.(eds.). Moscow: Progress, 1990. 368 p.

8. Chernushevich, V. A., Nikitskaya E.A. Aggression and the possibilities of its correction by means of the traditional game // Bulletin of Economic Security. 2019. No. 4, pp. 357—362.

9. Chuprakova, N.N. Game technology of overcoming as prevention of social risks in order to ensure the safe development of children and adolescents in modern conditions / N.N. Chuprakova // Kochenov readings. Psychology and Law in Modern Russia : A collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with International Participation, Moscow, 07—09 November 2018. Moscow: Moscow State Psychological and Pedagogical University, 2018. pp. 213—215. EDN CAFTBF.

**Особенности использования аутотренинга и релаксационных техник
в целях повышения психологической устойчивости
к факторам профессионального выгорания**

Ирина Алексеевна ЧЕШОКОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: danja1993@inbox.ru

Для цитирования: И.А. ЧЕШОКОВА. Особенности использования аутотренинга и релаксационных техник в целях повышения психологической устойчивости к факторам профессионального выгорания // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2023. С. 84—86.

**Features of the use of auto-training and relaxation techniques
in order to increase psychological resistance
to the factors of professional burnout**

Irina Alekseevna CHESNOKOVA,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'

E-mail: danja1993@inbox.ru

Наибольшей, и, одновременно с этим, непреодолимой проблемой мегаполисов на протяжении последних 50 лет так и остается непрерывно увеличивающийся темп жизни, который напрямую связан с возрастанием в них жителей. Ритм больших городов требует от человека существенных затрат его внутренних сил и энергии, он опустошает человека, лишает его энергии и выводит из гармоничного, сбалансированного состояния.

На ЛIII Международной научно-практической конференции «Eurasiascience», состоявшейся 15 мая 2023 года, в докладах психологов из различных стран наибольшее внимание было уделено проблемам психо-эмоционального профессионального выгорания. Психологи говорили о том, что в последние 5 лет наметилась устойчивая тенденция преобладания клиентов с данной проблемой. Достаточно состоявшиеся, востребованные и успешные специалисты, у которых отсутствуют серьезные проблемы в личной жизни пациенты, жаловались в первую очередь на утрату жизненных сил и энергии, которые они не смотря на прикладываемые ими усилия (занятия спортом, переключение на другие виды деятельности, уде-

ление времени для любимого хобби, отдых с семьей и пр.) не могут восстановить самостоятельно. Все ранее применяемые ими методы не позволяют достичь желаемого эффекта, они по-прежнему чувствуют истощенность внутренних ресурсов, снижение памяти, утрату интереса к профессии, пониженный общий фон настроения, невозможность расслабиться и хотя бы на время забыть о текущих делах.

Наиболее острые и частые случаи профессионального выгорания традиционно наблюдаются у полицейских и врачей. Это объясняется тем, что данные профессии принадлежат, согласно классификации Климова Е.А., к наиболее затратным в энергетическом плане профессиональным типам — «человек-человек». Работа в данных сферах предполагает постоянное общение и взаимодействие с большим количеством незнакомых людей, которые чаще всего сами оказываются в сложной, стрессовой ситуации, соответственно все их переживания и негативные эмоции переносятся на того сотрудника, с которым

Приведем слова самого автора, который акцентирует внимание данного вида профессиональной деятельности на следующих моментах:

«Главный объект труда — люди, их эмоции, психоэмоциональные факторы, здоровье, восприятие. Для работы в сферах, связанных с людьми, важны развитые коммуникативные навыки, склонность к эмпатии, терпеливость и открытость» [2].

Психолог Родионова А.В. выделила следующие виды профессионального выгорания:

- Первый тип связан с перегрузкой и появляется, когда человек готов рисковать своим здоровьем и личной жизнью ради достижения успеха.
- Если на работе человек вроде не перегружается, но чувствует себя недооцененным и не видит возможности для роста, он тоже может выгореть.
- Третий тип выгорания связан с синдромом самозванца, когда человек считает, что не справляется с обязанностями, или чувствует себя бесполезным и некомпетентным (хотя это не так) [3].

В полиции в каждом подразделении предусмотрен штатный психолог, но есть несколько причин, по которым сотрудники крайне редко решаются обратиться к нему за помощью, в связи с чем эмоциональное выгорание очень часто достигает своего пика достаточно за короткий промежуток времени и становится очевидным в связи каким-либо серьезным конфликтом на службе:

- ощущая очередной прилив усталости и опустошенности, сотрудник считает, что в этом нет ничего страшного, что так «уже бывало и раньше» и что «все само собой пройдет»;
- очень часто сотрудники не понимают в чем дело и что именно с ними происходит, поэтому продолжают работать в том же режиме и с теми же нагрузками;
- сотрудники очень боятся попасть на учет к психиатру или в группу повышенного психолого-педагогического внимания;
- боятся, что психолог их неправильно поймет и выявит по тестам, что-то «страшное»;
- боятся, что их проблемы станут так или иначе известны всему коллективу.

Психолог, как правило, даже если замечает какие-либо отклонения в поведении не может насильно заставить сотрудника прийти на консультацию, часто он сталкивается с сопротивлением и даже откровенной недоброжелательностью. Психолог в свою очередь существенно

ограничен по времени, которое он может уделить каждому сотруднику индивидуально, поэтому чаще всего организует групповые занятия.

Основными техниками на данных занятиях являются — техника дыхательных упражнений и упражнения на телесно-мышечную релаксацию, так как их использование не требует специальной подготовки участников группы, инструкция по выполнению данных упражнений отличается простотой и доступна для понимания как сотрудников разных возрастных групп, так и разного уровня интеллектуального развития. Данные техники достаточно быстро снимают напряжение, помогают наладить контакт между участниками группы, легко контролируются ведущим и длительное время сохраняют положительный эффект.

Также наибольший положительный эффект на данных занятиях, способный значительно повысить стрессоустойчивость, достигается благодаря обучению сотрудников техникам психологической саморегуляции, самопомощи и контроля за своим внутренним состоянием. Приведем наиболее емкое, на наш взгляд, определение саморегуляции:

«Психическая саморегуляция — это целенаправленное психическое самовоздействие, регулирующее психическую деятельность, а через нее — всестороннюю деятельность организма: его процессов, реакций и состояний. Психическая саморегуляция представляет собой управление человека своим психоэмоциональным состоянием, которое достигается при помощи воздействия человека на самого себя посредством силы слов (аффирмаций), мысленных образов (визуализации) и управления дыханием и тонусом мышц (релаксации)» [4].

Благодаря проведенным нами групповым занятиям удалось установить следующие важные аспекты рассматриваемого нами вопроса:

- не только новичкам, но и уже опытным сотрудникам крайне сложно выдерживать нагрузки на работе, в данном случае опыт не всегда позволяет предотвращать эмоциональное выгорание и не делает сотрудника более стрессоустойчивым к неизбежным в процессе выполнения служебных обязанностей конфликтам;
- сотрудникам крайне сложно не терять интереса к однообразным и типичным действиям, выполнение которых составляет основную суть должностных обязанностей полицейского, сотрудникам

крайне редко удается чем-то разнообразить свой рабочий, более того многие должности требуют четкого соблюдения регламента, отступление от которого может повлечь за собой серьезные дисциплинарные взыскания, поэтому ежедневная рутина полностью поглощает человека и утомление наступает еще в самом начале рабочего дня;

- основными симптомами эмоционального выгорания, которые отмечают у полицейских в большинстве случаев это — пренебрежительное и равнодушное отношение к проблемам граждан, обращающихся к ним за помощью; черствость и равнодушие к чужим проблемам; с трудом сдерживаемые агрессия, ненависть, раздражение и досада; возникновение эмоционального ступора, сотрудник начинает действовать, как робот, автоматически, не вникая в особенности возникающей на работе ситуации; апатия и фрустрация; появление маски чрезмерного добродушия, излишней бодрости или наигранного оптимизма;
- самым мощным фактором, сдерживающим наступление эмоционального выгорания является неугасающий интерес к профессии, но, к сожалению, именно его сотрудникам крайне редко удается сохранять в процессе выполнения своих обязанностей. Согласно проведенным анонимным опросам, основными причинами, которые мешают развиваться и совершенствоваться в профессии, а соответственно и не терять к ней интерес, являются следующие причины:
- загруженность бытовыми проблемами;
- сильная усталость и регулярное недосыпание;
- отсутствие перспектив карьерного роста и возможности реального применения новых знаний;
- незаинтересованность руководства (из-за боязни потерять сотрудника) в направлении на курсы повышения квалификации или получения высшего образования;
- большинство сотрудников не знает как и где можно получить новые знания и освоить дополнительные навыки;
- отсутствие навыков самостоятельного развития и усвоения новых знаний.

Список источников

1. *Бабич О.И.* Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения [Текст] / О.И. Бабич. Волгоград: Учитель, 2017. 122 с.
2. *Гримак Л., Кордобовский О.* Психическая саморегуляция личности — важный элемент современной культуры // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. М.: ИФРАН, 2008. С. 139—152.
3. *Гунзунова Б.А.* Концептуальная модель системы саморегуляции эмоциональных состояний в профессиональной педагогической деятельности [Текст] // Б.А. Гунзунова. Мир науки, культуры, образования. 2012. № 4(35). С. 150—155.
4. Психологическое консультирование: справочник практического психолога / [сост. С.Л. Соловьева]. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Полиграфиздат; 2010. 640 с.; 21 см.; ISBN 978—5-17—063007—3
5. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: 031000 — Педагогика и психология, 031300 — Социальная педагогика, 033400 — Педагогика / Е.А. Климов. 4-е изд., стер. Москва: Академия, 2010. 301 с.
6. Интернет ресурс: skillbox.ru «Медиа».../professional-burnout

References

1. *Babich O.I.* Prevention of professional burnout syndrome of teachers: diagnostics, trainings, exercises [Text] / O.I. Babich. Volgograd: Teacher, 2017. 122 p.
2. *Grimak L., Kordobovsky O.* Mental self-regulation of personality an important element of modern culture // Man yesterday and today: interdisciplinary research. M.: IFRAN, 2008. pp. 139—152.
3. *Gunzunova B.A.* Conceptual model of the system of self-regulation of emotional states in professional pedagogical activity [Text] // B.A. Gunzunova. The world of science, culture, education. 2012. № 4(35). Pp. 150—155.
4. Psychological counseling: handbook of a practical psychologist / [comp. S.L. Solovyov]. Moscow: AST; Saint Petersburg: Polygraphizdat; 2010. 640 p.; 21 cm.; ISBN 978—5-17—063007—3
5. Psychology of professional self-determination: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialties: 031000 — Pedagogy and psychology, 031300 — Social pedagogy, 033400 — Pedagogy / E.A. Klimov. 4th ed., erased. Moscow: Academy, 2010. 301 p.
6. Internet resource: skillbox.ru «Media».../professional-burnout